

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2 (332) – 2024

Научно-информационный журнал

Издается с 1992 года

Учредитель:
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция журналов «Россия и мусульманский мир»
на русском и английском языках

Редакционная коллегия

Бибикова О.П. – канд. ист. наук, и.о. главного редактора,
Гинесина Н.В. – отв. за выпуск на англ. яз.,
Ниязи А.Ш. – канд. ист. наук, зам главного редактора (ИВ РАН),
Атамали К.Е. – отв. секретарь

Аватков В.А., д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Дипломатическая академия МИД РФ
Аликберов А.К., д-р ист. наук, директор ИВ РАН
Белов (Юртаев) В.И., д-р ист. наук, профессор, РУДН им. Патриса Лумумбы
Белозёров В.К., д-р полит. наук, МГЛУ
Гордон А.В., д-р ист. наук, ИНИОН РАН
Добаев И.П., д-р филос. наук, канд. полит. наук, эксперт РАН, ЮФУ
Золотухин В.В., д-р теологии, ИКСА РАН, НИУ ВШЭ
Котюкова Т.В., канд. ист. наук, ИВИ РАН
Кудаяров К.А., канд. ист. наук, ИНИОН РАН
Кузнецов И.И., д-р полит. наук, МГУ им. М.В. Ломоносова
Малышева Д.Б., д-р полит. наук, ИМЭМО РАН
Мельник С.В., д-р филос. наук, ИНИОН РАН
Мирзеханов В.С., д-р ист. наук, профессор, ИВИ РАН, ИНИОН РАН
Муртазин М.Ф., канд. филос. наук, ИМЭМО РАН
Рогожина Н.Г., д-р полит. наук, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН
Салихов Р.Р., д-р ист. наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Следзевский И.В., д-р ист. наук, Институт Африки РАН
Тихонов Ю.Н., д-р ист. наук, профессор, ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
Юзеев А.Н., д-р филос. наук, профессор, РГУП (Казанский филиал)

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**RUSSIA
AND
THE MOSLEM WORLD**

2 (332) – 2024

SCIENCE-INFORMATION JOURNAL

Published since 1992

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Publishing Department of the Journals
“Rossiya i Musulmanskii Mir” & “Russia and the Moslem World”

Editorial Board

Olga Bibikova – Acting Editor-in-Chief, INION, Moscow, Russian Federation;

Natalia Ginesina – Managing Editor, INION, Moscow, Russian Federation;

Aziz Niyazi – Deputy Editor-in-Chief, Institute of Oriental Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Ksenia Atamali – Executive Secretary, INION, Moscow, Russian Federation

Vladimir Avatkov, INION; Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Moscow, Russian Federation
Alikber Alikerov, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vladimir Belov (Yurtaev), Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Vasilii Belozеров, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Alexander Gordon, INION, Moscow, Russian Federation

Igor Dobaev, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Vsevolod Zolotukhin, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Tatyana Kotyukova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Kanybek Kudayarov, INION, Moscow, Russian Federation

Igor Kuznetsov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Dina Malysheva, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sergey Melnik, INION, Moscow, Russian Federation

Velihan Mirzhanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, INION RAN, Moscow, Russian Federation

Marat Murtazin, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Natalia Rogozhina, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Radik Salikhov, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Igor Sledzevsky, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Yuri Tikhonov, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation

Aidar Yuzeev, Russian State University of Justice (Kazan Branch), Kazan, Russian Federation

ISSN 1998-1813
Journal is indexed in the Russian Science Citation Index
DOI: 10.31249/rimm/2024.02.00

© INION RAN, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Зинин Ю.Н.</i> Теракт в «Крокус Сити Холле»: восприятия и отклики на Ближнем Востоке.....	9
---	---

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атамали К.Е.</i> Азербайджанцы вне Азербайджана (Часть 1).....	18
<i>Кудаяров К.А.</i> Деятельность религиозных организаций Турции в Киргизской Республике	29

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>Локишин А.Е.</i> Арабы в Израиле. Некоторые аспекты этноконфессиональной и демографической структуры арабо-израильского социума.....	38
<i>Кириченко В.П.</i> Ситуация в Йемене на фоне обострения палестино-израильского конфликта	55
<i>Атамали К.Е.</i> Мусульмане Индии: исторические предпосылки межрелигиозного конфликта	64

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Чикризова О.С.</i> Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.....	80
<i>Цветкова Н.Н.</i> Страны Ближнего и Среднего Востока и цифровые технологии.....	89

CONTENTS

MODERN RUSSIA: IDEOLOGY, POLITICS, CULTURE AND RELIGION

<i>Zinin Yu.N.</i> Terrorist Attack in Crocus City Hall: Reaction and Response in the Middle East	9
--	---

PLACE AND ROLE OF ISLAM IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE CAUCASSUS AND CENTRAL ASIA

<i>Atamali K.E.</i> Azerbaijanis outside Azerbaijan (Part 1)	18
<i>Kudayarov K.A.</i> Activities of Religious Organizations of Turkey in the Kyrgyz Republic	29

ISLAM IN FOREIGN COUNTRIES

<i>Lokshin A.Ye.</i> Arabs in Israel. Some Aspects of the Ethnoconfessional and Demographic Structure of Arab-Israeli Society	38
<i>Kirichenko V.P.</i> The Situation in Yemen amid the Escalation of the Palestinian-Israeli Conflict	55
<i>Atamali K.E.</i> Muslims in India: The Past and Present	64

THE MOSLEM WORLD: THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

<i>Chikrizova O.S.</i> Peculiarities of Interreligious Dialogue in the Middle East and North Africa Region	80
<i>Tsvetkova N.N.</i> Middle East and Digital Technologies.....	89

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Зинин Ю.Н.*
ТЕРАКТ В «КРОКУС СИТИ ХОЛЛЕ»:
ВОСПРИЯТИЯ И ОТКЛИКИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.01

Для цитирования: Зинин Ю.Н. Теракт в «Крокус Сити Холле»: восприятия и отклики на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.01

Аннотация. В статье рассматриваются реакция и отклики на теракт в «Крокус Сити Холле» на официальном и неофициальном уровнях в Ближневосточном регионе. В медиа, соцсетях и экспертном сообществе осуждают действия террористов. В то же время обзор выступлений свидетельствует о разном прочтении произошедшего, в особенности того, что связано с заказчиками и кураторами акции. Автор заключает, что многие арабские авторы восприняли налет на «Крокус» как вызов, проецируя его на реалии своего региона. В их публикациях говорится о необходимости усилить внимание к мониторингу терроризма, его корней, практике действий и борьбы с ними на Ближнем Востоке. Отслеживаются аргументы и тезисы в риторике местных радикалов-исламистов.

Ключевые слова: теракт; Россия; Крокус Сити; Ближний Восток; реакция; мнения; оценки; арабы; ИГ; Афганистан.

* Зинин Юрий Николаевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра партнерства цивилизаций МГИМО (У) МИД РФ, e-mail: zinin42@mail.ru

Кровавый теракт в «Крокус Сити Холле» вызвал резонанс и отклики в политических кругах, медиапространстве и социальных сетях Ближнего Востока. Министерства иностранных дел арабских стран направили послания с выражением соболезнования и солидарности с РФ в связи с трагедией. Каирский Аль-Азхар – старейший в мире мусульманский духовный университет, основанный в X в., решительно осудил вылазку. Он назвал ее преступлением против невинных людей, что отвергается «всеми божественными законами» и грозит виновникам самым суровым наказанием [1]. Террористическую акцию заклеямили Организация Исламского сотрудничества, Лига арабских государств и др. СМИ региона следят за ходом расследования этого преступления в России, его подоплекой, возможными последствиями. Взгляды на них разделились. Есть мнения, что имел место международный сговор с целью оказать давление на Россию в том, что касается украинского досье, но не прямо, а косвенно – «чужими руками». В фокусе внимания время проведения операции. Она прошла после успеха президента РФ В. В. Путина на выборах, появления признаков явного прогресса России в ходе СВО на Украине, – указывает эмиратская газета «Аль-Иттихад». Это повышает вероятность воздействия внешних мотивов на произошедшее.

Другие авторы видят в ней намерение нанести удар по стабильности внутри России, расшатать многонациональное и поликонфессиональное государство. Тем более что мусульмане Чеченской Республики участвуют на полях сражений вместе с российскими войсками против Украины. По мнению иракского издания «Аль-Муракыб Аль-Иракий», за теракт в «Крокус-Сити» ответственна организация «ИГ». Однако она является только полевым исполнителем приказов некой стороны, которая уже давно использовала ее в своей стратегии анархии или гибридной войны. В арабских медиа ссылаются на войны в Афганистане в 1980-х годах, а затем в Таджикистане, Дагестане, Чечне и Боснии в 1990-х годах, на историю террориста Хаттаба и его выходы против россиян, на Шамиля Басаева и им подобных в прошлом, на события в Сирии после 2011 г. и до сегодняшнего дня.

Ряд авторов обращается к истории «ИГ». Египетский автор Мухаммед И. ад-Дасуки напоминает, что ЦРУ использовало его как «свирепый коготь» для борьбы с крупнейшим конкурентом Америки того времени, Советским Союзом, и снабжало его лидера Усаму бен Ладена и его партнеров техникой, оружием и огромными суммами денег. «ИГ» представляет собой не что иное, как со-

временную версию «Аль-Каиды» и действует под различными названиями с большим количеством дополнений и «специй», обусловленных технологическим развитием, а также методами привлечения к себе – наемных убийц, готовых оказывать свои сатанинские услуги заказчикам с большими деньгами. Эксперт называет его вырвавшимся на свободу мятежным зверем, который бросается на поиски добычи, чтобы никогда больше не вернуться к своему дрессировщику [2].

В откликах в регионе на налет в «Крокусе» есть разные прочтения произошедшего и нюансы, в особенности относительно того, что связано с заказчиками и кураторами акции. Есть несколько факторов, которые заставляют экспертов усомниться в достоверности утверждения о том, что ответственность за теракт взяла на себя террористическая организация «ИГ». Подчеркивают, что сразу после теракта на концерте в пригороде Москвы Вашингтон, а за ним и Запад поспешили обвинить в нем исламский терроризм в лице ИГ-Хорасан, еще до того, как последний объявил об ответственности за нападение.

Эмиратский исследователь Омар Ахмед задает ряд вопросов по этому поводу. Первый: как может организация восстать после своего разгрома в Ираке и быстро стать активной за пределами своей деятельности, особенно после ее изоляции на небольших участках территории Ирака? Второй: почему на этот раз она изменила свою цель, после того как за последние годы мы привыкли видеть ее атаки против Запада в регионе, включая, например, американские военные базы? Третий: как организация может переиграть российскую безопасность и проникнуть через границы РФ, чтобы добраться до Москвы в свете силы и интенсивности деятельности органов порядка в России? Реальность подтверждает, считает арабский журнал «Аль-Ватан Аль-Арабий», что «ИГ-Хорасан» сосредотачивает свою деятельность и операции на Афганистане, где базируется. Ее главной заботой является расширение масштабов своего влияния среди афганцев в надежде противостоять своему злейшему врагу – движению Талибан. Напоминают также, что Вашингтон фактически способствовал его приходу к власти после вывода своих войск с афганской территории.

Признания подозреваемых в налете на «Крокус» противоречат распространенным методам этой организации и ее ветвям, замечают другие авторы, особенно когда речь идет о получении ими задания от неизвестных лиц по виртуальным каналам с обещанием денежных выплат. Известна практика «ИГ» когда сообщники вы-

ходят из круга проверенных кадров, исполняют задания своих главварей, но не от инкогнито. Обычно они отрицают, что действуют как наемники, утверждая, что жертвуют собой, чтобы «попасть в рай» после атак на «неверных» и т.д. Действия террористов, особенно из «Аль-Каиды» и «ИГ», ранее отражали практику и методы, заимствованные у японских камикадзе. В случае с подмосковной атакой такого не было, исполнители имели план побега и ухода с территории России живыми. Поспешные обвинения против ИГ в западном мире в проведении операции были призваны защитить Украину. Российское расследование выявило причастность Киева к операции, тем более что преступники пытались бежать туда до ареста. Однако Запад продолжал настаивать только на исламском следе. Ложное принятие ответственности за операцию в «Крокусе» «ИГ-Хорасан» может быть пропагандистской уловкой. Его целью было привлечь больше сочувствующих к боевикам, преувеличить их способность нанести болезненный удар по России и повысить свой рейтинг среди подобных организаций [3].

Это преступление указывает на то, что цели тех, кто за ним стоит, не ограничиваются желанием нарастить напряженность в российско-украинском конфликте. Делается ставка на расширение масштабов войны, чтобы спровоцировать Россию на наращивание своих операций и ударов. Нужно добавить, что Америка и Запад заинтересованы в том, чтобы смазать позитивные оценки политики России и снизить уровень ее отношений с мусульманским миром, достигнутый в последние несколько лет [4].

При этом, констатируют арабские эксперты, едва российские власти раскрыли причастность четырех лиц таджикской национальности к преступлению, как западные СМИ бросились публиковать сообщения о террористическом прошлом Таджикистана. Например, на сайте «Франция 24» был опубликован репортаж, в котором подробно говорилось о том, что Таджикистан является благодатной почвой для джихадистов и что он является одним из главных поставщиков кадров для «ИГ». Доклад был основан на информации французской разведки и мнении исследователей, специализирующихся на «центральноазиатских обществах», с целью подтвердить западную теорию о том, что Исламское Государство несет исключительную ответственность за террористический акт, подчеркивает ливанский автор Самир Зурейк в своей статье на влиятельном ближневосточном портале Элаф.

Один из вопросов, поднятых вокруг этого теракта, на который западные СМИ закрыли глаза из-за возможных нежелатель-

ных ответов: почему выходцев из Таджикистана завербовали только для осуществления террористической атаки, зная, что они не связаны с «ИГ» и не имеют предыдущих примеров таких действий? При этом западные СМИ забыли упомянуть о тесном сотрудничестве между российскими властями и их таджикскими коллегами, особенно в сфере борьбы с терроризмом [5].

Что касается социальных сетей арабского региона, то картина здесь мозаична, о чем говорит поток откликов и комментариев владельцев аккаунтов, блогеров на варварский теракт под Москвой. Она отражает сплав политических, идейных предпочтений и взглядов «арабской улицы». Большинство авторов осуждает действия исламистов и стоящих за ними спонсоров. По мнению пользователей электронных сетей, некоторых недалеких мусульман «легко завербовать в обмен на обещания денег, или подстрекая их против политики России в Сирии»... «Важное примечание: “ИГ” не имеет никакого отношения к исламу, наша истинная религия – это религия милосердия, человечности и благотворительности, – пишет пользователь. – Мы, все мусульмане, отрекаемся от этого заблудшего монстра: кровавого, варварского и дикого, который развращает землю до Судного дня».

«Совпадение ли то, что мы видим, когда “ИГ” воюет на землях стран и организаций, враждебных Америке? – спрашивает блогер. – Где эти люди в Газе и что они делают в Москве? По словам арабских обозревателей и исследователей, сегодня мир и экспертное сообщество ждут новых подробностей в расследовании произошедшей в “Крокус Сити Холле” из России».

Теракт в «Крокусе» – вызов для арабского мира

После теракта в Подмоскowie в медиадискурсе замечен взлет внимания экспертов и политологов к мониторингу терроризма, его корней, методов действий и их предотвращения в регионе. Многие из них восприняли налет на «Крокус» как вызов, проецируя его на реалии своего региона.

В кругах исламоведов, особенно в странах Персидского залива, указывают на недооценку опасностей распространения и пропаганды экстремизма, насилия и ненависти в обществе. Радван Ас-Сайед, политик и профессор религиовед Ливанского университета, считает, что «предметом беспокойства многих среди нас и среди наших друзей является ненависть. Ненависть – это неспособность к объективному суждению, и она бесполезна для реше-

ния проблем будь то в религиозном или культурном дискурсе», – заявляет этот авторитет области исламоведения [6].

В программе влиятельного телеканала «Аль-Арабия» теракт под Москвой обсуждался в кругу специалистов по вопросам международного экстремизма. Один из участников – саудовский профессор Абдулла бин Баджад Аль-Отайби – назвал «черной дырой» то, что связано с изучением и оценкой целей, методов деятельности и установок исламистских движений, ролью их союзников, недооценивающих природу и риски экстремизма. Саудовский медиадеятель, генеральный менеджер телеканала Al Arabiya Мамдух Аль-Мхини затронул базовые аспекты действий этих движений. Главное, что их объединяет, это претензии представлять всю религию. Ислам, по словам автора, «великая вера, породившая цивилизацию и империи. Исламисты исказили ее, рядятся в ее тогу для прикрытия своего кредо – захвата власти, реализации узких программ на пути насилия. В их глазах те, кто с ними не согласен, – “неверные”, на них оказывают давление, вплоть до физического устранения» [7].

Поиск врага, его разоблачение и устранение – доминирующая тема в риторике исламистов, которые выстроили свои приоритеты действий. Сегодня «ИГ» со всеми своими ответвлениями громкогласно представляет себя защитником ислама и мусульман от крестоносцев, «Запада», евреев, и, конечно же, «вероотступников» среди мусульманских и арабских правителей. Однако, согласно тезисам исламистов, «поход против Израиля, за освобождение Палестины, начнется лишь после того, как будут истреблены “еретики и лицемеры”» [8].

То, что ныне происходит в Газе, подвергающейся ударам израильских военных, заключает исследователь, не должно заслонять от арабов опасности этих такфирских группировок («борцов против безбожия») в Ближневосточном регионе. Они готовы пожертвовать безопасностью и стабильностью государств ради своих безрассудных политических проектов [9].

Особое внимание следует обратить на вопросы идеологии и мировоззрения. Экстремистская идеология, какая бы она ни была, может ослабнуть, но не умереть, утверждает исследователь из ОАЭ. Если ей снова представится случай, она быстро возродится. По мнению аналитиков и экспертов, сегодня нужно действовать точно, чтобы проникнуть в скрытое от внешних взоров нутро радикальных исламских движений. Ряд авторов считают крайне вредной идею заговоров и конспирологического мышления, популярную в современном арабском дискурсе. Она была раньше рас-

хожей, и ее культивировали предыдущие поколения, но сегодня ее подхватили и новые, подрастающие социумы. Авторы называют эту затею удобным способом уйти от реальности из-за боязни взглянуть правде в глаза. Особенно это касается вопросов религии.

Трудно доказать, трактуют исследователи и политологи, что сектантское противоборство между мусульманами ряда стран возникло и продолжается из-за того, что внешние демоны исказили их сознание. Нельзя забывать, что межконфессиональные эксцессы существовали еще до того, как арабы узнали Запад в его современной форме, и «ИГ», Хезболла и Аль-Каида не уйдут с арены, если завтра вдруг исчезнут Британия или Франция [10].

В статьях призывают скрупулезно отслеживать религиозные дискурсы в школьных программах, в платформах социальных сетей и т.д. Проходит тезис о необходимости поставить барьер на пути проникновения экстремистских идей в учебные аудитории и классы или по другим каналам, что незаметно подталкивают молодежь к примирению с пагубными радикальными идеями.

За превращение мирного подростка в бессердечного монстра ответственно и общество, утверждает саудовский политолог и исследователь М. Аль-Мухайни. Если бы он жил в среде, которая прививала ему с юных лет дома, в школе, мечети ценности терпимости и понимания человеческой сущности всех религий, то вряд ли бы он стал террористом. «Давайте не забывать, – указывает ученый, – что Россия стала мишенью кровавой атаки, но именно мусульманские страны, наиболее потерпевшие от нападений террористического подполья, и именно их граждане являются жертвами, будь они убийцами или убитыми» [11]. Теперь, по мнению саудовской газеты «Аш-Шарк Аль-Авсат», речь идет о том, чтобы вырвать эту великую религию из рук отвратительной группы экстремистов, опираясь на духовный и цивилизационный нарратив, сопровождаемый экономическим процветанием. Но понадобятся десятилетия для выполнения этой миссии, пишет издание [12]. Таким образом, востребовано изучение инкубационной среды, которая взращивает экстремистов, методов обработки новых адептов под эгидой разного рода наставников, ловцов душ проекта халифата и т.д. Все это таит угрозы арабам, которые надо купировать и не оставаться в зоне «черной дыры» [13].

Эксперты, анализируя налет в Подмоскowie, не проходят мимо такого явления, как исламофобия. Они считают, что преступление играет на руку тем, кто в разных странах стоит за ее спиной. Ее апологеты, спекулируя на фактах нарушений и преступлений кучки экстреми-

стов, приписывают исламу как всей религии такие крайности, как нетерпимость к «неверным», склонность к жестокости и антигуманизму, провоцируют предрассудки, враждебные мусульманам и т.п.

В арабских кругах, медиа и научном сообществе отвергают ядовитую сущность исламофобии, стремятся дать отпор тезисам, которые разносят глашатаи синдрома «мусульманской опасности» в различных странах мира, особенно на Западе, которые вводят в заблуждение местное население. Кровавый набег в «Крокус Сити Холле», на взгляд авторов, льет воду на мельницу самым злобными врагам ислама. По мнению египетского исламоведа и медиа-деятеля Самира Аль-Араки, он отвечает желанию некоторых вернуть исламофобию на авансцену.

Список источников

1. «Аль-Азхар» осуждает теракт под Москвой и подтверждает свой решительный отказ от насильственных мер ИГ. ويؤكد رفضه. الأزهر يدين هجوم موسكو الإرهابي.. URL: <https://www.cairo24.com/1978630> (дата обращения: 24.04.2024).
2. М. Ад-Дасюки. «Афганский монстр». الوحش الأفغاني"" محمد إبراهيم السوقي. // Gate.Ahram. – URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4759418.aspx> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Исполнитель пока неизвестен. Широкое расследование налета на Москву. يزال مجهولاً لأى. تحقيقات موسعة فى هجوم موسكو. // Alwatanalarabi. – URL: <https://alwatanalarabi.com/150361-الفاعل-يزال-مجهولاً-لأى-تحقيقات-موسعة-ف-> (дата обращения: 03.04.2024).
4. С. Аль-Хатляян. Победа в Газе не означает угроз для безопасности стран. نصره-غزة---- تعني-تهديد-أمن-الأوطان. // Aletihad. – URL: <https://www.aletihad.ae/opinion/4475523/> - نصره-غزة (дата обращения: 07.04.2024).
5. С. Зурейк. Как Запад перекладывает ответственность за теракт в Москве исключительно на ислам. كيفيرج الغرب لمسؤولية الإسلام وحده عن الهجوم. سامر زريك. // Elaph. – URL: <https://elaph.com/Web/ElaphWriter/2024/04/1534096.html> (дата обращения: 07.04.2024).
6. Радван Ас-Сайед. Повторное обновление религиозной риторики. تجديد الخطاب الديني مررضوان السيد ةأ أخرى. // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/الراي/4925216-الخطاب-تجديد-ةأ-الديني-الخطاب-تجديد-ةأ-أخرى> (дата обращения: 26.03.2024).
7. М. Аль-Мхини. Почему экстремисты нападают на руководство стран Залива. لماذا يهاجم المتطرفون قادة دول الخليج؟ ممروح المهيني. // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/الراي/4850531-الخطاب-تجديد-ةأ-الديني-الخطاب-تجديد-ةأ-أخرى> (дата обращения: 13.03.2024).
8. Мухаммед Сальмауи. Коран игиловцев. محمد سلمووي قرآن داعش. // Almasryalyoum. – URL: <http://www.almasyalyoum.com/news/details/480754> (дата обращения: 13.03.2024).
9. С. Аль-Хатляян. Победа в Газе не означает угроз для безопасности стран. نصره-غزة.. لأ تعني تهديد أمن الأوطان. // Aletihad. – URL: <https://www.aletihad.ae/opinion/4475523/> - نصره-غزة (дата обращения: 07.04.2024).

https://www.aletiyah.ae/opinion/4475523/ – نصرة تعني تهديد-امن-الأوطاناً (дата обращения: 03.04.2024).

10. М. Аль-Мхини. Три наиболее опасных конспиралогических заговора.. مؤامرات3ممدوح المهيني. Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/4973486-مؤامرات-3أخطر-الرأي> (дата обращения: 29.04.2024).
11. М. Аль-Мхини. ИГИЛ не инструмент каких-то разведок... أداة استخباراتية«داعش»ممدوح المهيني ليس // Asharq Al-Awsat. Mars 25, 2024. – URL: <https://aawsat.com/4930376-داعشليسأداةاستخباراتية4930376الرأي/> (дата обращения: 29.04.2024).
12. М. Аль-Мхини. Почему экстремисты нападают на руководство стран Залива. لماذا يهاجم المتطرفون قادة دول الخليج؟ممدوح المهيني // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/4850531-دول-تقاد-المتطرفون-يهاجم-لماذا-الرأي/> (дата обращения: 09.04.2024).
13. Машари Аз-Заиди. «ИГИЛ», черная дыра и персона грата. "مشاري الزايدي" // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/4934321-داعش-والتقرب-الأسود...المرغوب!> (дата обращения: 20.03.2024).

Статья поступила в редакцию 20.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Zinin Yu.N.

Terrorist Attack in Crocus City Hall: Reaction and Response in the Middle East

Yury N. Zinin,

Senior Research Associate,
Center for Middle Eastern and African Studies,
Institute of International Studies MGIMO MFA of Russia,
e-mail: zinin42@mail.ru

Abstract. *The article examines reaction and response to the terrorist attack in Crocus City Hall at the official and unofficial levels in the Middle East. The media, social networks and the expert community condemn the actions of the terrorists. At the same time, a review of the speeches indicates different interpretations of the event, especially that which is related to its orchestrators and curators. The author concludes that many Arab authors perceive the attack on Crocus as a challenge, projecting it onto the realities of their region. In their publications they talk about the need to pay greater attention to monitoring terrorist actions, its roots, practices in responding to it and the fight against terrorism in the Middle East. Arguments and theses in the rhetoric of local radical Islamists are observed.*

Keywords: *terrorist attack; Russia; Crocus City; Middle East; reaction; opinions; assessments; Arabs; ISIS; Afghanistan.*

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Атамали К.Е.*
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ВНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА
(Часть 1)

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.02

Для цитирования: Атамали К.Е. Азербайджанцы вне Азербайджана (Часть 1) // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.02

Аннотация. В статье рассматриваются история миграции и география расселения азербайджанцев за пределами Азербайджана, активность азербайджанских диаспор по всему миру, деятельность диаспоральных организаций. Из 50 млн азербайджанцев по всему миру только пятая часть проживает в самом Азербайджане. Особое внимание уделено трем самым крупным азербайджанским диаспорам в мире: в Иране, Турции и России. Дается справка о многочисленных азербайджанских организациях, общинах и культурных центрах, действующих за рубежом.

Ключевые слова: Азербайджан; диаспора; миграция; азербайджанцы в Иране; азербайджанцы в Турции; азербайджанцы в России.

Историческая справка

В настоящее время свыше 50 млн азербайджанцев проживают в 70 странах мира, причем в самом Азербайджане – менее 10 млн [1]. Большая часть, а это около 40 млн человек, живет вне границ Азербайджана. Это связано не только с миграцией, но и с историческими изменениями границ, когда национальные азер-

* Атамали Ксения Евгеньевна, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: mrsxeniya@ya.ru

байджанские районы становились частью другой страны в ходе общественно-политических событий. Так, без факта миграции этнические азербайджанцы проживают в приграничных районах Ирана, Грузии и России [2].

Формирование азербайджанской диаспоры напрямую связано с историческими событиями. Хотя азербайджанцы эмигрировали за рубеж еще в древние времена, этот процесс приобрел систематический характер в первой половине XIX в. в связи с политическими и военными конфликтами, русско-персидскими войнами и вынужденной миграцией в Кавказском регионе. По Туркманчайскому мирному договору 1828 г. исторические азербайджанские территории были разделены; в частности, царской России отошли северные Эриванское и Нахичеванское ханства. С одной стороны, это дало толчок к децентрализации народов, но, с другой стороны, привело к эмиграции недовольных политикой царизма [2].

В XX в. эмиграция азербайджанцев резко выросла на фоне двух мировых войн, радикальных изменений в Северном или Южном (Иранском) Азербайджане и общественно-политических и социальных революций. Эмиграция осуществлялась волнами вплоть до обретения Азербайджаном независимости в конце века [2]. Большое влияние на миграционные процессы оказали:

1) Русская революция 1905–1907 гг., движение под предводительством Саттар-хана в Иранском Азербайджане;

2) Первая мировая война, создание и распад Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в 1918–1920 гг., движение Хиябани революция на Юге Ирана;

3) Вторая мировая война, формирование и падение национального правительства в Южном Азербайджане в 1945–1946 гг.;

4) Экономическая миграция азербайджанцев, проживавших в Турции, в Европу в 1950–1960-х годов;

5) Добровольная миграция из АССР в союзные республики в 1970–1980-е годы, миграция в результате Исламской революции 1979 г. в Иране, политическая миграция из Южного Азербайджана в Европу.

С 1995 г. миграция азербайджанцев приняла чисто экономический характер.

Как было упомянуто выше, около 40 млн азербайджанцев проживают вне Азербайджана, причем львиная доля (32 млн) приходится на Иран. На втором месте Турция (более 3,3 млн), а на третьем – Россия (2 млн).

Таблица

Количество азербайджанцев, живущих за рубежом (2015) [1]

Страна	Численность	Страна	Численность
Австралия	8000	Нидерланды	20 000
Австрия	3000	Новая Зеландия	2000
Беларусь	7000	Норвегия	3000
Бельгия	3000	Польша	2000
Великобритания	17 000	Россия	2 000 000
Венгрия	10 000	Северный Кипр	1000
Германия	280 000	Сирия	45 000
Грузия	500 000	США	450 000
Дания	6000	Таджикистан	5800
Израиль	77 000	Туркменистан	48 000
Иран	32 000 000	Турция	3 300 600
Испания	5000	Узбекистан	68 000
Италия	2000	Украина	280 000
Казахстан	90 000	Финляндия	3000
Канада	170 000	Франция	75 000
Киргизия	20 000	Чехия	2000
Китай	30 000	Швейцария	4000
Латвия	4000	Швеция	30 000
Литва	1500	Эстония	1800
Молдова	6000	Япония	10 000

Стоит отметить высокую культурную и политическую солидарность азербайджанцев, разбросанных по разным странам мира. Они ревностно защищают свою национальную идентичность и поддерживают политическую позицию своей исторической родины. Целью азербайджанской диаспоры является увеличение влияния Азербайджана на политической арене, повышение осведомленности мирового сообщества об армянской агрессии (Черный январь 1990 г.) и достижение справедливого разрешения проблемы Нагорного Карабаха. Для этого необходима высокая степень координации азербайджанских общин, организаций и ассоциаций по всему миру. С этой целью в 1992 г. была выдвинута инициатива создать «Съезд азербайджанцев мира», на котором раз в пять лет можно обсуждать общественно-политические, экономические и культурные проблемы азербайджанцев, живущих как в самом Азербайджане, так и за его пределами [3]. На данный момент было проведено пять съездов: в 2001, 2006, 2011, 2016 и 2022 гг.

В 2002 г. президент Гейдар Алиев подписал указ «О государственной политике в отношении азербайджанцев, проживающих за рубежом», целью которого было сплотить народ вокруг государственных интересов. В том же году был создан Государст-

венный комитет по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом. В 2008 г. он был преобразован в Государственный комитет по работе с диаспорой Азербайджана [4].

Всевозможные азербайджанские общины по всему миру активно участвуют в общественно-политической и культурной жизни стран, где они находятся. Диаспоры имеют своих представителей в органах законодательной и исполнительной власти, в различных местных управлениях; занимаются открытием курсов и воскресных школ в местах компактного проживания азербайджанцев; содержат теле- и радиоканалы, интернет-сайты; публикуют многочисленные газеты и журналы; а также организуют мероприятия, призванные популяризировать азербайджанскую культуру [2].

С 1991 г. отмечается День солидарности азербайджанцев всего мира (31 декабря). Эта дата была выбрана, поскольку в этот день в 1989 г. была разрушена советско-иранская граница.

Азербайджанцы в Иране

Территория современного Ирана является традиционной областью расселения азербайджанцев. Однозначных данных о количестве азербайджанцев в Иране нет, оценки разных источников сильно различаются, однако большинство источников называют цифру в 30–32 млн человек, что составляет около 37% всего населения страны [5]. Азербайджанцы являются крупнейшим этническим меньшинством в Иране. Они проживают преимущественно на территории, традиционно называемой Иранским Азербайджаном. Эта историко-географическая область на северо-западе Ирана, находящаяся к востоку от озера Урмия, включает в себя территории трех современных иранских провинций Ардебиль, Восточный Азербайджан и Западный Азербайджан. Кроме того, азербайджанское население доминирует в провинции Зенджан, хотя она не является административной частью Иранского Азербайджанана. В совокупности, в четырех провинциях проживает около 9,5 млн этнических азербайджанцев. Иранский Азербайджан обладает развитым сельским хозяйством и часто именуется «житницей Ирана»; четыре провинции в совокупности имеют 43 места в меджлисе [7]. В таких провинциях, как Хамадан, Казвин, Меркези, Гилян и Керманшах также проживает значительное число азербайджанцев [6]. В столице Ирана, по оценкам экспертов, азербайджанская община может составлять треть населения, а это приблизительно 4,5 млн человек.

Иранские азербайджанцы преимущественно исповедуют шиизм (джафаритский мазхаб), от 5 до 15% населения – мусульмане сунниты [8]. Кроме того, существует община бахаистов (примерно 350 тыс. человек), которые после Иранской революции 1979 г. подвергались гонениям, в результате чего часть бахаистов эмигрировала в Израиль, где в г. Хайфа находится Всемирный центр бахаи [9].

Что касается языка, большинство иранских азербайджанцев двуязычны и владеют азербайджанским и персидским языками (фарси). В настоящее время на азербайджанском языке печатается более 130 газет и журналов. Кроме того, на телевидении и радио регулярно работают программы на азербайджанском языке [10].

Азербайджанцы сыграли большую роль в истории Ирана. Они поддержали Иранскую революцию, в частности, город Тебриз (Восточный Азербайджан) стал одним из главных революционных центров. Азербайджанцы были недовольны шахской политикой, которая подавляла их национальную культуру и ущемляла их в правах, ограничивала экономическую инициативу. Кроме того, родственников многих азербайджанцев притесняли и преследовали после падения Демократической Республики Азербайджан в 1946 г., образованной на территории Иранского Азербайджана при содействии СССР [11]. Сам великий аятолла Рухолла Хомейни (1902–1989), лидер Исламской революции, был этническим азербайджанцем, как и нынешний Высший руководитель Ирана, великий аятолла Али Хаменеи (1939 г.р.).

В Иранском Азербайджане сильны националистические настроения. Так, в 1991 г. возникла сепаратистская организация «Движение национального освобождения Южного Азербайджана» (САМАН). Ее основатель, писатель Пируз Диланчи, вынужден был бежать за границу. В 2002 г. новый глава Движения Махмудали Чехраганлы, профессор факультета лингвистики Тебризского университета, покинул пост главы САМАН и вместе со своими сторонниками основал новую националистическую организацию – «Движение национального пробуждения Южного Азербайджана» (ГАМОН). В отличие от САМАН, который выступал за отсоединение Иранского Азербайджана от Ирана, ГАМОН выступает за федерализацию Ирана, продвигает право на самоопределение для азербайджанцев, идею секуляризма. Он также активно выступает в защиту азербайджанской культурной и языковой идентичности [12]. Азербайджанцы болезненно реагируют на нападки иранцев на азербайджанскую культуру и язык. В частности, на северо-западе Ирана состоялись массовые демонстрации, после карикатуры на

азербайджанский язык в воскресном выпуске газеты «Иран», где азербайджанцев сравнивали с тараканами (2006) [13], и показа оскорбительного телешоу в детской передаче на государственном канале TV-2 (2015) [14].

Азербайджанцы в Турции

Однозначных статистических данных о количестве граждан Турции азербайджанского происхождения не существует. По некоторым оценкам, их число достигает 800 тыс., тогда как азербайджанская диаспора в Турции сообщает о 4,5 млн человек, что подвергается сомнению [15]. Крупные азербайджанские общины живут в городе Ыгдыр и в районе Карса на востоке страны.

Число азербайджанцев в Турции значительно возросло в начале XIX в. на фоне русско-персидских войн. По окончании русско-турецкой войны 1829 г. часть азербайджанцев эмигрировала в Турцию, осев на востоке Малой Азии (особенно в илах Эрзурум и Агры) [16]. Подобное массовое переселение мусульман из немусульманской страны в мусульманскую называется мухаджирство.

В результате переселения появился эрзурумский диалект, на формирование которого повлиял азербайджанский язык. В других районах Турции выходцы из Азербайджана сформировали отдельные группы, сохраняющие свою самобытность. Так, на юге ила (провинции) Афьонкарахисара потомков переселившихся в начале XIX в. азербайджанцев из Карабаха называют «карабаглы». Несмотря на значительную ассимиляцию, они по-прежнему рассматриваются как отдельная этническая группа. Примерно в то же время группа азербайджанских суннитов из Ширвана поселились в Амасье, где они стали известны как «ширванлы». Они по сей день сохраняют азербайджанское этническое самосознание. В 1894 г. здесь была построена уникальная мечеть Ширванлы в барочном стиле. На северо-востоке Турции (Карс и Ыгдыр) живут карапапахы, которые также являются субэтнической группой азербайджанцев. Они говорят на диалекте азербайджанского языка и в основном являются суннитами (в отличие от иранских карапапахов-шиитов) [17].

После распада АДР многие азербайджанцы бежали в Турцию, спасаясь от армянских националистов (дашнаков) [18]. Многие представители азербайджанской аристократии, промышленники и члены свергнутого правительства АДР осели в Стамбуле, Бурсе и Анкаре. В те годы азербайджанская диаспора в Стамбуле выпус-

кала большое количество газет, например «Йени Кафкасия» (1923–1927), «Азери-Тюрк» (1928–1931), «Билдириш» (1929–1931) и др. С 1947 г. государственный и политический деятель Мамед Расулзаде возглавлял «Азербайджанский национальный центр» в Анкаре, где в 1949 г. он основал «Азербайджанский культурный кружок» [2].

К началу 1990-х годов на турецкой стороне границы между СССР и Турцией проживали около 400 тыс. азербайджанцев [19]. В 1990 г. в Культурном центре Ататюрка в Стамбуле состоялся международный конгресс азербайджанских обществ, где приняли участие представители азербайджанской диаспоры из Англии, Германии, Франции, Швеции, Норвегии и других стран. На конгрессе были приняты решения о создании региональных центров азербайджанской диаспоры в Стамбуле, Баку и Гамбурге, а также об учреждении «Союза культурных центров Азербайджана» [2].

Новая волна эмиграции пришлась на начало 1990-х годов, когда десятки тысяч граждан недавно обретшего независимость Азербайджана уезжали в Турцию по экономическим причинам. Стоит отдельно отметить высокую степень интеграции азербайджанцев в турецкое общество благодаря культурной близости между двумя народами. Однако есть и значительные различия: азербайджанцы в основном шииты, турки – сунниты. Среди турецких азербайджанцев большое количество успешных бизнесменов, спортсменов и деятелей культуры. Например, в 2023 г. политик Синан Оган, член меджлиса и активист азербайджанской диаспоры из Ыгдыра, баллотировался в президенты Турции [20].

Что касается диаспоральных организаций, их на территории Турции огромное количество. В 1990-е годы были созданы азербайджанские дома и культурные кружки в Измире, Манисе, Бурсе, Стамбуле, Анкаре, Анталии, Коджаэли, Адане, Эдирне и т.д. В 2004 г. в Искендеруне была основана «Федерация азербайджано-турецких кружков» (ФАТК), объединившая азербайджанские диаспоральные организации в Турции. ФАТК продвигает интересы Азербайджана в регионе и занимается координацией деятельности азербайджанских организаций, которые принимают активное участие в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны Турции. Также, с 2004 г. кружок в Стамбуле издает журнал «Мир Азербайджана» [21].

Азербайджанцы в России

Точное количество азербайджанцев в России определить сложно: по оценкам их число превышает 2 млн человек [1], однако по данным переписи населения 2010 г. в стране зарегистрировано только 603 тыс. азербайджанцев. Согласно переписи, большая часть (почти 131 тыс.) проживает в Дагестане, причем составляя большинство (58%) населения Дербентского района и треть населения города Дербент. С 2000 г. в Дагестане они включены в Перечень коренных малочисленных народов, а азербайджанский является одним из официальных языков республики. Остальные азербайджанцы расселены по регионам и составляют общины в крупных городах, главным образом в Москве (57,1 тыс.) и Санкт-Петербурге (17,7 тыс.). Также значительное количество азербайджанцев проживает в Тюменской (43,6 тыс.), Саратовской (14,8 тыс.), Самарской (14 тыс.) и Свердловской областях (14,2 тыс.), а также Ставропольском (17,8 тыс.) и Красноярском краях (16,3 тыс.) [22].

История расселения азербайджанцев на территории России и этногенез азербайджанцев Дагестана уходят корнями вглубь истории и охватывают несколько сотен лет. Что касается XX в., то во времена СССР многие азербайджанские специалисты после получения высшего образования работали на различных предприятиях РСФСР и остались здесь и после 1991 г. Стоит отметить, что поток мигрантов резко возрос с началом Карабахского конфликта.

Азербайджанская диаспора в России является одной из самых больших в мире. Баку активно ее поддерживает через свое посольство. Самой крупной и влиятельной общественной организацией в России является созданная в 1999 г. «Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев в России» (ФНКА АзерРос), которая объединила разрозненные азербайджанские организации в стране. АзерРос занимается оказанием правовой защиты граждан РФ азербайджанской национальности; усилением роли диаспоры в общественно-политической жизни страны; сохранением национальной культуры, языка и традиций; укреплением связей диаспоры с исторической родиной. Основой для организации стал «Центр азербайджанской культуры» и общество «Соотечественники» в Москве. В то же время национально-культурные автономии создавались в других городах и регионах России: в Санкт-Петербурге, Твери, Ярославле, Костроме, Калуге и т.д. Они были объединены в единую федеральную структуру, первый съезд которой состоялся в июне 1999 г. ФНКА АзерРос

тесно сотрудничает с российскими министерствами и ведомствами, отстаивая интересы азербайджанской общины. С 2000 г. организация выпускает газету «Азербайджанцы России» [23].

Отдельно стоит упомянуть созданный в 2001 г. «Всероссийский азербайджанский конгресс» (ВАК). ВАК имел отделения в 73 субъектах РФ, в его структуру были включены многие национальные общества и общины, такие как культурный центр «Оджаг» (Москва), общество «Азербайджан» (Москва), «Озан» (Челябинск) и др. Конгресс способствовал развитию двухсторонних дружеских отношений между Россией и Азербайджаном. ВАК также поддерживал деятельность нескольких газет и телерадиокomпаний, вещающей на азербайджанском языке. Однако в 2010-х годах на некоторые региональные отделения были заведены уголовные дела в связи с многолетней незаконной деятельностью, в том числе коммерческой. ВАК была ликвидирована по решению Верховного суда в 2017 г. [24]

Азербайджанцы в России ведут активную предпринимательскую деятельность, преимущественно в сфере услуг и торговли. Среди них есть известные деятели культуры и искусства, спортсмены и ученые, например, певец Муслим Магомаев и геолог-нефтяник Фарман Салманов. В Дербенте функционируют Азербайджанский государственный драматический театр, а также школы, печатаются азербайджанские газеты и журналы на родном языке. Азербайджанская диаспора также регулярно проводит различные национальные мероприятия, праздники, выставки и фестивали в разных городах России [25].

В заключение хотелось бы отметить, что по всему миру проживает в пять раз больше азербайджанцев, чем в самом Азербайджане. Сама диаспора очень сплоченная, функционируют многочисленные диаспорские организации, деятельность которых направлена на сохранение общности, традиций и связей азербайджанцев со своей исторической родиной. В данной статье были исследованы три самые большие азербайджанские диаспоры в мире: в Иране, Турции и России – а также была предпринята попытка проследить исторические предпосылки, выделить основные волны миграции азербайджанцев и осветить деятельность диаспорских организаций.

Во второй части статьи будут подробно рассмотрены диаспоры в Европе, Америке, странах СНГ и прочих государствах, где проживает значительная доля азербайджанцев.

Источники

1. Где проживают 50 млн азербайджанцев // URL: <https://az.sputniknews.ru/20151230/403219542.html> (дата обращения: 13.03.2024).
2. The activities of Diaspora. // URL: https://www.azerbaijans.com/content_494_en.html (дата обращения: 18.03.2024).
3. Congress // URL: https://www.azerbaijans.com/content_496_en.html (дата обращения: 18.03.2024).
4. The State Committee for Work with Diaspora // URL: https://www.azerbaijans.com/content_556_en.html (дата обращения: 18.03.2024).
5. Southern Azerbaijan. // URL: <https://www.unpo.org/content/view/7884/144/> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Turkic Languages of Persia: An Overview // URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/turkic-languages-overview> (дата обращения: 26.03.2024).
7. Азербайджанцы в Иране: сколько азербайджанцев живет в ИРИ? // URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/azerbajdzancy-v-irane-skolko-azerbajdzancev-zivet-v-iri.html> (дата обращения: 26.03.2024).
8. *Шпажников Г.А.* Религии стран Западной Азии: справочник. – М.: Наука, 1976. – С. 243–244.
9. Дискриминации бахаи в Иране – Международные новости бахаи // URL: <https://www.bahai.by/novosti/novost-polnostju/diskriminacii-bakhai-v-irane-mezhdunarodnye-novosti-bakhai.html> (дата обращения: 26.03.2024).
10. В Иране издается более 130 газет и журналов на азербайджанском языке – посол // URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/782342.html> (дата обращения: 26.03.2024).
11. *Brenda Shaffer.* Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity. – Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs. Studies in International Security, 2002. – P. 78–79.
12. Iran: Free Ethnic Rights Activists // URL: <https://turan.az/en/want-to-say/iran-free-ethnic-rights-activists> (дата обращения: 26.03.2024).
13. Iran: Continuing crackdown against peaceful critics // URL: <https://www.amnesty.org.uk/press-releases/iran-continuing-crackdown-against-peaceful-critics> (дата обращения: 26.03.2024).
14. Iran's Azerbaijani MPs issue statement criticizing offensive TV show // URL: <https://en.trend.az/iran/society/2456712.html> (дата обращения: 26.03.2024).
15. The Azerbaijani Diaspora in Turkey: Integration, Reintegration, and the Production of Identity. // Nationalities Papers, July 2022. – Volume 50, Issue 4 – PP. 770–793.
16. *Tim Potier.* Conflict in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia: A Legal Appraisal. – Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – P.2.
17. Большая российская энциклопедия – Карапахи // URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2044871> (дата обращения: 12.03.2024).
18. Армяно-Азербайджанские вооруженные конфликты 1919–1920 гг. // URL: <http://www.hrono.info/sobyty/1919arm.html> (дата обращения: 09.03.2024).
19. *Alan Cowell.* Turks at Rally Assail Soviet Moves // The New York Times. January 26, 1990 // URL: <https://www.nytimes.com/1990/01/26/world/upheaval-in-the-east-turkey-turks-at-rally-assail-soviet-moves.html> (дата обращения: 09.03.2024).

20. Sinan Ogan, Turkey's third candidate with Azerbaijani roots // URL: <https://www.i24news.tv/en/news/analysis-opinion/1684503786-sinan-ogan-turkey-s-third-candidate-with-azerbaijani-roots> (дата обращения: 09.03.2024).
21. Diaspora organizations in abroad // URL: https://www.azerbaijans.com/content_495_en.html (дата обращения: 18.03.2024).
22. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 20.03.2024).
23. Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев в России // URL: <https://fnkaa.ru/fnka-azerros/istoriya/> (дата обращения: 20.03.2024).
24. Верховный суд ликвидировал Всероссийский азербайджанский конгресс // URL: Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5919caa69a79476c5ef60f80?from=soru> (дата обращения: 20.03.2024).
25. Фестиваль азербайджанской культуры стартовал в Москве // URL: <https://vm.ru/news/948975-festival-azerbajdzhanskoj-kultury-startoval-v-moskve> (дата обращения: 20.03.2024).

(продолжение в следующем номере)

Статья поступила в редакцию 12.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Atamali K.E.

Azerbaijanis outside Azerbaijan (Part 1)

Ksenia E. Atamali,

Research Associate,

Center for Interdisciplinary Research,

INION RAN

e-mail: mrsxeniya@ya.ru

***Abstract.** The article examines the life of Azerbaijanis outside Azerbaijan, the activity of Azerbaijani diasporas around the world, the activities of diaspora organizations, the history of migration and territorial distribution. Of the 50 million Azerbaijanis around the world, only one fifth of them lives in Azerbaijan itself. The article pays special attention to the Azerbaijani diasporas in Iran, Turkey and Russia – the three largest ones in the world. Information on numerous Azerbaijani organizations, communities and cultural centers operating abroad is also provided.*

***Keywords:** Azerbaijan; diaspora; diaspora organizations; migration; Azerbaijani diaspora; Azerbaijanis in Iran; Azerbaijanis in Turkey; Azerbaijanis in Russia.*

Кудаяров К.А.*
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ТУРЦИИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

DOI:10.31249/rimm/2024.02.03

Для цитирования: Кудаяров К.А. Деятельность религиозных организаций Турции в Киргизской Республике // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.03

Аннотация. В статье вкратце рассматривается деятельность турецких религиозных организаций, работающих в Киргизстане, – «Диянет», «Хизмет» и «Ыйык Биримдиги». Автор приходит к выводу, что, несмотря на существенные различия в политической ориентации, по роду деятельности, охвату целевой группы и другим характеристикам в целом, Турция имеет довольно сильное влияние на киргизскую мусульманскую умму.

Ключевые слова: Турция; Киргизская Республика; Диянет; Хизмет; Фетхуллах Гюлен; Ыйык Биримдиги; религиозные организации.

После распада СССР власти новообразованной Киргизской Республики взяли курс на развитие демократии и либерализацию экономики. Открытость страны, которая была неременным условием на пути построения нового государства, привела к наплыву в республику огромного количества различного рода некоммерческих организаций, среди которых также было немало НКО, ведущих миссионерскую деятельность.

Религиозная политика Киргизстана регулировалась в рамках Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 года [1]. В последующем его заменил новый Закон (с аналогичным названием) от 2008 года [2], который претерпел незначительные изменения и дополнения (2011, 2012, 2019, 2021). Особенностью редакции Закона от 2008 г. стало ужесточение процедуры регистрации организаций, что должно было в какой-то мере сдерживать их стремительный рост. Однако это не дало ожидаемого эффекта, поскольку их число по состоянию на 1 января 2020 г. достигло 3329, что в 1,7 раза больше, чем в 2005 г.,

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, канд. истор. наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

когда их количество дошло до 2005 [3]. По данным Государственного комитета по делам религий Киргизской Республики (ГКДР КР), общая численность зарегистрированных религиозных организаций в республике выросла, достигнув к концу марта 2024 г. 4144 организаций [4]. Наибольшее их количество (3743) – относится к исламским, среди которых подавляющее большинство сохранили за собой представители ханафитской школы суннизма. С точки зрения внешнего исламского влияния на киргизстанское общество, лидируют несколько стран – Турция, Пакистан, Саудовская Аравия, Кувейт и др. [5]. Однако наиболее близкой с точки зрения этнокультурных и языковых особенностей страной является Турция, о религиозном влиянии которой и пойдет речь в данной статье.

Деятельность Управления по делам религий «Диянет»

Политика турецкого руководства во главе с президентом Турции Т. Озалом (1989–1993) в отношении Киргизской Республики способствовала стремительному сближению политического руководства двух стран. Всеобъемлющее турецко-киргизское партнерство самым непосредственным образом коснулось и религиозной сферы, в рамках которой предполагалось использование турецкого опыта в осуществлении религиозной политики и установления контроля за деятельностью религиозных организаций в Киргизстане [6]. Для достижения этой цели Управление по делам религий Турции «Диянет» организовало в Киргизстане центры религиозного обучения, призванные способствовать распространению ценностей умеренного ислама. Осуществление данной политики проходило посредством реализации таких мер, как проведение разъяснительных работ среди местного населения по существующему в республике религиозному положению, угрозам, исходящим от различных экстремистских организаций; удовлетворение потребности населения в религиозно-образовательном и религиозном образовании; обучение священнослужителей, а также недопущение трансформации этнокультурных ценностей под воздействием возрастающего религиозного влияния (исламизации). Вдобавок ко всему, «Диянет» также финансирует строительство культовых сооружений для совершения богослужений. К числу наиболее значимых турецких проектов относится строительство соборной мечети в г. Бишкек, которая была открыта в сентябре 2018 г.

«Диянет» на регулярной основе финансирует обучение киргизстанских студентов в религиозных образовательных учреждениях двух государств. В частности, обучение имамов киргизских мечетей происходит в рамках Киргизско-турецкого университета «Манас» и Ошского государственного университета. На ежегодной основе в Киргизстан из Турции командировается 12 мулл, которые занимаются изучением киргизского языка и культуры. Считается, что это в значительной степени облегчает адаптацию экспортируемого Турцией ислама под этнокультурные особенности местного населения. Налажен выпуск образовательной литературы на киргизском языке, которая дает читателю базовые знания об исламе как религии.

В общеобразовательных учреждениях республики на постоянной основе проводятся лекции, семинары и другие мероприятия, направленные на профилактику распространения информации об угрозе религиозного экстремизма. В школьную программу начиная с 2022 / 23 уч. года включен предмет, называемый «История развития религий», рассчитанный на учеников 7–9 классов. Задачей данного ознакомительного курса является передача школьникам базовых знаний о религиозных традициях Киргизстана и о вкладе религии в культуру и быт человека.

Помимо межгосударственного сотрудничества, большой интерес вызывает деятельность различных неправительственных миссионерских организаций и движений, которые конкурируют между собой за влияние в киргизской мусульманской умме. К их числу относится турецкий «Хизмет» и ряд других НКО.

Движение «Хизмет»

Движение «Хизмет» было основано Фетхуллахом Гюленом в Турции в начале 1980-х годов. «Хизмет» – одно из самых быстрорастущих исламских движений в мире. «Гюленовцы» основали школы, институты и коммерческие компании более чем в сотне стран мира. В 1990-х годах движение расширилось на международном уровне [7], проникнув также практически в каждую тюркоязычную страну. Движение прославилось оказанием высококачественных услуг в сфере образования и быстро завоевало популярность среди элиты [8]. В Киргизстане образовательные услуги предоставляются в рамках деятельности международного образовательного учреждения «Сапат» [9], начавшего свою деятельность в 1992 г. с подписания соглашения о сотрудничестве

между Министерством образования Киргизской Республики и турецкой образовательной ассоциацией «Себат» [10].

После неудавшегося государственного переворота в Турции в 2016 г., приписываемого движению Ф. Гюлена, турецкие власти начали оказывать огромное давление на своих киргизских коллег, чтобы добиться закрытия аффилированных с ним образовательных учреждений. Несмотря на отказ киргизских властей, в 2021 г. туркам все же удалось экстрадировать на родину главу международного образовательного учреждения «Сапат» – Орхана Инанды. На этом «уступки» киргизской стороны туркам заканчиваются.

За годы работы в республике турецкие организации добились особого успеха на рынке образовательных услуг Киргизстана. «Сапат» считается «первой ласточкой» школ нового типа, лицеев и гимназий в Киргизстане, где ведется обучение в соответствии с мировыми стандартами.

Первое образовательное учреждение было открыто в 1992 г. в городе Бишкек. На сегодняшний день на территории Киргизстана действует 15 лицеев, один учебно-вспомогательный комплекс, 11 начальных образовательных школ, одна международная школа и один международный университет.

Движение «Хизмет» относительно быстро переросло из сообщества в движение, которое руководствуется исключительно идеалами диалога и социального мира на глобальном уровне. Главной целью «гюленистов» является укрепление мусульманской веры и ее примирение с наукой и современностью. Именно поэтому они ставят общее образование в центр своих проблем. Центральная Азия явилась тем регионом, где движение оттачивало свою деятельность, прежде чем распространять ее на другие страны.

До сих пор «Хизмет» не признает того, что движение занималось или занимается прозелитизмом в отношении мусульман Средней Азии. До середины 1990-х годов распространение ислама в основном происходило через религиозное образование, что должно было способствовать формированию поколения высокообразованных и почитающих исламские ценности людей. Однако столкнувшись с недоверием местных властей, «гюленисты» сменили стратегию, делая основной упор на предоставление образовательных услуг в рамках созданных ими светских школ. Позднее стала реализовываться новая стратегия, ставшая известной под названием «темсиль» (в переводе с турецкого языка – «пример», «образец»), суть которой заключается в распространении ислама посредством ненавязчивой демонстрации окружающим людям

собственного образа жизни, при котором человек предстает в качестве примера для подражания с точки зрения морально-этических соображений, нередко подкрепленных и определенными социально-экономическими показателями, такими как (высоко)образованность и достойное положение в обществе. Реакция окружающих на увиденное вполне ожидаема, и зачастую помимо восхищения, «примеры» такого образа жизни являются неким стимулом для дальнейшего изучения личности объекта восхищения и нередко приводят к принятию религиозного видения «гюленистов» без какого-либо навязывания извне.

В отличие от других религиозных движений, действующих в Киргизстане и Казахстане, «гюленисты» не создают религиозные учебные заведения и молитвенные сооружения, что в какой-то степени снимает с них подозрения в прозелитизме. Вместе с тем многие исследователи подчеркивают, что этому во многом способствует и практикуемая членами движения сдержанность и исключительно частный характер богослужения. Стремление к дальнейшему интеллектуальному, духовному и социально-экономическому развитию побуждает выпускников «гюленовских» лицеев и вузов продолжить свое самосовершенствование в лучших местных и зарубежных университетах с последующим трудоустройством в не менее престижных местах. Как подчеркивает Байрам Балджи, выпускникам образовательных учреждений Гюлена не обязательно придерживаться строгой религиозности и посвящать религии всю свою жизнь. Они могут вести вполне светский образ жизни и не привлекать к себе внимания.

Гюленовские лицеи были закрыты в большей части государств Центральной Азии (в Узбекистане – в 2000 г., Туркменистане – в 2011 г., Таджикистане – с 2015 г. школы начали преобразовывать в государственные), кроме Казахстана и Киргизстана. Одна из причин, по которой они сохранились в этих государствах – их высокая востребованность. Их попросту нечем заменить. К примеру, в прошлом году по Киргизстану обладателями «золотых сертификатов» [11] среди выпускников школ стали 54 человека, из которых девять принадлежали к числу тех, кто окончил лицеи Гюлена [12]. За три с лишним десятилетия учащиеся международного образовательного учреждения «Сапат» завоевали на международных олимпиадах более 650 медалей. 45% всех выпускников турецких лицеев Киргизстана поступают на обучение в престижные зарубежные вузы.

Движение Ф. Гюлена в Киргизстане, по словам заместителя директора ГКДР КР (2007–2012) К. Мурзахалилова, представляет собой «универсальное течение», поскольку их идеология направлена на оказание влияния в политической, финансовой, социальной, образовательной и других сферах, в то время как деятельность не универсальных течений направлена лишь на религиозную сферу [13]. Учитывая то, что лицеи «Сапат» пользуются большой популярностью в стране независимо от социального и материального положения населения, вполне возможно, что утверждения Мурзахалилова имеют место быть.

Информации о наличии в Киргизстане конкретных бизнес-структур, аффилированных с движением «Хизмет», нет. Тем не менее турецкие власти полагают, что к ним относится бизнес-ассоциация «Жаш ишкерлер ассоциациясы» [14], в которую входят более 1 тыс. представителей малого с среднего бизнеса Киргизской Республики [15].

«Нурджулар» («Исламский центр «Ыйык Биримдик»)

В Киргизской Республике активно работает и другая фракция, некогда отколовшаяся от движения Саида Нурси – «Нурджулар» (относящаяся, по мнению сотрудников ГКДР КР, к структурам «Хизмет»), которую К.Мурзахалилов также отнес к числу универсальных течений. Центр «Нурджулар» официально зарегистрирован 11 июня 2010 г. в г. Бишкек как религиозная организация «Исламский центр «Ыйык Биримдик» (в переводе с киргизского языка – «Святой Союз»). На балансе «Святого Союза» находится 11 филиалов в различных областях республики [16]. Помимо центра организации и трех его подразделений в столице республики, филиалы «Ыйык Биримдик» были зарегистрированы в 2012–2017 гг. в таких городах, как Балыкчы и Каракол (Иссык-Кульской области), Токмок, Кара-Балта и селах Военно-Антоновка и им. Тельмана (Чуйской области), г. Нарын (Нарынской области) и г. Ош (Ошской области). Деятельность данной организации направлена на объединение на добровольных началах мусульман, изъявляющих желание совместно исповедовать, изучать, распространять исламские духовные ценности, совершать религиозные обряды и церемонии для религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения, реализацию прав граждан на свободное вероисповедание и осуществление благотворительной деятельности в отношении чле-

нов организации и других мусульманских верующих [17]. В отличие от «Хизмет», в «Нурджулар» делают ставку на религиозное образование и духовное совершенствование, при этом не отвергая получение светского образования.

Подытоживая работу, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день деятельность таких турецких правительственных организаций, как «Диянет» и ее турецких оппонентов – «Хизмет» и «Нурджулар», – весьма ощутима в религиозной сфере Киргизстана.

Несмотря на различную степень открытости турецких исламских организаций в плане ведения религиозной политики, а также по охвату населения Киргизской Республики, все же в целом турецкое влияние в стране продолжает оставаться наиболее сильным наряду с арабским и пакистанским.

Список источников

1. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 года утратил силу в соответствии с Законом КР от 31 декабря 2008 года № 282 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/891/edition/503471/ru> (дата обращения: 22.04.2024).
2. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 года утратил силу в соответствии с Законом КР от 31 декабря 2008 года № 282 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/891/edition/503471/ru> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Религиозные объединения и организации (на 1 января 2020 года). Религиозные объединения и организации (инфографика) // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/news/religioznye-obedineniya-i-organizacii-infografika/> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Госкомрелигий озвучила количество мечетей и медресе в Кыргызстане // Новостное агентство Sputnik Кыргызстан. – URL: <https://ru.sputnik.kg/20240327/kyrgyzstan-mecheti-goskomreligiya-1083761916.html> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203). Бишкек, 2014, С. 11 // Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики. – URL: <http://religion.gov.kg/storage/uploads/file/29d29cc9084693f52c879daf977787ebcafaa8d.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Государство с целью обеспечения стабильности и безопасности граждан, в рамках законодательства Кыргызской Республики принимает следующие меры: предотвращает конфликты на религиозной почве и принимает меры для их разрешения; ограничивает деятельность религиозных организаций и движений, опасных для личности, общества и государства; осуществляет кон-

- троль за содержанием религиозного образования, религиозной литературы, религиозных материалов в СМИ с целью недопущения пропаганды экстремистских или деструктивных идей, религиозной розни и призывов к насилию. Бишкек, 2014, С. 8. (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203) // Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики. – URL: <http://religion.gov.kg/storage/uploads/file/29d29cc9084693f52c879dafa977787e6cafaa8d.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Sunier T. et al., Transnational Turkish Islam: Shifting Geographies of Religious Activism and Community Building in Turkey and Europe / Palgrave Macmillan, 2015, P. 81.
 8. Engval J. Religion and the Secular State in Kyrgyzstan // Silk Road Paper, June 2020. P. 19. Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, Joint Center. – URL: https://silkroadstudies.org/resources/Religion_and_the_Secular_State_in_Kyrgyzstan_-_Johan_Engvall_-_10.06.20_-_FINAL_wCover.pdf (дата обращения: 18.04.2024).
 9. Международное образовательное учреждение «Сапат». // Международное образовательное учреждение «Сапат». – URL: <https://sapat.edu.kg/ru/glavnaya-stranica/> (дата обращения: 19.04.2024).
 10. Наша история // Международное образовательное учреждение «Сапат». – URL: <https://sapat.edu.kg/ru/o-nas/#istoriya> (дата обращения: 19.04.2024).
 11. «Золотой сертификат» дает право поступить в любой вуз Кыргызстана на бюджетную форму обучения. Лучшие абитуриенты республики набрали от 236 до 223 баллов.
 12. Кто в этом году получит золотой сертификат ОПТ? (список) // ОФ «ПроМедиа Плюс». – URL: https://kaktus.media/doc/482678_kto_v_etom_gody_polychit_zolotoy_sertifikat_ort_spisok.html (дата обращения: 25.04.2024).
 13. В Кыргызстане наметилась тенденция увеличения запрещенных религиозных сект // ЗАО «Издательский дом «Вечерний Бишкек». – URL: https://www.vb.kg/doc/429637_v_kyrgyzstane_nametilas_tendenciia_yvelicheniia_zapreshennyh_religioznyh_sekt.html (дата обращения: 27.04.2024).
 14. Об организации // Бизнес-ассоциация ЛИА. – URL: <https://jia.kg/ru/about/> (дата обращения: 27.04.2024).
 15. Скандал с ФЕТО. Бизнес-ассоциация назвала заявления посла Турции в КР абсурдными // Информационное агентство «24.kg». – URL: https://24.kg/obschestvo/235960_skandal_sfeto_biznes-assotsiatsiya_nazvala_zayavleniya_posla_turtsii_vkr_absurdnyimi/ (дата обращения: 27.04.2024).
 16. Реестр Министерства юстиции КР. Поиск компаний // Оsoo.KG. – URL: <https://www.osoo.kg/search/> (дата обращения: 27.04.2024).
 17. Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А., Жумакунов Э.М., Сманова Н.Т., Гайбаева А.Т. Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане: методическое пособие // Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики: Бишкек, 2015. С. 34.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Kudayarov K.A.
Activities of Religious Organizations
of Turkey in the Kyrgyz Republic

Kudayarov Kanybek,
PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research,
INION RAN,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The article briefly examines the activities of Turkish religious organizations operating in Kyrgyzstan – “Diyanet”, “Hizmet” and “Yyyyk Birimdigi”. Despite significant differences in political orientation, ideological component, type of activity, coverage of the target group and other characteristics, in general, Turkey has a fairly strong influence on the Kyrgyz Muslim Ummah.*

***Keywords:** Turkey; Kyrgyz Republic; Diyanet; Hizmet; Fethullah Gulen; Yyyyk Birimdigi; religious organizations.*

Локшин А.Е.*

АРАБЫ В ИЗРАИЛЕ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО СОЦИУМА

DOI:10.31249/rimm/2024.02.04

Для цитирования: Локшин А.Е. Арабы в Израиле. Некоторые аспекты этноконфессиональной и демографической структуры арабо-израильского социума // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.04

Аннотация. В статье даны численность, география размещения, конфессиональная принадлежность арабов в Израиле, представлен ряд аспектов политики израильских властей по отношению к ним и отношение арабского населения к Государству Израиль, арабские политические партии, возникновение проблемы палестинских беженцев. Хронологические рамки статьи в основном охватывают последние десятилетия, но в случае необходимости – 1948–1949 гг. – время образования Израиля и первой арабо-израильской войны. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резко обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются маловероятными.

Ключевые слова: палестинские арабы; демография арабского населения в Израиле; ислам; палестинские беженцы; арабские политические партии в Израиле; конфессиональная структура арабов в Израиле.

* Локшин Александр Ефимович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела по изучению Израиля и еврейских общин ИВ РАН, e-mail: ale-lokshin@yandex.ru

В статье автор, опираясь на работы ряда российских и израильских исследователей, представляет численность, конфессиональную структуру, некоторые аспекты правового статуса, политические устремления арабов в Государстве Израиль. Рассматриваются и некоторые особенности политики израильского истеблишмента по отношению к арабскому меньшинству. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резкого обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются маловероятными.

Этнодемографический фактор

Общая численность населения Государства Израиль, по сведениям Центрального статистического бюро (ЦСБ) страны, на конец 2023 г. составила 9 млн 842 тыс. человек. Из них – 73,5% евреи, 21% арабы, 5,5% – «другие». За 2023 г. население Израиля пополнилось на 179 тыс., что означало прирост населения в 1,9%. Увеличение численности произошло за счет естественного прироста и на 28% – за счет репатриантов. Однако при сравнении с 2022 г. темпы прироста снизились. Около 75% еврейского населения сегодня составляют коренные израильтяне, а более половины – израильтяне второго (как минимум) поколения. По прогнозам ЦСБ Израиля, к концу 2024 г. общая численность населения страны достигнет 10 млн человек [1].

Арабское население Израиля в настоящее время насчитывает около 2 млн 100 тыс. человек. Примерно 213 тыс. человек в Израиле являются иностранными рабочими. И без их учета, еврейское государство является 100-й страной по численности населения в мире. Еврейская иммиграция – важнейший фактор, влияющий на рост численности населения страны.

В отчете ЦСБ сообщается, что в 2023 г. в Израиль прибыло около 45 тыс. репатриантов, в то время как в 2022 г. – 73 тыс. В 2023 г. 70,3% приехали из России, 4,5% – из Украины, 3,8% – из Белоруссии, 2,1% – из Франции [1]. С осени 2023 г. наблюдалось снижение темпов репатриации, что можно объяснить и проблемами с безопасностью, связанными с военными действиями Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) против движения ХАМАС.

7 млн 208 тыс. человек определяются как «евреи». Согласно опубликованным данным, официальная израильская статистика

подразумевает тех, кто подпадает под традиционное религиозное определение еврейства, а именно – детей еврейских матерей и лиц, прошедших *гиюр* (религиозную процедуру перехода в иудаизм). К настоящему времени около 75% всего еврейского населения составляют коренные израильтяне, а более половины – израильтяне как минимум во втором поколении. К категории так называемых «других», т.е. не евреев и не арабов, ЦСБ относит членов смешанных семей, прибывших в Израиль на основании Закона о Возвращении, принятого кнессетом – парламентом в 1950 г. Это дети еврейских отцов и нееврейских матерей, внуки евреев и нееврейские супруги евреев / евреек, а также нееврейские супруги детей и внуков евреев.

Де-факто все эти лица являются частью расширенного еврейского национального коллектива, представляющего собой этническую основу Государства Израиль. Для части из них, особенно для уроженцев Израиля, иврит является родным языком. Для большинства родившихся за границей родным языком является русский.

К категории «другие» официальная израильская статистика относит и представителей ряда небольших старожильческих этнических групп, сохраняющих свои специфические этнические языки: черкесов, армян, греков, ассирийцев, арамейцев. Последняя группа несколько лет тому назад признана израильским МВД особой национальностью. К ней относят себя главным образом арабоязычные последователи маронитской церкви, культовым языком которой и по сей день остается арамейский. Прежде они регистрировались как арабы-христиане.

Арабы и другие национальные и религиозные меньшинства

Самым значительным этническим меньшинством в Израиле являются арабы, и на данный момент они составляют примерно 20% от всего населения страны. Традиционно арабы исповедуют ислам и небольшая их часть – христианство.

В арабских источниках арабское население в Израиле нередко именуют как «арабы 1948 года», указывая тем самым на то, что они находятся с момента окончания первой арабо-израильской войны под израильской оккупацией. В самом Израиле арабских жителей обычно называют арабами-израильтянами или просто арабами.

Традиционным языком большинства арабов Израиля, независимо от религиозной принадлежности, является арабский левантийский. Язык арабского меньшинства еврейского государства нередко определяют как израильский диалект арабского. Ливанский арабский диалект распространен на севере страны, палестинский арабский – в центральной части Израиля, а в южной части страны по всему Негеву – бедуинские диалекты. Арабский язык в Израиле впитал в себя множество заимствованных слов и фраз из иврита. Большинство арабов Израиля двуязычны, их вторым языком является иврит.

Абсолютное большинство арабского населения исповедует, как уже отмечалось, ислам. К ним примыкает и малочисленная группа (порядка 3–4 тыс.) цыган-мусульман. Они живут в основном в Иерусалиме и не рассматриваются официальной израильской статистикой в качестве отдельной национальности. Подавляющее большинство арабов в Израиле – мусульмане-сунниты. Помимо них, в стране проживают по несколько тысяч последователей мусульманской секты *ахмадие* (главным образом в Хайфе) и замкнутой этноконфессиональной группы *алавитов* (в деревне Раджар, расположенной на севере страны на границе с Ливаном и Сирией). Они номинально отнесены в Израиле к категории мусульман. Это дает возможность представителям этих групп регистрировать браки, так как институт гражданского брака в Израиле отсутствует. Основная же масса *алавитов*, в том числе и служители культа этой общины, сосредоточена в Сирии.

К арабам израильская статистика относит и более 300 тыс. арабоязычных христиан разных конфессий, большинство из них являются греко-католиками и православными, а также друзов. Однако большинство друзов Израиля себя арабами не считают. Этому способствует как замкнутый этноконфессиональный характер друзской общины, так и то обстоятельство, что друзы (только мужчины) призываются на армейскую службу в Израиле наравне с евреями и черкесами.

Отметим, что не все арабоязычные жители страны имеют статус граждан Израиля, у части из них статус постоянных жителей или официально зарегистрированных временных жителей. При обращении к официальной израильской статистике, следует также принять во внимание, что она включает и до полумиллиона израильских граждан, проживающих в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан, территории, которая находится под израильской оккупацией и юридически не является частью Госу-

дарства Израиль. При этом арабское население Западного берега, по оценке составляющее более 1,5 млн человек, в состав населения Израйля не включается. Они имеют статус жителей Палестинской Национальной Автономии, претендующей на политическую независимость, и одновременно с этим имеют подданство Иордании. Многие арабы Израйля поддерживают родственные связи с палестинцами Западного берега и сектора Газа, а также с палестинскими беженцами в Иордании, Сирии, Ливане и других странах. Палестинцам, проживавшим на территориях, занятых Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 г., власти предложили принять израильское гражданство. Однако большинство из них, не желая признать притязания Израйля на эти территории, от него отказались. Они стали постоянными резидентами без предоставления гражданства. Но за ними сохраняется право подачи заявления на получение израильского гражданства, они могут занимать и административные должности, а также обладают правом голоса на выборах.

Арабы Восточного Иерусалима имеют статус «постоянных жителей» Израйля, но не граждан и при этом сохраняют иорданское гражданство. До Шестидневной войны 1967 г. Восточный Иерусалим находился под юрисдикцией Иордании. В последние годы у части иерусалимских арабов наметилась тенденция к переходу в израильское гражданство, но в этом случае им необходимо отказаться от иорданского, которое многие желают сохранить.

Проблема палестинских беженцев

По разным оценкам, со времени принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины в ноябре 1947 г. и до середины мая 1948 г. – времени провозглашения независимости Государства Израиль, по меньшей мере около 400 тыс. арабов в Палестине стали беженцами. В результате арабо-израильской войны 1948–1949 гг. (в израильской историографии известной как «Война за независимость», а в арабской – как «Накба», в переводе с арабского – «Катастрофа») число беженцев превысило 800 тыс. человек. Один из исследователей этой проблемы, израильский историк Бенни Моррис, принадлежащий к группе так называемых «новых историков», решительно не приемлющих официальные концепции израильской историографии, опубликовал ряд документов. В одном из них – отчете службы разведки ЦАХАЛ того времени среди причин массового исхода палестинских арабов, наряду с приказами об эвакуации от некоторых арабских структур

назывались и враждебные действия израильских вооруженных сил против арабских селений, и психологическая война, направленная на запугивание арабских жителей и иные операции. Б. Моррис отмечал: «Бен-Гурион проводит мысль о трансфере (палестинцев. – А. Л.). Не существует письменного приказа или разработанной политики, но создана атмосфера трансфера... Бен-Гурион был прав. Если бы он этого не сделал, государство не было бы создано... Без изгнания палестинцев здесь не возникло бы еврейское государство» [2, с. 88].

Совсем иначе о тех трагических событиях вспоминала Г. Меир: «В апреле 1948 г. я часами стояла на хайфском побережье и буквально умоляла арабов Хайфы не уезжать... Я говорила и говорила до хрипоты, но тщетно. Почему мы хотели, чтобы они остались? На то были две причины: ... мы хотели доказать миру, что евреи с арабами могут жить вместе – о чем бы ни трубили арабские руководители – а, во-вторых, мы прекрасно знали, что если полмиллиона арабов покинет сейчас Палестину, то это вызовет переворот во всей экономике страны» [3, с. 310–311].

В ходе войны было разрушено около 400 арабских деревень, сел и городов. Почти все арабы покинули города Хайфу и Яффу, также Сафед, Табарию и Байсан. Небольшая часть арабского населения осталась в Акко, Рамле и Лоде.

Так возник один из острых и сложных вопросов современной мировой политики – проблема палестинских беженцев. Наиболее реальное число палестинских арабов-беженцев в 1948–1949 гг. – около 750 тыс. приведено в официальном отчете департамента ООН по делам палестинских беженцев [4, с. 26].

Политика властей по отношению к арабам Израиля

Политика Израиля в отношении к арабскому населению страны основывается на трех принципах, которые, как отмечает современный российский политолог Т.А. Карасова, фактически взаимно исключают друг друга: демократический характер государства, его еврейско-сионистская ориентация, требования безопасности. «В то время как первый из них декларирует равенство и интеграцию арабов в жизнь израильского общества, два других исключают арабов из процесса этой интеграции. Тот факт, что Израиль был создан евреями и для евреев, ставит арабов вне процесса становления современного национального государства. Узы, связывающие израильских арабов с арабским миром и, в частности, с пале-

стинцами, придают им статус “враждебного меньшинства”. Отношения между арабами и евреями можно охарактеризовать как формальные, асимметричные и ведущие к отчуждению и трениям» [5, с. 411–412].

Географическое размещение и численность арабов Израиля

Представим краткое описание ряда арабских и смешанных (арабо-еврейских) населенных пунктов Израиля, прежде всего городов, некоторых поселений, расположенных на севере – в Галилее, в центре страны и на юге, в Негеве, а также некоторые аспекты их недавней истории и численность населения.

Арабы составляют более четверти населения из почти 46 тыс. жителей города Акко – важного туристического центра страны. В современном городе арабы заселяют в основном его старую часть, где они составляют до 70% всего населения Акко. Многие из них жалуются на дискриминацию и на попытки местных властей «иудаизировать» город. В 2008 г. в течение пяти дней в Акко между евреями и арабами происходили ожесточенные столкновения на национально-религиозной почве. Подобные инциденты имели место и позже.

Крупнейшим арабским городом Израиля является Назарет, расположенный в Нижней Галилее. В 2011 г. в Назарете проживало около 74 тыс. человек, абсолютное большинство жителей этого города – арабы. Назарет фактически является арабским мегаполисом. В него входят и прилегающие к нему села Машхал, Кфар-Кана, Яффа и другие. В этом конгломерате проживает более 150 тыс. арабов, что составляет около 10% всего арабского населения Израиля. К Назарету вплотную примыкает город Нацрат Элит с еврейским населением. Его жители в основном – выходцы из постсоветских государств. Нацрат Элит был основан в 1957 г. Город рассматривался израильскими властями как новый центр Северного округа Израиля и противовес чисто арабскому Назарету, который неоднократно становился ареной столкновений между местными жителями и израильской полицией. Из-за попытки построить мечеть над гробницей шейха Шихаба ад-дина на площади напротив базилики Благовещения, в 1997 и 2003 гг. возникали острые конфликты между мусульманами и христианами.

Назарет – один из крупных центров культуры израильских арабов. В городе выходят несколько периодических изданий на

арабском языке, в том числе влиятельные газеты «ас-Синнара» и «Куль аль-араб», ведет передачи арабская радиостанция Израиля. Открыты в Назарете музеи (среди них этнографический), картинные галереи, известен и местный ансамбль арабской классической музыки. В 2009 г. начал работу колледж.

Город Хайфа – третий по величине город страны. В 1946 г. в нем проживало более 79 тыс. арабов и более 74 тыс. евреев. Во время первой арабо-израильской войны большинство арабского населения города покинуло его. В основном остались христиане. В последующие годы в Хайфе осело заметное число как мусульман, так и христиан. В настоящее время арабы составляют примерно 10%, т.е. более 27 тыс. человек [4, с. 414]. Более половины из них принадлежат к различным христианским общинам. Самые крупные – православные, греко-католики и марониты. Среди мусульман Хайфы особо выделяются обитатели одного из кварталов Кабабир, которые в основном состоят в секте *ахмадия*.

Город Рамла, расположенный вблизи Средиземноморского побережья, до 1948 г. был чисто арабским, в наши дни представляет город со смешанным еврейско-арабским населением. Арабы составляют 20% населения. Отношения между арабами и евреями Рамлы достаточно напряженные. В 2000 г. арабы в Рамле подожгли несколько синагог, в ответ евреи предприняли попытку поджога одной из городских мечетей. В 2004 г. полиция арестовала группу арабских подростков, вновь пытавшихся поджечь синагоги.

В настоящее время арабы составляют более трети населения древнейшего приморского города Палестины – Яффа, ныне являющегося частью Тель-Авива. В 2008 г. в Яффе жило 46 тыс. человек, из которых 16 тыс. арабов [4, с. 465]. Большинство являются потомками арабского населения, жившего здесь еще до образования Израиля. В 1990-е годы среди арабских жителей Яффы отмечено значительное усиление антиизраильских настроений. В 1994 г. беспорядки сопровождалась нападениями на евреев, забрасыванием камнями автобусов и машин, проезжавших по улицам города. Арабские выступления повторились в 2000 г. Одновременно вспыхнули антиарабские выступления, толпа евреев пыталась атаковать мечеть Хасан-бека. Та и другая стороны и позже продолжали обмениваться обвинениями в стремлениях «евреизации» или, напротив, «арабизации» Яффы. В 2008 г. в городе прошли массовые демонстрации против дискриминации местного арабского населения израильскими властями. В городе по сей день проживает значительное число христиан – арабов и неарабов. Доля христиан в населении Яффы,

как и в большинстве других городов со значительным числом арабского населения, постоянно снижается [4, с. 469].

Крупнейшим городом Палестины по численности арабского населения является Иерусалим. В январе 1950 г. кнессет объявил Иерусалим столицей Израиля, а в 1980 г. провозгласил Иерусалим «единой и неделимой столицей Израиля». Израильский суверенитет над восточной частью города и статус всего Иерусалима как столицы Израиля не признаны значительной частью международного сообщества, которое относится к Восточному Иерусалиму как к палестинской территории, оккупированной Израилем. Статус Иерусалима остается одной из центральных тем палестино-израильского конфликта.

По данным ЦСБ Израиля, численность населения Иерусалима на начало 2000 г. составляла 936 тыс. 425 человек. С пригородами население Иерусалима – более 1 млн. Среди арабских районов наиболее крупные – Бейт-Ханина (35 800 жителей), мусульманский квартал Старого города (28 200 жителей), Рас-эль-Амуд (24 640 жителей). В 2018 г. 60,5% населения составляли евреи, 38% – арабы (из них 96,3% мусульмане, а 3,6% – христиане) [6].

Иерусалим – священный город для иудеев, мусульман и христиан. Это один из древнейших и важнейших городов Палестины с богатой и бурной историей. Об Иерусалиме написано великое множество книг (см. напр.: [7], [8], [9] и [10]). Арабское население города сильно пострадало во время боев за Иерусалим в 1948 г. К окончанию военных действий из 67 тыс. нееврейских жителей, которые жили в восточной части города за год до войны, осталось 33 тыс. А в западной его части все арабские районы были покинуты большинством его жителей. Тогда же Иерусалим оставила большая часть членов знатных мусульманских родов, проживавших в Старом городе и ближайших окрестностях – представители кланов Хусейни, Нашашеби, Халиди и др. Сильно пострадали и христиане Иерусалима. Вместе с тем сразу же после войны в Иерусалиме стали оседать беженцы из разрушенных близлежащих с Иерусалимом и Рамлой деревень, особенно многочисленны были переселенцы из Хеврона. Последние и по сей день составляют около двух третей арабского населения Иерусалима. Как отмечает российский востоковед Т.В. Носенко, «сохранившаяся в Восточном Иерусалиме арабская социальная инфраструктура в виде культурных, образовательных, профсоюзных и других учреждений обеспечила базу для тесного взаимодействия между религиозными, гражданскими, культурными организациями и административ-

ным аппаратом Палестинской автономии... К концу 1995 г. в восточной части города располагались 11 учреждений Палестинской автономии, включая Министерство по делам религии, совет по радиовещанию, Экономический совет по развитию и реконструкции...» [9, с. 472].

В 1948 г. в окрестностях Иерусалима были разрушены десятки арабских деревень. Среди них Айн-Карем, в ту пору ее население составляло 3689 человек. Сейчас на ее землях расположен иерусалимский квартал Айн-Карем и еврейские поселения Эвен-Сапир и Бейт-Заит. Согласно христианской традиции, Айн-Карем является одной из главных христианских святынь Святой земли, именно там родился и провел свои юные годы Иоанн Креститель. Деревня Бейт-Итаб, с численностью 628 человек; сейчас на ее месте находится еврейское поселение Нес-Харим. В арабской деревне Бейт-Махсир в 1948 г. жило 2784 человека. Они занимались сельским хозяйством, выращивали оливки, фрукты и зерновые культуры. Во время войны деревня являлась главной базой арабских вооруженных формирований. В ходе одного из самых кровопролитных сражений еврейские вооруженные силы взяли Бейт-Махсир. Ее жители бросили деревню. Почти все дома были взорваны. Сейчас на ее землях построены еврейские поселения Бейт-Меир и Месилат-Цион. В 1948 г. население находившейся в 9 км к западу от Иерусалима деревни Дейр-Ясин (Дир-Ясин – иврит) составляло 708 человек. В ходе боев было убито более 100 человек. Эти события сильно повлияли на положение по всей стране. Они вызвали массовую панику среди арабов и стали одним из основных факторов, приведших к массовому бегству арабов из зоны боевых действий. Под названием «Резня в Дейр-Ясине», эти кровавые события прочно вошли в сознание современных палестинцев и израильтян. Они до сих пор вызывают различные эмоции и остаются одной из наиболее неоднозначных страшных страниц арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

Взаимоисключающие тенденции

В арабском секторе за последние десятилетия наблюдаются две взаимоисключающие тенденции, которые развиваются параллельно. Это израилизация и палестинизация. Уже с конца 1970-х годов в Израиле стала проявляться тенденция, свидетельствующая о все более заметных различиях между арабскими жителями страны и их соплеменниками на территориях. Хотя арабы Израиля не желали и

не желают полностью идентифицировать себя с Израилем, влияние государства на их образ мышления и поведение не подлежит сомнению. Об этом говорят такие, например, факты: в Гистадруте (Всеобщая федерация трудящихся) доля арабов соответствует их доле на рынке труда, что составляет 15%; не менее чем три четверти израильских арабов говорят на иврите, чуть меньше тех, кто может на нем читать и писать; более половины арабов регулярно знакомятся с ивритоязычной прессой. В начале 1990-х годов 64% респондентов-арабов (жителей Израиля) сказали, что чувствуют себя дома скорее в Израиле, чем в любом арабском государстве. И доля желающих переселиться в Палестинское государство после его создания на Западном берегу и в Газе снизилась с 14,4% до 7,5% [5, с. 419].

В 1988 г. 13,5% арабов в одном из социологических опросов отрицали право Израиля на существование, хотя в 1976 г. такого мнения придерживались 20,5%. Некоторые признаки положительного отношения к израилизации и дистанцированию от арабов-мусульман наблюдались среди части израильских арабов-христиан.

Противоположная тенденция – палестинизация арабов Израиля проявляется в усилении солидарности с палестинцами на оккупированных территориях и поддержке радикальных движений.

Массовые протестные выступления палестинцев и израильских арабов против израильской оккупации и дискриминации, вылившиеся в первую и вторую интифаду (в переводе с арабского – «избавление», «потрясение», «освобождение от ярма»), стали серьезным препятствием для процесса израилизации. Первая интифада началась в декабре 1987 г. Ее катализатором послужило дорожно-транспортное происшествие – водитель израильского грузовика въехал в толпу палестинцев, четверо погибли и семеро пострадали. Сотни и тысячи человек, в основном молодежь, вышли на улицы и стали забрасывать израильские патрули камнями и бутылками. С самого начала интифады израильские вооруженные силы жестко отреагировали на протесты. В результате их подавления за период с 1987 по 1993 г. свыше тысячи палестинцев были убиты и десятки тысяч ранены, тысячи палестинцев были задержаны, переведены в тюрьмы Израиля, многие депортированы.

Вторая интифада началась в сентябре 2000 г. Поводом послужило посещение Ариэлем Шароном, лидером израильского правого блока Ликуд, Храмовой горы в Иерусалиме, что рассмат-

ривалось руководством Израиля как легитимный акт, поскольку по условиям мирных соглашений доступ на Храмовую гору был открыт для верующих всех религий. В связи с этим вторая палестинская интифада часто именуется «интифада аль-Акса» (по названию мечети, расположенной на Храмовой горе). В отличие от первой интифады, известной как «война камней», отличительной чертой второй стали действия подрывников-смертников, атаковавших места большого скопления людей: автобусные остановки и сами автобусы, рынки, магазины, увеселительные заведения, кафе и гостиницы. Среди крупнейших акций: взрывы на дискотеке и в бильярдном клубе в Тель-Авиве (июнь 2001 г., май 2002 г.), в пиццерии в Иерусалиме (август 2001 г.), на автобусной остановке и в ресторане в Хайфе (декабрь 2001 г., март 2002 г.). В результате взрыва 27 марта 2002 г. в отеле в Нетании погибли 30 и пострадали более 100 человек, собравшихся отметить наступление иудейского праздника Песах. Боевики радикальных палестинских группировок также нападали на еврейских поселенцев и солдат, обстреливали из сектора Газа израильские населенные пункты. 17 октября 2001 г. в Иерусалиме был убит министр туризма Израиля Реховаам Зеэви – сторонник жесткой линии в отношении палестинцев. Ответные действия Израиля сводились в основном к блокаде территорий. В то же время арабские политические деятели в Израиле не ощущали себя участниками интифады и ограничивались выражением моральной поддержки. Конечно, израильские арабы поддерживали и продолжают поддерживать создание Палестинского государства на оккупированных территориях, исходя из того, что перед ними стоят иные задачи, отличные от тех, которые необходимо решить их братьям-палестинцам.

Опираясь на данные социологических опросов респондентов-арабов, проведенных в 1970–1990-х годах, исследователь из Хайфского университета С. Смуха разделил арабских жителей Израиля по отношению к израильскому государству на четыре группы:

1. Арабы, принимающие Израиль в его нынешнем виде и готовые к сотрудничеству с ним (11%).
2. Арабы, выступающие за изменения существующей системы государственного управления и за радикальные реформы, в рамках имеющегося законодательства (39%).
3. Арабские граждане, признающие Израиль в качестве государства, но не приемлющие его сионистский характер (40%).
4. Арабы, отрицающие право Израиля на существование (10%) [11, p. 32].

Арабские политические партии

В первые десятилетия государственности, у арабского населения Израиля не было своих политических партий. Первой партией, представляющей интересы арабского меньшинства, стала Коммунистическая партия Израиля (КПИ). После раскола в 1965 г., был основан Новый коммунистический список (РАКАХ). Решая вопрос о расширении своей электоральной базы среди еврейского населения и стремясь сохранить свое положение как партии, выражающей интересы арабов, РАКАХ в 1977 г. создал новый политический блок – Демократический Фронт за мир и равноправие (ХАДАШ). В том же году ХАДАШ получил 50% голосов арабских избирателей, участвовавших в выборах в кнессет. Но в дальнейшем влияние этой организации среди арабов значительно уменьшилось.

До начала интифады в декабре 1987 г. взгляды и высказывания арабских депутатов кнессета в основном не отличались радикализмом. Арабские депутаты в целом выражали лояльность государству. Депутат от КПИ Тауфик Туби проработал в составе кнессета 40 лет и был известен как бескомпромиссный защитник прав арабского населения. Но при этом, он исходил из того, что не существует никаких противоречий между его арабской национальностью и израильской гражданской идентичностью. Его позиция была характерной для взглядов, распространенных среди арабских лидеров в Израиле в течение ряда десятилетий: будущее арабского меньшинства во многом зависит от того, насколько оно примет основные принципы проживания в еврейском государстве.

В 1980-х и 1990-х годах заявило о себе новое поколение арабской интеллигенции, многие ее представители активно участвовали в политической жизни на общеизраильском и муниципальном уровне. Возникли в ту пору и самостоятельные арабские политические партии. Взгляды таких известных арабских деятелей, как А. Бишара, А. Тиби, М. Бараке, А.-М. Дехамше, отличались радикализмом. Хотя имели место и иные взгляды. Наваф Масалха (1943–2021) – арабский депутат в кнессете, представитель Партии труда, профсоюзный и государственный деятель, член Центрального комитета Гистадрута и партии «Авода», вице-спикер кнессета двух созывов, заместитель министра здравоохранения и министра иностранных дел Израиля, занимал иную позицию. Он предлагал более сбалансированное решение проблем арабского меньшинства. Масалха боролся против дискриминации арабов в Израиле, но не требовал про-

ведения радикальных реформ государственного характера и говорил, что не желает себя отождествлять с врагами Израиля.

Идейные и социальные истоки арабских партий, а также некоторые положения их политических программ заметно различаются между собой. Но многие представители нового поколения арабских политиков пришли к консенсусу в отношении к самому Государству Израиль. Суть их позиции заключалась в отрицании политических и моральных обоснований существования Израиля, в выражении сочувствия и нередко поддержки актам насилия и террора против него и его граждан.

Влияние приобрели Прогрессивный список за мир и Арабская демократическая партия (АДП). Эта первая независимая арабская партия в Израиле, основанная Абд-аль-Вахаб Дарауше. Арабская демократическая партия (МАДА), первая арабская партия в Израиле, возникла в 1988 г. Как и другие нерелигиозные арабские партии, которые заявили о себе чуть позже, партия выдвинула лозунг «Мир и равенство». Она выступала за реализацию права палестинцев на самоопределение и создание собственного независимого государства со столицей в Иерусалиме. Кроме того, она призывала к ликвидации поселений и предоставлению палестинским беженцам права на возвращение. В то же время партия требовала обеспечить равенство евреев и арабских граждан, проживающих на территории Израиля.

В 1992 г. образован Объединенный арабский список (РАМ). Это партия, представлявшаяся как религиозная, заняла правые, весьма консервативные позиции. РАМ фактически является политическим крылом Исламского движения. В Израиле у них два крыла – непримиримое северное и более умеренное Южное, которое РАМ как раз и представляет в политике. В 1999 г. партия получила пять мест и стала крупнейшей арабской фракцией в кнессете. Противоположное крыло заняла радикальная арабская партия Демократический национальный союз (БАЛАД), основанная в 1996 г. Она выступает за отказ от «еврейского характера» государства, включая его официальную символику, и считает, что Израиль должен стать демократическим «государством всех его граждан», в котором арабы могли бы пользоваться культурной автономией и равными правами с другими этнорелигиозными группами. Во внешней политике БАЛАД призывает к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Лидеры БАЛАД – А. Тиби и А. Бишара. После выборов 2003 г. Тиби вышел из партии и основал Арабское движение за возрождение (ТААЛБ). В одном из вы-

ступлений он говорил: «Еврейский национальный характер Государства Израиль должен быть упразднен. Мы не можем смириться с исключительно еврейской гегемонией, которая абсолютно не учитывает интересы 20% населения, которые не являются евреями... наше самоопределение должно базироваться на принадлежности к государству; поэтому мы полностью поддерживаем идею “государства для всех своих граждан”...Невозможно говорить одновременно о демократическом государстве и о еврейском государстве – здесь уж только одно из двух. Лично я предпочитаю демократическое государство» [12, с. 138].

Жесткая критика была направлена против тех арабов, которые стремятся интегрироваться в израильский социум и предпочитают с ним сотрудничать. Это друзья и бедуины, служащие в израильской армии, арабы, продающие землю евреям, а также палестинцы, предоставляющие израильским властям информацию о террористических организациях на оккупированных территориях. Их всех депутаты называли предателями своего народа, которых следует уничтожать. Дарауше заявил, что арабы, служащие в ЦАХАЛ, совершают преступление. Бишара отмечал, что «израилизация и отказ от национального самосознания» ведут к раздробленности арабов в Израиле. Важнейшим условием для примирения в регионе арабов и евреев является, подчеркивал Тиби, признание права на возвращение палестинских беженцев. Бишара считал, что арабские деятели не должны подвергнуть забвению интересы «пожилого человека из Цфата, который ныне живет в лагере Ярмук – даже в обмен на какие-либо политические компенсации, которые может получить Палестинская администрация» [12, с. 141–142]. Хотя Бишара отказывался признавать за евреями право на самоопределение, после создания Государства Израиль и появления еврейско-израильской национальности, объединенных общим языком – ивритом, считал, что Израиль обладает некой легитимностью. Тем не менее, хотя заявления арабских депутатов различны по оттенкам и направленности, часто зависящим от аудитории, места, времени и обстоятельств, при которых они были представлены, они единодушны в полном неприятии еврейско-сионистского характера Государства Израиль и легитимности его существования. Представляется парадоксальным тот факт, что в 1990-е годы, когда процесс интеграции арабов шел особенно успешно, когда пособия на детей в увеличенном объеме стали выдавать арабским семьям и закон о государственном медицинском страховании был распространен на всех граждан страны, взгляды арабских лидеров в

Израиле радикализировались. Иногда арабы-депутаты кнессета открыто не одобряли террористические действия против Израиля. Делали они это нередко из-за опасения потерять свое место в парламенте, потерять парламентскую неприкосновенность и предстать перед судом.

Вышеизложенное в статье позволяет, отметить, что положение арабского меньшинства в Израиле обусловлено многими факторами. В условиях продолжающегося масштабного вооруженного конфликта Израиля и движения ХАМАС, резкого обострения внутривнутриполитического положения в самом Израиле, обстановки на Ближнем Востоке в целом, реальные возможности для достижения в ближайшем будущем компромисса в решении проблемы арабов в Израиле представляются, к сожалению, маловероятными.

Список источников и литературы

1. Репатрианты из РФ составили более 70% всех приехавших в Израиль в 2023 году // *interfax.ru*. – URL: <https://www.interfax.ru/world/938389?ysclid=lu2bur0d9e483015010> (дата обращения: 29.03.2024).
2. *Morris B.* 1948 and after. Israel and the Palestinians. – New York : Clarendon Press, 1990. – P. 284.
3. *Мейр Г.* Моя жизнь. Автобиография. Кн. 1, 2. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1989. – Кн. I. С. 272. – Кн. II. С. 507.
4. *Чернин М.* Арабское население Израиля и палестинских территорий. Происхождение, клановая и конфессиональная структура. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2016. – С. 787.
5. *Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В.* Государство Израиль. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 559.
6. Центральное статистическое бюро Израиля. Численность населения Иерусалима // *cbs.gov.il*. – URL: https://www.cbs.gov.il/he/publications/doclib/2020/local_authorities18_1797/178_3000.pdf [на ивр.] (дата обращения: 27.03.2024).
7. *Наркисс У.* Иерусалим единственный. – Иерусалим: Шамир, 1978. – С. 372.
8. *Jilbert M.* Jerusalem in the Twentieth Century. – London: Chatto & Windus, 1996. – 400 p.
9. *Носенко Т.В.* Иерусалим. Три религии – три мира. – М.: Ридерс Дайджест, 2006. – С. 506.
10. *Армстронг К.* Иерусалим. Один город – три религии. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – С. 565.
11. *Smootha S.* The Advances and Limits of the Israelization of Israel's Palestinian Citizens // *Israeli and Palestinian Identities in History and Literature*. – Ed. by K. Abdel-Malek and D. Jacobson. – New York: St. Martin's Press, 1999. – P. 9–33.
12. *Шифтан Д.* Палестинский вызов еврейскому государству (Новая идеология израильских арабских политиков) // *Ближний Восток и современность. Сбор-*

Статья поступила в редакцию 06.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Lokshin A.Ye.

**Arabs in Israel. Some Aspects
of the Ethnoconfessional
and Demographic Structure
of Arab-Israeli Society**

Alexander Ye. Lokshin

PhD (History), Leading Research Associate,
Department of Israel and the Jewish Communities,
Institute of Oriental Studies, RAS,
e-mail: ale-lokshin@yandex.ru

***Abstract.** In the article, the author, based on the works a number of Russian and Israeli researchers, presents the confessional structure, some aspects of the legal status, political aspirations of the Arabs in the state of Israel, the emergence of the Palestinian refugee problem. The chronological framework of the article mainly covers the last decades, but if necessary by 1948–1949 – the time of the formation of Israel and the first Arab-Israeli war. In the context of the ongoing large-scale armed conflict between Israel and the Hamas movement, the sharp aggravation of the internal political situation in Israel itself, and the situation in the Middle East as a whole, real opportunities for reaching a compromise in the near future in solving the problem of Arabs in Israel seem unlikely.*

***Keywords:** Palestinian Arabs; demography of the Arab population in Israel; Islam; Palestinian refugees; Arab political parties in Israel; confessional structure of the Arabs in Israel.*

Кириченко В.П.*
СИТУАЦИЯ В ЙЕМЕНЕ
НА ФОНЕ ОБОСТРЕНИЯ
ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

DOI:10.31249/rimm/2024.02.05

Для цитирования: Кириченко В.П. Ситуация в Йемене на фоне обострения палестино-израильского конфликта // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.05

***Аннотация.** Статья посвящена влиянию обострения арабо-израильского конфликта после 7 октября 2023 г. на ситуацию в Йемене. Йеменское движение хуситов, пришедшее к власти в Йемене в 2015 г., выступило на стороне палестинцев. В статье рассматривается и исторические и религиозные истоки движения хуситов. Хуситы поддерживают создание независимого палестинского государства. В знак своей поддержки хуситы подвергают атакам суда, имеющие связи с Израилем, или доставляющие товары в Израиль и из Израиля. Эти действия оказывают негативное влияние на мировую торговлю.*

***Ключевые слова:** Йемен; хуситы; зейдиты; Иран; палестино-израильский конфликт.*

После очередного обострения палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г., события в Йемене и районе Красного моря стали оказывать влияние на мировую экономику и торговлю. Этому способствовал ответ йеменского движения хуситов на действия Израиля в секторе Газа, которые начали атаковать торговые суда в Красном море.

Современный Йемен был образован 22 мая 1990 г. путем объединения Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, Южный Йемен) и Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, Северный Йемен). При этом образованию единого государства предшествовала длительная борьба двух республик.

Йемен населен многочисленными племенами, отличающимися своими религиозными воззрениями. Большинство населения

* Кириченко В.П., научный сотрудник Института востоковедения РАН,
e-mail : black-whit@yandex.ru

© Кириченко В.П., 2024

современного Йемена – сунниты-шафииты. В северных частях страны, помимо суннитов, проживают шииты-зейдиты [1, с. 105]. Зейдитское движение возникло в 30-е годы VIII в., среди шиитов Куфы. Они были разочарованы нежеланием шиитских имамов бороться за имамат и поддержали стремление Зайда ибн Али¹, который начал политическую борьбу с оружием в руках.

Зейдиты проявляют религиозную терпимость по отношению к суннитам. По проблеме имамата они стоят на схожих с суннитами позициях. Зейдиты считают, что имам должен быть из рода Али, однако отрицают божественную природу имамата. Также они считают, что имамом можно избрать любого потомка Али, который начал вооруженную борьбу за имамат. В отличие от шиитов-имамитов зейдиты не придерживаются учения о «скрытом» имаме² и не практикуют скрывание своей веры (ат-такиа) [2, с. 73].

С 901 по 1962 г. на территории Йемена существовал Зейдитский имамат. Следует отметить, что к концу XVIII в. имамат в Йемене превратился в наследственную монархию. Его правители уже не обладали теми качествами, которые должен иметь имам в соответствии с зейдитским учением, в первую очередь, они не были видными богословами. В то же время имамы проводили политику маргинализации потенциальных претендентов на власть, т.е. фактически всех сейидов (потомков Пророка через его дочь Фатиму и внука Хусейна) [3, с. 76].

Современные хуситы представляют собой военно-политическую и вместе с тем религиозную группу зейдитов. Их движение «Ансар Алла» («Приверженцы Аллаха») появилось в Йемене в конце 1990-х годов; само название «хуситы» происходит от имени основателя движения Хусейна Бадр ад-Дина аль-Хуси – политика, религиозного деятеля и полевого командира. Однако в силу весьма преклонного возраста сейид Бадр ад-Дин аль-Хуси передал руководство движением одному из своих сыновей – Хусейну Бадр ад-Дину. В 1997 г. хуситы начали вести агитацию против Израиля и США в мечетях г. Саны (столица Йемена). Зейдиты поддерживают идею создания независимого палестинского государства. К началу 2000-х годов уровень напряженности между движением хуситов и йеменскими властями возрос. К тому же поддержка президентом Салехом вторжения США в Ирак в 2003 г. вызвала гнев хуситов [4].

Примечательно, что в 2000-х годах около половины военного командования хуситов составляли сейиды, как называют потомков Пророка Мухаммада, в то время как их доля среди всего населения Северо-Западного Йемена не превышала 5%. Авторитет и опыт,

приобретенные многими сейидами в 1980–1990-х годах за счет активных действий по защите зейдизма от салафитской угрозы и государственного давления, способствовали увеличению популярности движения. Как полагает российский исследователь Тимофей Александрович Боков, «наличие среди хуситов большого количества потенциальных лидеров из числа сейидов стало одним из ключевых факторов трансформации движения хуситов из небольшой группы сторонников Хусейна ал-Хуси в начале 2000-х годов в актора общеиemenского масштаба в начале 2010-х годов» [5, с. 118].

Т.А. Боков также отмечает, что несмотря на то, что хуситам часто приписывают идеи о восстановления имамата, в интервью 19 марта 2005 г. «дважды отрицательно ответил на вопрос “Проповедовал ли Хусейн аль-Хуси восстановление имамата?”, назвав эту информацию “ложью” и “пропагандой”» [6, с. 81]. Согласно идеологии хуситского движения, зейдиты являются «избранным сообществом». Они «являются людьми истины», которые «на протяжении всей истории представляют собой общину, борющуюся за правое дело» [6, с. 80].

18 июня 2004 г. лидер хуситов Хусейн аль-Хуси начал боевые действия против правительства. В том же году он был убит правительственными войсками и организацию возглавил его брат – Абд аль-Малик аль-Хуси. С перерывами война хуситов с правительством Йемена длится до сих пор. С 2014 г. хуситы смогли закрепиться в 14 из 22 регионов Йемена. Столицу страны Сану также занимают повстанцы.

С другой стороны, поддерживаемое Саудовской Аравией правительство контролирует нефтяные и газовые месторождения страны в южных провинциях Мариб³ и Хадрамаут⁴, в то время как Южный переходный совет (ЮПС) при поддержке Объединенных Арабских Эмиратов удерживает южную экономическую столицу Йемена Аден.

В столице, занимаемой хуситами, также расположены жизненно важные учреждения, включая международные организации, такие как штаб-квартира ООН в стране, а также телекоммуникационные и интернет-компании. Правительство, поддерживаемое Саудовской Аравией, по оценкам, контролирует около 55% территории Йемена, в то время как хуситы удерживают около 25%, а ЮПС – около 20%, что составляет приблизительно 550 000 квадратных километров (около 212 000 квадратных миль) [7].

Следует отметить, что после обострения палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. хуситы выступили на стороне палестинцев. В Йемене прошли антиизраильские демонстрации. В знак своей поддержки палестинцев хуситы подвергают атакам суда, имеющие связи с Израилем или доставляющие товары в Израиль и из Израйля. Дело в том, что географическое положение Йемена позволяет хуситам держать под контролем Аденский залив, а также пролив в Красное море. В свою очередь Красное море связывает со Средиземным Суэцкий канал.

В декабре 2024 г. США объявили о начале военной операции против хуситов под названием «Страж процветания». Однако несмотря на нанесенные ракетные удары по Йемену (включая столицу – Сану), хуситы продолжили атаки.

Ситуация в Красном море заставила некоторые торговые суда сменить маршрут – вместо Суэцкого канала они начали ходить вокруг всей Африки, через мыс Доброй Надежды. Это привело к увеличению расстояний и удорожанию перевозок. Стоимость страховок судов также возросла. Все это в конечном итоге приводит к удорожанию товаров [8].

По оценкам Bloomberg Intelligence, изменение маршрута увеличивает расстояние рейса примерно на 40%. Для импортеров это означает задержки, и более высокие затраты. По данным компании Xeneta (Осло) объем поставок авиаперевозками из Вьетнама в Европу – основного маршрута для доставки одежды – подскочил на 62% за вторую неделю января 2024 г. Другие перевозчики направляют грузы по суше через Казахстан, минуя Россию, чтобы доставить товары в Европу [9].

В декабре 2024 г. США объявили о начале военной операции против хуситов под названием «Страж процветания». В феврале 2024 г. вслед за США ЕС начал свою военную операцию в Красном море. В Брюсселе заявили, что данная операция «обеспечит военно-морское присутствие ЕС в районе, где с октября 2023 г. многочисленные нападения хуситов были направлены против международных коммерческих судов» [10].

С 11 по 12 января 2024 г. Йемен подвергся атакам со стороны войск коалиции. Атаки продолжались 12 дней. 21 января 2024 г.

два высокопоставленных чиновника США заявили, что удары 11 и 22 января значительно снизили способность хуситов проводить атаки с моря, хотя они отказались дать количественную оценку этому сокращению [11].

В ночь на 4 февраля 2024 г. силы коалиции атаковали позиции хуситов в Санае и ее окрестностях, а также в провинциях Саада, Таиз, Хаджа, Ходейда и Эль-Бейда. Как сообщило Центральное командование ВС США, в результате ударов по 13 объектам «Ансар Аллах» были поражены 36 целей, в том числе склады вооружений, ракетные установки, системы противовоздушной обороны и радары. При этом, по некоторым данным, погибли 43 хусита [12].

В феврале 2024 г. стало известно о первом потопленном хуситами британском судне. Следовавшее в Аденском заливе гражданское судно *Rubymar*, принадлежащее компании из Великобритании, затонуло после нанесенного йеменскими хуситами удара. Об этом сообщают арабские СМИ.

По утверждению *Sky News Arabia*, британское судно затонуло после пожара, вспыхнувшего из-за ракетного обстрела. Движение «Ансар Алла» ранее сообщило, что провело «военно-морскую операцию», поразив несколькими противокорабельными ракетами британское судно. До этого хуситы сообщали о ракетном обстреле американского военного корабля и об ударах по торговым судам *MV Star Nasia* и *MV Morning Tide* (Великобритания) [13].

Можно сделать вывод, что атаки со стороны США и их союзников не отразились на их активности в районе Красного моря. Тем более что 5 и 6 марта 2024 г. хуситы подвергли атаке два судна, которые шли под флагами Барбадоса и Либерии. Также члены движения «Ансар Алла» заявили, о нанесении ракетных ударов по двум американским военным кораблям [14].

Что касается связей хуситов с Ираном, то имеются сведения, что Бадр ад-Дин аль-Хуси учился в Куме в середине 1980-х годов, а его сыновья Хусейн и Абдул Малик посещали Иран и Южный Ливан в 1980-х и 1990-х годах [15]. Тем не менее исследователи считают, что роль Ирана в становлении движения хуситов вероятно преувеличена. Иранское руководство и движение хуситов занимают одинаково антиамериканские и антиизраильские позиции, но не следует рассматривать хуситов как полностью подконтрольную Ирану силу.

Как отмечает российский исследователь Сергей Николаевич Серебров, «не было установлено и фактов массовой поддержки Ираном движения хуситов на всех этапах его становления. Оно опиралось на локальную зейдитскую традицию, которая в теологическом плане довольно далеко отстоит от иранского джаафаризма, принадлежа той же шиитской ветви ислама. Они являются скорее конкурентами, чем единомышленниками по этому критерию» [15].

С 2015 г. Саудовская Аравия и ее союзники проводят в Йемене военную операцию против хуситов. И именно сближение Ирана и Саудовской Аравии в марте 2023 г. помогло провести при посредничестве Омана мирные переговоры между хуситами и Саудовской Аравией в Йемене в апреле 2023 г. [16].

19 мая 2024 г. произошло крушение вертолета, в результате которого погибли президент Ирана Ибрахим Раиси, министр иностранных дел Хосейн Амир Абдоллахиян, губернатор Восточного Азербайджана Малек Рахмати и представитель Верховного лидера Ирана в Восточном Азербайджане Мохаммад Али аль-Хашем. На следующий день после трагедии бывший глава йеменского Высшего революционного комитета⁵ Мохаммад Али аль-Хуси, принес свои «глубочайшие соболезнования» иранскому народу и семьям чиновников, погибших в авиакатастрофе. Аль-Хуси выразил уверенность в том, что Иран продолжит «придерживаться лояльных лидеров своего народа по воле Бога» [17].

Касательно вооружения хуситов следует отметить, что после взятия под контроль в 2015 г. столицы Йемена (Саны) группировка «Ансар Алла» получила большую часть вооружений армии Йемена. По некоторым данным, в ходе боев 2015–2017 гг. армия Республики Йемен потеряла около 40% всего своего вооружения. По словам военного аналитика Сергея Нахимова: «Хуситы имеют на вооружении противокорабельные ракеты «Нур» с дальностью поражения в 120 км и «Кадер» («Гадер») дальностью 200 км, квазибаллистические «Халидж Фарс» с дальностью 300 км, а также противокорабельные «Аль-Бар аль-Ахмар» и «Фаджр-4CL». Есть данные, что армия хуситов «Ансар Аллах» располагает некоторым количеством советских ЗРК 9К31 Стрела-1, а также тактическими ракетными комплексами «Точка» (SS-21 Scarab) и баллистическими ракетами Scud-B, захваченными у регулярных сил Йемена в 2014–2015 гг» [18]. Исследователь также отмечает, что «после уничтожения большинства зенитных установок

хуситов Саудовской Аравией в 2018 г., повстанцы с помощью Корпуса стражей исламской революции Ирана⁶ – начали устанавливать зенитные управляемые ракеты на грузовиках» [19].

Район Красного моря является важным и с точки зрения телекоммуникаций. 17% мирового интернет-трафика проходит через Красное море [20]. В феврале 2024 г. израильские СМИ сообщили, что четыре подводных кабеля связи были повреждены хуситами в Красном море между Джиддой в Саудовской Аравии и Джибути в Восточной Африке.

По оценкам специалистов, нанесенный ущерб был значительным, но не критичным, поскольку через тот же регион проходят и другие кабели, связывающие Азию, Африку и Европу, которые не пострадали [21]. Сами хуситы не отрицали свою ответственность за произошедшее. В кенийском офисе телекоммуникационной компании Seacom, которой принадлежит часть поврежденных кабелей, посчитали, что повреждение могло быть связано с другими причинами. «[Обвинять хуситов] – это неправильно. В кабеле произошел сбой, но причина на данном этапе не подтверждена. Из-за низкого уровня моря в этом районе мы подозреваем, что причиной повреждения кабеля является контакт с якорем, что распространено в районах с низким уровнем моря», – пояснили тогда в пресс-службе компании [22].

21 мая 2024 г. хуситы сбили американский беспилотник MQ-9 Reaper в небе над провинцией Эль-Бейда, расположенной в западной части страны. Представитель хуситов отметил, что это уже пятый американский беспилотник, сбитый силами «Ансар Аллах» с начала эскалации напряженности на Ближнем Востоке, последовавшей за обострением палестино-израильского конфликта в секторе Газа в октябре 2023 г. [23].

Хуситское движение выступило на стороне палестинцев после обострения конфликта ХАМАС и Израиля. Движение хуситов за годы существования стало значимым игроком на политической арене Йемена. Этому способствовал такой фактор, как общая политическая нестабильность в стране, а также обострение племенных и конфессиональных противоречий в йеменском обществе.

Список источников и литературы

1. *Кириченко В.* Йемен: напряженность нарастает // Россия и мусульманский мир, № 12, 2015.
2. Энциклопедический словарь. Ислам. – М., 1991. – С. 73.
3. *Боков Т.А.* Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2021. – Т. 13. Вып. 1. – С. 76.
4. Houthi movement. // Britannica – URL: <https://www.britannica.com/topic/Houthi-movement> (дата обращения: 20.05.2024).
5. *Боков Т.А.* Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004–2010 гг. // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2023. – Т. 15. Вып. 1. – С. 118–132.
6. *Боков Т.А.* Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2021. – Т. 13. Вып. 1. – С. 74–90.
7. *Sameai M.* After 9 years of war, control of Yemen remains divided among 3 sides. // Anadolu. – 2023. – 12.04. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/after-9-years-of-war-control-of-yemen-remains-divided-among-3-sides/2870283> (дата обращения: 30.05.2024).
8. *Никифорова В.* Мировая торговля – под ударом: йеменские хуситы мстят Западу за Газу // РИА Новости. – 2024. – 18.12.2023. – URL: <https://ria.ru/20231218/torgovlya-1916335056.html> (дата обращения: 30.05.2024).
9. *Curran E., Randow J., Longley A.* How Yemen's Houthi Attacks Are Hurting the Global Supply Chain // Bloomberg. – 2024. – 24.01. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-01-24/red-sea-maps-show-houthi-attacks-hitting-global-economy> (дата обращения: 31.05.2024).
10. Совет ЕС дал старт операции по защите судоходства в Красном море // Интерфакс. – 2024. – 19.02. – URL: <https://www.interfax.ru/world/946786> (дата обращения: 20.05.2024).
11. US, UK airstrikes hit more Houthi targets in new escalation // Gulf News. – 2024. – 23.01. – URL: <https://gulfnews.com/world/mena/us-uk-airstrikes-hit-more-houthi-targets-in-new-escalation-1.1705980050241> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Источник сообщил о гибели более 40 хуситов в результате ударов США и Британии по Йемену // ТАСС. – 2024. – 08.02. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19933177> (дата обращения: 20.05.2024).
13. Арабские СМИ: Затонул повреждённый обстрелом хуситов британский балкер // Военное обозрение. – 2024. – 19.02. – URL: <https://topwar.ru/236610-arabskie-smi-zatonul-povrezhdennyj-obstrelom-husitov-britanskij-balker.html> (дата обращения: 20.05.2024).
14. Йеменские хуситы: кто это, почему и против кого? // Россия в глобальной политике. – 2023. – 27.12. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/jemenskie-husity/> (дата обращения: 20.05.2024).
15. Байназаров Э. Хуситы все еще в ударе // Коммерсант. 2024. – 06.03. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6559784> (дата обращения: 20.05.2024).
16. *Al-Dawsari N.* The ideological underpinnings of the Houthis' Red Sea attacks. // Middle East Institute. – 2024. – 22.01. – URL: <https://www.mei.edu/>

- publications/ideological-underpinnings-houthis-red-sea-attacks (дата обращения: 20.05.2024).
17. Saudi, Omani envoys hold peace talks with Houthi leaders in Yemen // Aljazeera. – 2023. – 09.04. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/9/saudi-omani-envoys-in-yemen-for-peace-talks-with-houthi-leaders> (дата обращения: 31.05.2024).
 18. World reacts to the death of Iran's President Ebrahim Raisi // Aljazeera. – 2024. – 20.05. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/5/20/world-reacts-to-the-death-of-irans-president-ebrahim-raisi> (дата обращения: 20.05.2024).
 19. *Нахимов С.* Йеменская военизированная группировка хуситов «Ансар Аллах»: дальность поражения ракет и контроль над акваторией Красного моря // Amalnews. – 2023. – 11.04. – URL: <https://amalantra.ru/armiya-khusitov-ansar-allakh/> (дата обращения: 20.05.2024).
 20. Et si les Houthis coupaient les câbles internet sous-marins en mer Rouge? // GEO. – 2024. – 12.02. – URL: <https://www.geo.fr/geopolitique/et-si-les-houthis-coupaient-les-cables-internet-en-mer-rouge-traffic-mondial-sabotage-plongeurs-218765> (дата обращения: 20.05.2024).
 21. Хуситы нанесли удар по подводным кабелям связи в Красном море // Ведомости. – 2024. – 26.02. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/02/26/1022332-husiti-nanesli-udar?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.05.2024).
 22. «Настолько крупного сбоя еще не было»: хуситы обрушили соцсети и сайты по всему миру? // Бизнес Онлайн. – 2024. – 16.03. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/625401> (дата обращения: 20.05.2024).
 23. Хуситы заявили о поражении американского БПЛА MQ-9 Reaper // ТАСС. – 2024. – 21.05. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20859461> (дата обращения: 20.05.2024).

Комментарии

1. Зейд ибн Али (? – 61.740, г. Куфа, ныне Ирак), основатель впоследствии названного его именем течения зейдитов в шиизме. Как потомок Али ибн Аби Талиба претендовал на имамат, но, в отличие от своего старшего брата Мухаммада аль-Бакира (ум. 732), признанного пятым имамом большинством шиитов, требовал свержения династии Омейядов. (Бобровников В.О. Зейд ибн Али // Большая Российская Энциклопедия. – URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1991426 (дата обращения: 02.06.2024).
2. Шииты-имамиты 12 имамов-потомков Али, ожидая возвращения в Судный день как махди, 12-го «скрытого имама» Мухаммада ибн аль-Хасана, исчезнувшего вскоре после смерти его отца. (Рощин М.Ю. Имамиты // Большая Российская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/imamity-c94f3c> (дата обращения: 02.06.2024).
3. Мариб – провинция Йемена, расположена в 173 км к северо-востоку от столицы Йемена г. Саны.
4. Хадрамаут – провинция, находящаяся в восточной части Йемена.
5. Высший революционный комитет – временный государственный орган, сформирован после прихода хуситов к власти. 15 августа 2016 г. Высший революционный комитет частично передал власть Высшему политическому совету.

6. Корпус стражей исламской революции – элитное военно-политическое формирование Ирана, созданное в 1979 г. из сторонников аятоллы Хомейни.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Kirichenko V.P.

**The Situation in Yemen amid the Escalation
of the Palestinian-Israeli Conflict**

Vladimir Kirichenko,

Research Associate,

Institute of Oriental Studies, RAS,

e-mail: black-whit@yandex.ru

© Kirichenko V. 2024

***Abstract.** The article examines the impact of the escalation of the Arab-Israeli conflict after October 7, 2023 on the situation in Yemen. The Yemeni Houthi movement, which came to power in Yemen in 2015, sided with the Palestinians. The article analyzes both the historical and religious origins of the Houthi movement. The Houthis support the creation of an independent Palestinian state. As a sign of their support, the Houthis attack ships that have ties to Israel or deliver goods to and from Israel. These actions have a negative impact on world trade.*

***Keywords:** Yemen; Houthis; Zeidites; Iran; Palestinian-Israeli conflict.*

Атамали К.Е.*

**МУСУЛЬМАНЕ ИНДИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО КОНФЛИКТА**

DOI:10.31249/rimm/2024.02.06

***Для цитирования:** Атамали К.Е. Мусульмане Индии: исторические предпосылки межрелигиозного конфликта // Россия и мусульман-*

* Атамали Ксения Евгеньевна, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: mrsxeniya@ya.ru

Аннотация. *Статья посвящена мусульманам Индии от прихода ислама на субконтинент до нашего времени. В работе приводится краткая историческая справка об истории исламских государств на территории современных Индии и Пакистана, таких как Делийский султанат, Империя Великих Моголов и др. Также изучается вклад мусульман в движение за независимость Индии от британского владычества, раздел Индии по религиозному принципу и его последствия. Большое внимание уделено межкультурному и межрелигиозному конфликту между мусульманами и индуистами, проблеме преследования мусульман на государственном уровне, актам насилия против мусульманского населения и сегрегации.*

Ключевые слова: *Индия; Пакистан; ислам; индуизм; арабские завоевания; Газневиды; Делийский султанат; Империя Великих Моголов; Британская Индия; раздел Индии; межкультурный конфликт; межрелигиозный конфликт; исламофобия; «Любовный джихад»; государственный терроризм; сегрегация; коммунизм.*

Ранняя история

С древних времен, еще в доисламскую эпоху, между Аравийским полуостровом и Индийским субконтинентом существовали торговые связи. Арабские торговцы приплывали на западное побережье Конкан-Гуджарат и юго-западный Малабарский берег, а затем продолжали путь в порты Юго-Восточной Азии. Существует множество исторических свидетельств тесного взаимодействия между арабами и индийцами с самых первых дней ислама и даже до прихода ислама в Аравию. Так, арабские торговцы привнесли разработанную индийцами систему счисления на Ближний Восток и в Европу, а многие санскритские книги были переведены на арабский язык еще в VIII в. С распространением ислама арабы обрели значительное культурное влияние в мире. Взаимодействие между народами не ограничивалось коммерческими связями: арабские торговцы, ежегодно прибывавшие на западное побережье Индостана, часто женились на индийских женщинах и оставались в Индии [1].

Деятельность Пророка Мухаммеда (569–632) способствовала формированию арабской общности, объединенной верой, стремя-

щейся распространять ислам не только на Ближнем Востоке. Историки утверждают, что первый контакт Индии с исламом состоялся вскоре после его возникновения. Первый корабль с мусульманскими купцами был замечен на индийском побережье еще в 630 г. [2]. Во второй половине VII в. здесь уже существовали первые поселения мусульман [3], ставших родоначальниками общины *мопла* – мусульманской общины народа *малаяли* и потомков арабов. Арабские купцы, год за годом привозившие в Индию финики, теперь привозили с собой молодую религию, которая постепенно закрепились в Южной Индии [4]. Традиционно считается, что ислам был принесен шейхом Убайдуллою, родственником Абу Бакра, сподвижника Пророка Мухаммеда и первого халифа, в 661 г. на острова Лакшадвип к западу от Малабарского побережья [5].

Мусульманам разрешили строить мечети, вступать в брак с индийскими женщинами, и очень скоро возникла индийско-арабская община. Согласно легенде о Чераман Перумале, первая индийская мечеть была построена в 624 г. в Кодунгаллуре на территории современной Кералы по приказу Чераман Перумала, последнего правителя из тамильской династии Чера, принявшего ислам при жизни Пророка Мухаммеда [6]. Древнейшие мечети были также построены на территории современных штатов Керала и Карнатака в эпоху Малика Динара (ум. 748), одного из первых известных мусульманских ученых и путешественников, прибывших в Индию распространять исламское учение [7]. Вдоль побережья развернулась интенсивная миссионерская деятельность, благодаря чему многие местные жители обратились в ислам. Во времена правления четвертого праведного халифа Али ибн Абу Талиба (ок. 600–661) многие джаты из Синда (ныне Пакистан) приняли ислам суннитского толка. Джаты являются этнической группой, говорящей на языке панджаби; они проживают в штатах Пенджаб, Харьян, Раджастан, Уттар-Прадеш, а также Пакистане. Джаты выступили на стороне Али [8] во время Верблюжьей битвы (8 декабря 656) между сторонниками четвертого праведного халифа и группой восставших против его правления во главе с вдовой Пророка Мухаммеда Айшей и его сподвижниками Тальхой ибн Убайдуллахом и аз-Зубайром ибн аль-Аввамом.

Исламский период

Считается, что исламский период в истории Индийского субконтинента начался в 712 г., когда арабский 17-летний полко-

водец Мухаммад ибн аль-Касим (695–715) завоевал Синд и Мултан (ныне Пенджаб, Пакистан) для Омейядского халифата [9]. В первой половине VIII в. индийские королевства дали отпор халифату, и завоевательная кампания Омейядов в Индии не продвинулась дальше Синда [10]. Основное же мусульманское завоевание началось гораздо позже, в 1206 г., и продолжалось 551 год, до 1757 г. В начале XI в. империя Газневидов под предводительством Махмуда Газневи (971–1030) захватила и razорила Пенджаб и Гуджарат на северо-западе Южной Азии [11]. Это были гораздо более яростные захватчики, использовавшие конницу и неоднократно собиравшие огромные армии.

Захват Лахора (ныне Пенджаб, Пакистан) династией Гуридов в 1186 г. положил конец правлению династии Газневидов. Султан Гуридов Мухаммад Гури (1149–1206) заложил основу мусульманского правления в Индии, победив Конфедерацию Раджпутов во второй битве при Тарайне (1192). В 1202 г. гуридский полководец Бахтияр Хильджи (ум. 1206) возглавил мусульманское завоевание Бенгалии, которая стала крайней восточной точкой распространения ислама в то время.

Гуриды положили начало Делийскому султанату в Индии: после убийства Мухаммада Гури его доверенный раб-полководец Кутб ад-дин Айбак (1150–1210), объявил себя султаном Дели и основал династию мамлюков. С созданием Делийского султаната ислам распространился на большей части Индийского субконтинента. С конца XII в. на субконтиненте доминировали мусульманские империи, в первую очередь, Делийский султанат и империя Великих Моголов; различные мусульманские государства управляли большей частью Южной Азии с середины XIV до конца XVIII в. Хотя мусульманские династии в Индии были разнообразны по происхождению, они были связаны между собой персидской культурой и исламской религией.

Делийский султанат просуществовал 320 лет, и за это время сменилось пять династий: Мамлюкские династии (1206–1290), династия Хильджи (1290–1320), династия Туглакидов (1320–1413), династия Сайидов (1414–1451) и династия Лоди (1451–1526). При Делийском султанате произошел синтез индийской и исламской цивилизации, а также интеграция Индийского субконтинента в растущую мировую систему и международные сети, что оказало значительное влияние на индийскую культуру и общество. Делийский султанат также отразил потенциально разрушительные вторжения Монгольской империи в Индию в XIII и XIV вв. [10]. Начиная с

XIII в. Индия начала широко перенимать механические технологии исламского мира, например, технологию изготовления бумаги [11]. Зародилась индо-исламская архитектура [12]. В XIV в. династия Хильджи под руководством Ала ад-Дина аль-Хильджи (ок. 1266–1316) распространила мусульманское правление на юг до Гуджарата, Раджастан и Декана. Династия Туглакидов временно расширила свою территорию до Тамилнада. Однако внутренние распри привели к постепенному упадку Делийского султаната. Так, на южном Деканском плоскогорье восставшие мусульмане-шииты основали в 1347 г. Бахманийский султанат во главе с делийским военачальником Хасаном Зафар-ханом [12]. Однако постепенно от Делийского султаната стали откалываться территории, объявлявшие себя независимыми: Мадурайский султанат (1335), Бенгальский султанат (1353), Хандешский султанат (1382), Малавский султанат (1392), Джаунпурский султанат (1394) и Гуджаратский султанат (1407). Однако некоторые султанаты были завоеваны индуистскими державами, такими как Виджаянагарская империя [13] и династией Раджпутов, а сам Делийский султанат сильно пострадал во время вторжения Тимура в 1398 г.

В 1526 г. в Индию вторгся Бабур (1483–1530) из рода Тимуридов и разгромил армию Ибрахим-шаха, последнего султана Дели из династии Лоди. Империя Суридов, которую основал бихарский военачальник Шер-хан (ум. 1545) после изгнания падишаха Великих Моголов Хумаюна (1508–1556) в 1539 г., контролировала обширные территории северной части Индии. Триумфальное возвращение Хумаюна из Персии в 1555 г. привело к полному доминированию на Индийском субконтиненте империи Великих Моголов, которая была одной из трех пороховых империй. Пик исламского правления пришелся на время правления падишаха Великих Моголов Аурангзеба (правил 1658–1707), во время которого был составлен свод законов «Фатава Аламгири» на основе шариата. Именно шариат был основой правовой системы Делийского султаната, в особенности в XIV в., в то время как падишах Акбар Великий (правил 1556–1605) принял светскую правовую систему и обеспечил соблюдение религиозного нейтралитета [14]. Империя Великих Моголов пришла в упадок после смерти Аурангзеба из-за отсутствия компетентных правителей и кровавых войн с раджпутами и маратхами. **Раджпуты** – военно-феодалное сословие в средневековой Индии, а маратхи – население штата Махараштра, известное своей воинственностью. Именно государство

маратхов заменило Великих Моголов в качестве доминирующей державы на субконтиненте в 1720–1818 гг.

Мусульманское правление в Индии привело к серьезным изменениям в культурной, языковой и религиозной структуре субконтинента. Персидская и арабская лексика проникала в местные языки, такие как пенджаби, бенгали и гуджарати, и создавала новые языки, включая урду и деккани, которые были официальными языками при мусульманских династиях. Такие религии, как сикхизм и Дин-и иллахи, также родились в результате слияния индуистских и мусульманских религиозных традиций.

Конец мусульманского правления в современной Индии ознаменован началом британского владычества в 1857 г., хотя его аспекты сохранялись в штатах Хайдарабад, Джунагадх, Джамму и Кашмир и других туземных княжествах под британским протекторатом в Индостане вплоть до середины XX в.

Движение за независимость и раздел Индии

Мусульмане внесли значительный вклад в движение за независимость от британского владычества. Особенно следует отметить такие исторические личности, как Титумир (1782–1831), предводитель бенгальских повстанцев-мусульман, Бегум Хазрат Махал (ок. 1820–1879), которая известна своей ведущей ролью в восстании против Британской Ост-Индской компании во время Индийского восстания 1857 г. Мохамед Баракатулла (1854–1927), один из основателей левой партии Гадар, организовавшей неудачное восстание в Пенджабе и Бенгалии в 1915 г., Хаким Аджмал Хан (1868–1927), один из основателей университета Джамия Миллия Исламия в Нью-Дели, Абул Калам Азад (1888–1958), один из лидеров движения за независимость Индии и сторонник индуско-мусульманского единства, и Абдул Гаффар-хан («Бача Хан»; 1890–1988), политический и духовный лидер пуштунов, соратник и последователь Махатмы Ганди, проведший 45 лет в тюрьме. Махмуд аль-Хасан (1851–1920), один из основателей университета Джамия Миллия Исламия, вместе с лидерами исламского суннитского движения «Деобанди», возникшего в Британской Индии, положил начало знаменитому освободительному «Движению шелковых писем», планировавшему вооруженное свержение британского правления в 1913–1920 гг. [15]. Исламское суннитское движение «Деобанди» возникло в одном из крупнейших академических центров исламского мира Дар уль-Улум Деобанд в 1867 г. как

антиколониальное движение и распространилось в основном среди мусульман-ханафитов [16]. Сейчас основными целями деобандизма является защита ислама от *биды* (нововведений) и влияния немусульманских культур в странах Южной Азии. Много сторонников-мусульман было у Махатмы Ганди (1869–1948), которые вместе с ним боролись за независимость Индии и эмансипацию мусульман.

Необходимость политического представительства мусульман в Британской Индии привела к созданию партии Всеиндийская мусульманская лига [17]. Идея создания партии, которая бы защищала интересы мусульман в Индостане, была выдвинута на ежегодном собрании Всеиндийской конференции мусульманского образования в Дакке в 1906 г. [18]. До 1930-х годов мусульмане Индии в целом выступали за неделимую Индию, что совпадало с политической позицией их соотечественников. Эта позиция изменилась после того, как поэт и философ Мухаммад Икбал (1877–1938) выступил на 21-й сессии Всеиндийской мусульманской лиги со своей знаменитой речью, в которой высказал идею создания мусульманского государства в составе независимой индийской федерации [19]. Впоследствии Икбала объявили «духовным отцом Пакистана». Идея объединения четырех провинций на северо-западе Британской Индии стала продолжением теории двух наций – мусульманской сепаратистской мысли в колониальной Индии, согласно которой мусульмане и индуисты являются двумя отдельными нациями с различными обычаями, традициями, культурами и образами жизни. Идеологическая концепция поддерживала создание отдельных стран для мусульман и индуистов в деколонизированной Британской Индии [20].

Отдельно стоит упомянуть Мухаммада Али Джинну (1876–1948), который почитается в Пакистане в качестве отца-основателя национальной государственности. Он был мусульманским политиком, активным борцом за независимость и одним из инициаторов раздела Британской Индии. Джинна был лидером партии Всеиндийская мусульманская лига с 1913 г. до ее роспуска в 1947 г. Когда партия Конгресса протестовала против того, что Соединенное Королевство в одностороннем порядке вовлекло Индию во Вторую мировую войну, Всеиндийская мусульманская лига во главе с Мухаммадом Али Джинну поддержала британские военные действия. В 1940-х годах партия была движущей силой разделения Индии по религиозно-демографическому признаку и выделения Пакистана как мусульманского государства в 1947 г. [21], однако Ганди выступал против раздела страны по религиозному

принципу [22]. Тем не менее Британская Индия была разделена на Доминион Пакистан (который в 1971 г. распался на Исламскую Республику Пакистан и Народную Республику Бангладеш) и Индийский Союз (с 1950 г. Республика Индия). Всеиндийская мусульманская лига была официально распущена в Индии, в Пакистане ей на смену пришла Мусульманская лига во главе с Джинной, а в Индии была сформирована новая партия под названием Мусульманская лига Индийского союза, которая действует по сей день.

Существует мнение, что поспешность британцев в процессе раздела привела к последовавшему за этим насилию [23]. Никаких крупных перемещений населения не предполагалось: план раздела предусматривал защиту религиозных меньшинств по обе стороны границы. Новые правительства не справились с прокатившейся волной насилия, многие погибли в беспорядках. После этого произошло одно из крупнейших перемещений населения в задокументированной истории. На момент раздела в 1947 г. две трети мусульман проживало в Пакистане, но треть проживала в Индии [24]. По данным переписи перемещенных лиц 1951 г., 7,226,000 мусульман переехали в Пакистан из Индии, а 7,249,000 индуистов и сикхов переехали в Индию из Пакистана [25]. По самым низким оценкам, при этом погибло полмиллиона человек и 12 млн лишились своих жилищ [26]. Насильственный характер раздела создал атмосферу взаимной враждебности и настороженности между Индией и Пакистаном, что до сих пор влияет на политические отношения между двумя странами.

Преследование мусульман

С раздела Индии в 1947 г. произошел ряд актов насилия против мусульманского населения страны со стороны индуистских националистов (*хиндута*) [27]. Многие ученые полагают, что случаи насилия имеют политическую подоплеку и являются частью стратегии ведущих партий, связанных с индуистскими националистами, таких как Бхаратия джаната парти (БДП) [28]. Некоторые исследователи называют инциденты погромами и проявлением государственного терроризма в форме «организованных политических массовых убийств» [29].

Чаще всего насилие выражается в массовом нападении индуистов на мусульман. Инциденты в Индии называют коммуналистскими (общинными) беспорядками [30] и рассматривают как спорадические межконфессиональные акты насилия между индуи-

стским большинством и мусульманским меньшинством; также случаи связывают с ростом исламофобии в XX в. Большинство инцидентов произошло в северных и западных штатах Индии, где сильны коммуналистские настроения. Также зарегистрированы случаи ответных атак на индуистов в Пакистане и Бангладеш. С 1950 г. в результате столкновений между индуистами и мусульманами погибло более 10 тыс. человек.

Ниже перечислены самые крупные антимусульманские выступления, беспорядки и случаи насилия в истории Индии после обретения независимости:

– Хайдарабад, 1948 г.: в результате аннексии Индийским Союзом княжества Хайдарабад (операция «Поло») было убито более 200 тыс. человек; в особенности отмечались случаи насилия по отношению к мусульманам. Убийства называют первым геноцидом мусульман в независимой Индии [31].

– Калькутта, 1964 г.: в результате столкновений погибло более 100 человек, 70 тыс. мусульман бросили свои дома, после беспорядков в штате усилилась сегрегация мусульман [32].

– Гуджарат, 1969 г.: согласно официальным данным погибло 430 мусульман; стоит отметить, что чоулы (коммунальные жилища) мусульман подверглись нападению неприкасаемых, до этого момента мирно соседствующих [33].

– Бхиванди, 1970 г.: 192 мусульманина было убито в результате столкновений между индуистской националистической организацией Раштрия сваямसेвак сангх и исламистской партией Джамаати-Ислами Хинд (а также несколькими аналогичными партиями) [34].

– Морадабад, 1980 г.: в столкновениях между полицией и мусульманами, по официальным данным, погибло 400 мусульман (по неофициальным – до 2500); причиной конфликта стал отказ полиции убрать свинью из Идгаха (специального сооружения для совершения Ид намаза) [34].

– Нелли (Ассам), 1983 г.: погром унес жизни более 2 тыс. мусульман (по официальным оценкам) после того, как премьер-министр Индира Ганди предоставила право голоса бенгальским мусульманам [34].

– Гуджарат, 1985 г.: беспорядки, в которых погибли более 100 мусульман и 12 тыс. лишились дома, начались после объявления в штате политики поддержки низших классов [35].

– Хашимпур, 1987 г.: 50 мусульман были убиты полицией во время Мирутских беспорядков между индуистами и мусульмана-

ми. В 2018 г. 16 полицейских были приговорены к пожизненному заключению [36].

– Бхагалпур, 1989 г.: около тысячи человек погибли и 50 тыс. были перемещены в результате общественного напряжения из-за спорного участка земли в г. Айодхья: мечеть Бабри стояла на месте дворца, где предположительно родился Рама. Самая кровопролитная вспышка антимусульманского насилия в Индии за все время [37].

– Бомбей, 1992 г.: разрушение мечети Бабри индуистскими националистами привело к гибели 575 мусульман. Многие исследователи полагают, что беспорядки были спланированы и индусские погромщики получили информацию о местонахождении мусульманских домов и предприятий из закрытых источников [38].

– Манипур, 1993 г.: в беспорядках между мусульманами и индуистами из народа манипури погибло около 100 мусульман [39].

– Гуджарат, 2002 г.: трехдневная вспышка насилия последовала вслед за поджогом мусульманами поезда с индусскими пилигримами в Годхре. По официальным данным, в беспорядках погибли 790 мусульман и 254 индуиста [40]. Инцидент называют актом государственного терроризма и этнической чисткой [41]. В 2011 г. 31 мусульманин был признан виновным в поджоге поезда [42]. Драматический фильм «Годхра» (2023) основан на версии, выдвинутой расследовавшей инцидент комиссией, об антимусульманском заговоре. Документальный фильм BBC о роли Нарендры Моди в произошедших событиях запрещен в Индии [43].

– Малеган, 2006 г.: во взрывах на мусульманском кладбище близ мечети погибли 40 и пострадали более 125 человек. За теракт была ответственна индуистская экстремистская группировка Абхинав Бхарат [44].

– Музаффарнагар (Уттар-Прадеш), 2013 г.: в результате беспорядков между джатами-индуистами и джатами-мусульманами погибли как минимум 62 человека, 200 получили ранения, а более 50 тыс. человек были перемещены [45].

– Ассам, 2014 г.: за три дня (1–3 мая) 32 бенгальских мусульманина были расстреляны неизвестным из АК-47 [46].

– Дели 2020 г.: в беспорядках, спровоцированных протестами против антимусульманского закона о гражданстве (часть индуистской националистической программы премьер-министра Нарендры Моди) [47], погибли 36 мусульман и сотни были ранены [48].

Обсуждая исламофобию в Индии, следует также упомянуть так называемый «Любовный джихад» – теорию заговора сторонников хиндутвы, согласно которой мусульмане соблазняют (и даже похищают) индианок немусульманского происхождения с целью обратить их в ислам [49]. Теория заговора была придумана индуистскими националистами в 2009 г. в штате Керала, чтобы внушить недоверие к мусульманам. Расследование обвинений не нашло никаких подтверждений обвинений, однако это не помешало распространению слухов на соседние штаты [50]. Тема продолжает эксплуатироваться политиками правой партии БДП и проправительственными медиа как повод для репрессий против мусульман [51]. С целью пропаганды на тему «Любовного джихада» в Болливуде был снят фильм «История Кералы» (2023) [52].

Демография

По оценке 2021 г., в Индии проживают 209 млн мусульман. Индия является третьей страной в мире по количеству мусульман (после Индонезии и Пакистана) и страной с самым большим мусульманским меньшинством (14,6% от населения страны) [53]. Согласно переписи населения 2011 г., мусульмане составляют большинство в Лакшадвипе (96,6%) и Джамму и Кашмире (68,3%). Значительный процент мусульман от общего населения штата проживает в Ассаме (34,2%), Западной Бенгалии (27%) и Керале (26,6%). Высокая концентрация мусульман также наблюдается в штатах Уттар-Прадеш (19,2%), Бихар (16,9%), Джаркханд (14,5%), Уттаракханд (14%), Карнатака (13%), Дели (12,9%) и Махараштра (12,9%). Штатом с самым многочисленным мусульманским населением является Уттар-Прадеш, где проживает почти 38,5 млн человек, исповедующих ислам [54].

Говоря о темпе роста населения, следует отметить, что по современным оценкам у мусульман в Индии самый высокий уровень рождаемости в стране (2.36) [55], поэтому процент мусульман от всего населения страны с каждым годом растет. По прогнозам статистических центров, к 2100 г. мусульманское население составит минимум 280 млн (17% населения страны); по максимальным оценкам число мусульман достигнет почти 350 млн (21% населения).

Что касается конфессий, большинство индийских мусульман (более 85%) являются суннитами, в то время как наиболее крупное меньшинство (более 13%) исповедуют шиизм. Большинство сунни-

тов принадлежат к ханафитскому мазхабу (богословско-правовая школа в исламе). Согласно некоторым источникам, шиитское население Индии является вторым по величине в мире после Ирана. Среди мусульман в Индии широко распространен суфизм. Также в стране присутствуют небольшие мусульманские общины ахмадие, коранистов и Давуди Бохра.

В заключении стоит отметить, что сегрегация мусульман в стране явление не редкое. Особенно она активизировалась в 1970-х годах после первых коммуналистских беспорядков. В крупных городах возникали гетто или изолированные районы, куда насильно переселялись мусульмане [56]. Подобные гетто существуют в Мумбаи, Дели, Калькутте и многих городах Гуджарата, где существует четкое социокультурное разграничение между индуистскими и мусульманскими районами. Из-за отсутствия межкультурного взаимодействия наблюдается усиление негативистских стереотипов, а жизнь в гетто привела к сокращению экономических и образовательных возможностей для мусульман.

Список источников

1. *Singh, Khushwant*. A history of the Sikhs. – Princeton University Press, 1963. – С. 20.
2. *Rawlinson, H. G.* Ancient and Medieval History of India. – Bharatiya Kala Prakashan, 2001.
3. *Tuhfat-al-mujāhidīn: A Historical Epic of the Sixteenth Century*. – Islamic Book Trust, 2006.
4. *Dr. Hussein Randathani*. Genesis and Growth of the Mappila Community. – URL: <https://www.jaihoon.com/456.htm> (дата обращения: 05.08.2023).
5. Official Website of Union Territory of Lakshadweep. History. – URL: https://web.archive.org/web/20120514235511/http://lakshadweep.nic.in/KL_History.html (дата обращения: 05.08.2023).
6. *Simpson, Edward; Kresse, Kai*. Struggling with History: Islam and Cosmopolitanism in the Western Indian Ocean. – Columbia University Press, 2008. – С. 333.
7. *Prange, Sebastian R.* Monsoon Islam: Trade and Faith on the Medieval Malabar Coast. – Cambridge University Press, 2018. – С. 98.
8. *MacLean Derryl N.* Religion and Society in Arab Sind. – Thesis (PhD). – Montreal: Department: Institute of Islamic Studies, McGill University, 1984. – С. 309.
9. *Tripathi, R. P.* Some Aspects of Muslim Administration. – Allahabad: Central Book Depot, 1956. – С. 24.
10. *Crawford, Peter*. The War of the Three Gods: Romans, Persians and the Rise of Islam. – Barnsley, Great Britain: Pen & Sword Books, 2013. – С. 216.
11. *Anjum, Tanvir*. The Emergence of Muslim Rule in India: Some Historical Disconnects and Missing Links (Summer 2007). – Islamic Studies, № 46 (2) – С. 217–240.
12. *Richard Maxwell Eaton*. The Sufis of Bijapur, 1300–1700. – Princeton University Press, 2015. – С. 41.

13. *Chaurasia, Radhey Shyam*. History of the Marathas. – New Delhi: Atlantic Publishers & Distributors, 2004. – С. 1–4.
14. *Madan, T.N.* Sociological Traditions: Methods and Perspectives in the Sociology of India. – SAGE Publications India, 2011.
15. *Ali, Asghar; Roy, Shantimoy*. They Too Fought for India's Freedom: The Role of Minorities. – Hope India Publications, 2006. – С. 103–116.
16. *Сост. и отв. ред. Деминцева, Е.Б.* Ислам в Европе и в России. – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – С. 15.
17. Establishment of All India Muslim League // Story of Pakistan. URL: <https://storyofpakistan.com/establishment-of-all-india-muslim-league/> (дата обращения: 13.08.2023).
18. Muslim League // Banglapedia. URL: https://en.banglapedia.org/index.php?title=Muslim_League (дата обращения: 13.08.2023).
19. *Sevea, Iqbal Singh*. The Political Philosophy of Muhammad Iqbal: Islam and Nationalism in Late Colonial India. – Cambridge University Press, 2012. – С. 14.
20. The Ideology of Pakistan: Two-Nation Theory // Story of Pakistan. URL: <https://storyofpakistan.com/the-ideology-of-pakistan-two-nation-theory/> (дата обращения: 13.08.2023).
21. *Jalal, Ayesha*. The Sole Spokesman: Jinnah, the Muslim League, and the Demand for Pakistan. – Cambridge University Press, 1994. – С. 4.
22. *Prof. Prasoon*. My Letters.... M.K. Gandhi. – Pustak Mahal, 2010. – С. 120.
23. *Wolpert, Stanley*. Shameful Flight: The Last Years of the British Empire in India. – Oxford University Press, 2009.
24. Muslims in Indian army // Dawn. URL: <https://www.dawn.com/news/842925/muslims-in-indian-army> (дата обращения: 15.08.2023).
25. When Muslims left Pakistan for India // The New Indian Express. URL: <https://web.archive.org/web/20180905102113/http://www.newindianexpress.com/opinions/2017/aug/14/when-muslims-left-pakistan-for-india-1642817.html> (дата обращения: 15.08.2023).
26. *Symonds, Richard*. The Making of Pakistan. – National Committee for Birth Centenary Celebrations of Quaid-i-Azam Mohammad Ali Jinnah, Ministry of Education, Government of Pakistan, 1950. – С. 74.
27. *Hardiman, David*. Gandhi in His Time and Ours: The Global Legacy of His Ideas. – Columbia University Press, 2003. – С. 22.
28. *Jaffrelot, Christophe*. The Hindu Nationalist Movement and Indian Politics: 1925 to the 1990s: Strategies of Identity-building, Implantation and Mobilisation (with Special Reference to Central India). – Penguin Books India, 1999. – С. 55.
29. *Ghassem-Fachandi, Parvis*. Pogrom in Gujarat: Hindu Nationalism and Anti-Muslim Violence in India. – Princeton University Press, 2012. – С. 2.
30. Communalism in India // GeeksforGeeks. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/communalism-in-india/> (дата обращения: 23.08.2023).
31. The first genocide of Muslims in independent India is celebrated each year on September 17 // Muslim Mirror. URL: <https://muslimmirror.com/eng/the-first-genocide-of-muslims-in-independent-india-is-celebrated-each-year-on-september-17/> (дата обращения: 26.08.2023).

32. 1964: Riots in Calcutta leave more than 100 dead // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/january/13/newsid_4098000/4098363.stm (дата обращения: 27.08.2023).
33. *Gayer, Laurent; Jaffrelot, Christophe*. Muslims in Indian Cities: Trajectories of Marginalisation. – Columbia University Press, 2012. – С. 53–60.
34. *Graff, Violette; Galonnie, Juliette*. Hindu-Muslim Communal Riots in India I (1947–1986). – Online Encyclopedia of Mass Violence. – URL: <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/hindu-muslim-communal-riots-india-i-1947-1986.html> (дата обращения: 27.08.2023).
35. *Shani, Ornit*. Communalism, Caste and Hindu Nationalism: The Violence in Gujarat. – Cambridge University Press, 2007. – С. 87–88.
36. 1987 Hashimpura massacre case: Delhi HC sentences 16 ex-policemen to life imprisonment // The Economic Times. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/1987-hashimpura-massacre-case-delhi-hc-sentences-16-cops-to-life-imprisonment/articleshow/66442007.cms?from=mdr> (дата обращения: 28.08.23).
37. Bihar polls: Will Bhagalpur forgive Congress for 1989 riots? // The Economic Times. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/bihar-polls-will-bhagalpur-forgive-congress-for-1989-riots/articleshow/49304685.cms> (дата обращения: 28.08.2023).
38. Mumbai riots were a pre-planned pogrom: CNN-IBN. // TwoCircles. URL: https://twocircles.net/2007aug24/mumbai_riots_were_pre_planned_pogrom_cnn_ibn.html (дата обращения: 29.08.2023).
39. Muslims offer prayers for those killed in the 1993 riot in Manipur. // TwoCircles. URL: https://twocircles.net/2013may05/muslims_offer_prayers_those_killed_1993_riot_manipur.html (дата обращения: 29.08.2023).
40. Gujarat riot death toll revealed // BBC NEWS. URL: https://web.archive.org/web/20090106234202/http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/south_asia/4536199.stm (дата обращения: 31.08.2023).
41. *Pandey, Gyanendra*. Routine violence: nations, fragments, histories. – Stanford University Press, 2005. – С. 187–188.
42. Godhra verdict: Ahmedabad court convicts 31, acquits 63 // The Indian Express. URL: <https://indianexpress.com/article/india/latest-news/godhra-verdict-ahmedabad-court-convicts-31-acquits-63/> (дата обращения: 31.08.2023).
43. Les films indiens qui vilipendent les musulmans se multiplient en amont des élections // GEO. URL: <https://www.geo.fr/geopolitique/les-films-indiens-qui-vilipendent-les-musulmans-se-multiplient-en-amont-des-elections-216177> (дата обращения: 07.09.2023).
44. 2006 Malegaon blasts: 9 accused set to walk free // Rediff. URL: <https://www.rediff.com/news/report/malegaon-blasts-9-accused-set-to-walk-free/20130829.htm> (дата обращения: 31.08.2023).
45. Government releases data of riot victims identifying religion // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Government-releases-data-of-riot-victims-identifying-religion/articleshow/22998550.cms> (дата обращения: 31.08.2023).
46. Assam attack: Death toll at 32, NIA handed over probe // Firstpost. URL: <https://www.firstpost.com/india/assam-attack-death-toll-at-32-nia-handed-over-probe-1507467.html> (дата обращения: 31.08.2023).

47. Anti-Muslim violence in Delhi serves Modi well // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/26/violence-delhi-modi-project-bjp-citizenship-law> (дата обращения: 01.09.2023).
48. As India Counts Dead, Brutality of Hindu-Muslim Riot Emerges // U.S. News & World Report. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2020-02-29/as-india-counts-dead-brutality-of-hindu-muslim-riot-emerges> (дата обращения: 01.09.2023).
49. Джихадисты любви. Глобальный мусульманский заговор и кикап по-индийски // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/09/16/lovejihad/> (дата обращения: 01.09.2023).
50. Anand, Dibyesh. Pornosexualizing “The Muslim”. Hindu Nationalism in India and the Politics of Fear. – Palgrave Macmillan, 2011. – С. 51, 63–69.
51. After MP, Haryana Says a Committee Will Draft Anti-‘Love Jihad’ Law. // The Wire. URL: <https://thewire.in/communalism/haryana-draft-anti-love-jihad-law> (дата обращения: 04.09.23).
52. Les films indiens qui vilipendent les musulmans se multiplient en amont des élections // GEO. URL: <https://www.geo.fr/geopolitique/les-films-indiens-qui-vilipendent-les-musulmans-se-multiplient-en-amont-des-elections-216177> (дата обращения: 07.09.23).
53. Muslim Population in India // IndiaOnlinePages. URL: <https://www.indiaonlinepages.com/population/muslim-population-in-india.html> (дата обращения: 06.09.23).
54. Muslim population in India 2023 // Find Easy. URL: <https://www.findeasy.in/muslim-population-in-india/> (дата обращения: 06.09.23).
55. Total fertility rate down across all communities // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/total-fertility-rate-down-across-all-communities/articleshow/91407169.cms> (дата обращения: 06.09.23).
56. Pariahs in our own home // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/subverse/Pariahs-in-our-own-home/articleshow/4436167.cms> (дата обращения: 06.09.23).

Статья поступила в редакцию 10.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Atamali K.E.

Muslims in India: The Past and Present

Ksenia E. Atamali,

Research Associate,

Center for Interdisciplinary Research,

INION RAN,

e-mail: mrsxeniya@ya.ru

***Abstract.** The article discusses the history of Muslims in India from the advent of Islam to the subcontinent up to the present time. The work provides a brief historical background on the history of Islamic states on the territory of modern India and Pakistan, such as the Delhi Sultanate, the Mughal Empire and others. The contribution of Muslims to the Indian independence movement from British colonial*

rule, the partition of India along religious lines and the aftermath of such partition are also discussed. Much attention is paid to intercultural and interreligious conflict between Muslims and Hindus, the issue of persecution of Muslims at the state level, acts of violence against the Muslim population and segregation.

Keywords: *India; Pakistan; Islam; Hinduism; Arab conquests; Ghaznavids; Delhi Sultanate; Mughal Empire; British India; partition of India; intercultural conflict; interreligious conflict; Islamophobia; “Love jihad”; state terrorism; segregation; communalism.*

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Чикризова О.С.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

Для цитирования: Чикризова О.С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению ключевых особенностей межрелигиозного диалога на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в частности – христианско-мусульманского диалога. Проанализированы стереотипы, влияющие на этот диалог, а также факторы, определяющие ход и тенденции во взаимодействии христиан и мусульман в регионе.*

***Ключевые слова:** ислам; христианство; интенция; стереотипы; религиозофобия; исламофобия; Ближневосточный регион.*

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) на протяжении всей своей истории находился в эпицентре борьбы между Западом и Востоком, испытывая на себе влияние обоих. Общественно-политическая жизнь в регионе БВСА – это взаимопроникновение и взаимовлияние цивилизаций, яркий пример

* Чикризова О.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, e-mail: chikrizova-os@rudn.ru
© Чикризова О.С., 2024

сосуществования дихотомии восточного и западного, которая проявляется в различных аспектах функционирования ближневосточных обществ, в том числе религии и межрелигиозном диалоге. Исследование БВСА в контексте межрелигиозного диалога особо примечательно также тем, что Ближний Восток – родина всех трех авраамических религий, в частности ислама и христианства, взаимодействие которых и будет находиться в фокусе этой статьи.

Согласно определению, данному С.В. Мельником, межрелигиозный диалог – это «выстраивание взаимоотношений между *последователями разных религий*, в том числе обеспечение направления этих отношений в мирное и созидательное русло» [1, с. 8]. Исходя из критерия «интенция», ученый выделяет такие типы межрелигиозного диалога:

- *полемический* – «взаимодействие, исходящее из стремления распространить свою веру или защитить ее, продемонстрировать преимущества, данный вид диалога выражается в форме споров»;

- *когнитивный* – «возникает из мотивации познания, стремления понять другую религию»;

- *миротворческий* – «направлен на развитие гармоничных отношений между последователями разных религий»;

- *партнерский* – «основывается на видении верующими людьми многих проблем и страданий в мире одновременно со стремлением заниматься совместной деятельностью для их решения» [2, с. 17–18].

Межрелигиозный диалог в регионе БВСА возможен с учетом следующих факторов.

Во-первых, богатое историческое прошлое христианомусульманских отношений в регионе, которые «развивались в четырех основных плоскостях: экономической, военно-политической, культурной и религиозной» [3, с. 12]. Кроме того, нельзя забывать, что европейские христиане нередко выступали покровителями ближневосточных христиан¹, живших в окружении и под властью мусульман, и провоцировали межобщинные противоречия ради реализации политических и экономических интересов европейских

¹ Ярким примером служит поддержка Францией христиан-маронитов Ливана в их противостоянии друзам во второй половине XIX в. Не без вмешательства европейцев марониты прошли путь от отдельной группы внутри сообщества ближневосточных христиан к унии с Римской католической церковью, а затем – до полного принятия католической догматики и обрядов, что фактически может означать утрату собственной идентичности и уникальности.

государств на Ближнем Востоке. Речь идет главным образом о периоде османского владычества в регионе. В ходе развития отношений христиан с мусульманами сформировался ряд устойчивых стереотипов и предрассудков, которые продолжают влиять на взаимное восприятие представителей двух религий. Некоторые из таких стереотипов будут рассмотрены ниже.

Во-вторых, невозможность рассматривать христиано-мусульманский диалог в отрыве от внешнеполитического контекста, т.е. отношений мусульманских стран с Европой и США. Это обусловлено, во-первых, неразрывностью светского и духовного, политического и религиозного компонентов в исламском менталитете, во-вторых, колониальным прошлым мусульманских стран региона, которое оказывает влияние на их взаимодействие с бывшими метрополиями, а в-третьих, ориенталистским и исламофобским дискурсами, которые в течение многих лет доминируют в ближневосточных и исламских исследованиях, проводимых на Западе.

Наконец, необходимо учитывать фактор Израиля при анализе межрелигиозного диалога в регионе БВСА, поскольку, как отмечает Дж. Мери, в восприятии широкой общественностью региона инициативы по межрелигиозному диалогу воспринимаются в неразрывной связи с дипломатическими инициативами, направленными на примирение арабского мира с Израилем (как это было после «Авраамовых соглашений») [4].

Учитывая вышеперечисленные факторы, выделим ключевые факторы, влияющие на реализацию четырех видов межрелигиозного диалога в регионе БВСА, обращаясь к примерам из христиано-мусульманских отношений.

Полемический диалог

Полемический диалог между христианством и исламом – самый древний вид диалога, который был инициирован исламом с целью обращения христиан в «единственно истинную» религию, но впоследствии стал оружием в руках христиан.

Наличие целого ряда «фобий» христианского мира в отношении ислама связано с тем, что в Библии не содержится и не могло содержаться ничего, что однозначно определяло бы отношение христианства к исламу. В свою очередь, в священной книге мусульман – Коране – христиане относятся к «людям Писания», которых предписано брать под защиту (статус «зимми», «опекаемых»). Христианам также разрешено исповедовать свою религию.

Кроме того, как отмечает ведущий российский исследователь христианско-мусульманских отношений А.В. Журавский, «то чувство духовной избранности, которое сложилось у первых мусульман – арабов, чувство, питавшееся сознанием превосходства своей религии и своего языка, помогло им преодолеть гегемонию христианизированного мировоззрения на Ближнем Востоке раньше, чем они успели осмыслить само существование этого мировоззрения» [3, с. 14].

В ходе полемического христианско-мусульманского диалога объем полемических трудов, написанных христианами и содержащих осуждение ислама, будет в разы превосходить число трудов, написанных мусульманами о христианстве. При этом важно отметить, что «средневековая литература по исламу создавалась по преимуществу богословами, которые опирались на самые различные источники: народные легенды, рассказы рыцарей и пилигримов, апологетические сочинения восточных христиан, свидетельства самих мусульман, переводы мусульманских авторов. Однако информация в большинстве случаев отбиралась предвзято, факты иногда сознательно, иногда бессознательно искажались» [3, с. 25]. Именно в таком искаженном виде эти факты и укоренились в европейском сознании.

В Средние века христианский мир сфокусировался сначала на иудеях, которых Максим Исповедник еще в 640 г. назвал «вероломным народом, который готовит приход антихриста». Это объясняется исторической обидой христиан на иудеев за то, как они обошлись с Иисусом Христом и Девой Марией. Однако после зарождения ислама и начала завоеваний Арабским халифатом многочисленных территорий в христианском мире начали укореняться очень противоречивые представления об исламе. А.В. Журавский в этой связи отмечает: «Утвердив через авраамический монотеизм свою связь с нею [иудаистско-христианской традицией. – О. Ч.], но вместе с тем радикально противопоставив себя (через безусловную абсолютизацию этого монотеизма, которая исключала возможность воплощения божественной природы и отвергала идею триединства) христианству, ислам нарушал стройность и последовательность средневековых представлений христиан о божественном плане истории, был для них своеобразным религиозно-историческим вызовом» [3, с. 13–14].

Очень рано в христианском мире возникло представление об исламе как агрессивной религии, распространяющей насилие, а сам ислам «был “вызовом”, он требовал ответа и постоянного внимания к себе» [3, с. 15]. В этом контексте появление в 1990-е годы

работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» представляется своевременным (в условиях необходимости поиска нового внешнего врага для Запада после развала СССР) обращением автора к истокам взаимодействия христиан с исламом, которое основывалось на концепте «исламского вызова».

Такое отношение средневековых христиан к молодой религии связано со следующими причинами.

1. После начала проповеднической деятельности Мухаммада в иудейской среде распространились мессианские настроения, которые были связаны с верой в то, что приближается приход иудейского Мессии. Христиане остро отреагировали на эти настроения: так, император Византии Ираклий I даже принял закон о принудительном крещении иудеев [5, с. 43].

2. Ислам изначально был воспринят христианами как кара за нарушение ими евангельских заповедей. Эта идея, забытая на время, когда Западу удалось добиться существенного превосходства – военно-политического, экономического, технологического и культурного – над мусульманским Востоком, «возродится» в ходе Реформации, совпавшей по времени с возвышением Османской империи и растущей «турецкой угрозой» христианскому миру.

3. Ислам (магометанство, ср.: несторианство) на протяжении длительного времени рассматривался как одна из многочисленных ересей, с которой надо бороться, осуждать и искоренять. Эта идея возникает уже у Иоанна Дамаскина, давшего самую раннюю христианскую трактовку ислама в своей «Книге о ересях», а затем широко распространяется в трудах многочисленных авторов вплоть до XX в. Анализ отношения средневековых христиан к исламу и Пророку Мухаммаду – один из «столпов» аргументации разработанной Э. Саидом концепции ориентализма [7, с. 109 и далее].

Другим вариантом отношения христиан к мусульманам было восприятие ислама не как ереси, а как формы язычества, которую развивал Фома Аквинский: «Как язычники, мусульмане в некоторых отношениях менее греховны, нежели еретики (например, потому, что никогда не признавали авторитет Евангелия), а в некоторых отношениях они более греховны, поскольку их суждения ошибочны по гораздо более широкому кругу проблем. Строить полемику с язычниками необходимо на доводах разума, а не на авторитете Писания. Кроме того, язычников не следует обращать в

¹ Другой перевод – «О ста ересях вкратце». См.: [6].

христианство насильно, поскольку человек не может быть принуждаем к тому, что есть высшее благо» [3, с. 32].

Перечисленные мировоззренческие установки, а также более поздние стереотипы (о «болезнях» Пророка Мухаммада, его плотской неводержанности и проч. см.: [7, с. 109; 3, с. 27–30]) укоренились и сохранились в несколько измененном или дополненном виде до наших дней, оказывая негативное влияние на христианомусульманский диалог.

Когнитивный диалог

Как уже отмечалось, представление средневековых христиан об исламе и мусульманах отличалось противоречивостью, которая была связана, с одной стороны, со страхом перед новой неведомой силой с Востока, а с другой – с необходимостью учиться у мусульман, которые на тот момент интеллектуально превосходили представителей христианского мира.

Позднее к этим двум мотивам добавились желание колонизировать территории, населенные мусульманами, вкуче с намерением обратить колонизируемые народы в христианство, а также (ненадолго) – искренний интерес к мудрости и духовности, которые Восток (в широком смысле – и Ближний, и Дальний) символизировал для европейцев.

А.В. Журавский отмечает, что «после того как А. Галлан в 1704–1708 гг. опубликовал перевод “Тысячи и одной ночи”, Востоком увлеклась вся Европа. В нем видели, прежде всего, неиссякаемый источник романтики и экзотики» [3, с. 40]. Апогеем увлечения европейцев Востоком стал костюмированный бал «1002 ночи, или Торжество по-персидски» (1911), организованный модельером Полем Пуаре в его парижском особняке. На волне моды на все восточное П. Пуаре также выпустил несколько парфюмерных ароматов (например, «Аладин» (*Aladin*) или «Минарет» (*Le Minaret*)), пользовавшихся большим спросом у состоятельных французов начала XX в.

Важно отметить, что выделенные в рамках анализа полемиического диалога предубеждения и стереотипы оказывали влияние и на когнитивный диалог, поскольку ставили христиан в их собственном понимании выше мусульман по логике, которая действует в рамках отношений официальной Церкви с сектами или еретическими группами. Колониализм и возникшее под его непосредственным влиянием академическое и прикладное востоковедение

только усугубили ситуацию, дополнив христиано-мусульманское взаимодействие всеми теми стереотипами Запада о Востоке, которые приводит Э. Саид в своей фундаментальной работе «Ориентализм». Более того, А.В. Журавский отмечает, что, развеяв часть мифов о Востоке, «европейское исламоведение само создало немало новых “мифов” об исламе, порой лишь придавая наукообразный характер старым заблуждениям, предрассудкам и стереотипам» [3, с. 42].

Впоследствии, когда европейские страны внесут свой вклад в формирование современной системы образования стран Ближнего Востока, открывая там школы и колледжи, которые перерастут в университеты, они будут транслировать собственные представления о мусульманах и исламе ближневосточным христианам. Последние, в свою очередь, в ходе сосуществования с мусульманами будут сталкиваться как с фактами, подтверждающими эти представления, так и опровергающими их. Однако, как представляется, тесные контакты с европейцами, не прекратившиеся даже после деколонизации, будут способствовать тому, что опровергающие факты будут восприняты как исключения, лишь подтверждающие правило. Вмешательство западных партнеров во внутренние дела стран БВСА не раз спровоцирует межрелигиозные столкновения в регионе. Одним из ярчайших примеров, на наш взгляд, служит Ливан: будучи искусственно созданным с подачи Франции, чтобы стать «христианским государством» на мусульманском Ближнем Востоке, Ливан страдает от межобщинных и внутриобщинных противоречий, конфессионализма и чрезмерного влияния религиозной принадлежности на политические процессы.

Тем не менее следует выделить и позитивные аспекты в рамках когнитивного межрелигиозного диалога. Так, имели место случаи познания глубин собственной религии через посредство изучения другой религии. В частности, так произошло с французским мыслителем Луи Массиньоном, который через изучение суфизма (в частности, трудов суфия аль-Халладжа) смог постичь и глубинные смыслы христианского вероучения, о чем свидетельствуют его тексты (например, «Три молитвы Авраама» о диалоге трех авраамических религий).

Что же касается изучения христианства мусульманами, то долгое время интереса к нему не было: в рамках переводческого движения в Арабском халифате (конец VIII–X в.) христианские богословские трактаты не переводились на арабский язык, в этом просто не видели практической пользы. Однако позже, как раз в

разгар полемиического диалога, появилась потребность в том, чтобы хорошо разбираться в христианском вероучении для того, чтобы успешно и аргументированно дискутировать с христианами о несостоятельности их религиозных взглядов.

В настоящее время на когнитивный христиано-мусульманский диалог влияют колониальное наследие (чувство превосходства, которое христианский мир транслирует в свои работы, посвященные исламу и Ближнему Востоку), ориентализм (репрезентация образа Востока по Э. Саиду; доминирование западных исследований Востока и ислама), а также исламофобия, которая приводит к расстановке определенных негативных акцентов в том, что касается изучения ислама (например, дискредитация таких понятий, как «джихад»).

Миротворческий и партнерский диалоги

Миротворческий и партнерский диалоги в реалиях БВСА тесно взаимосвязаны, поскольку нередко гармоничные отношения между последователями разных религий требуют сначала урегулировать конфликты, что, в свою очередь, порождает необходимость в совместных усилиях. Кроме того, в настоящее время и христиане, и мусульмане в равной степени страдают от последствий деятельности радикальных террористических группировок типа ДАИШ (ИГИЛ, ИГ; запрещена в РФ), убивающих всех несогласных с их точкой зрения – не важно, «неверные» они или нет. Фактически речь идет о геноциде христиан в регионе БВСА, уничтожении целых мусульманских сообществ (относящихся к умеренным) на большом пространстве БВСА, а также в некоторых странах Африки (например, в Эфиопии, где наблюдаются серьезные изменения религиозного «ландшафта»).

Распространение радикальных идеологий и так называемый «религиозно мотивированный»¹ терроризм приводят к проблеме «религиофобии», т.е. негативной реакции на любые проявления религиозности вне зависимости от того, о какой религиозной системе идет речь. Религиофобия – общая проблема для христиан и мусульман (а также других религий), требующая безотлагательно-го решения и пристального внимания.

¹ Один из авторитетных западных исследователей терроризма Д. Раппопорт называет четвертую волну терроризма «религиозной волной», и вслед за ним многие авторы прибегают к использованию словосочетания «религиозный терроризм», с которым мы в корне не согласны. См.: [8].

Однако в целях понимания будущих сценариев межрелигиозного диалога в регионе БВСА важно также ответить на следующие вопросы: кто будет выступать от лица христианского мира в диалоге с мусульманами БВСА: православные (которые отнюдь не едины), католики (в лице Ватикана) или же представители нехалкидонских церквей Востока, многие из которых и были основным объектом агрессии со стороны радикальных исламистов типа ДАИШ? И с какой частью «мира ислама» будет вестись этот диалог – суннитской или шиитской? Все эти аспекты нуждаются в тщательной проработке, поскольку от ответов на данные вопросы зависит успех межрелигиозного диалога.

Кроме того, не снижающийся в течение длительного времени конфликтный потенциал в регионе БВСА также определяет потребность в изменении подходов к преподаванию истории ислама, основ исламской этики и проч. с целью изменения восприятия ислама как религии мира [9], что также может служить целям миротворчества.

Список литературы

1. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. М.: ИНИОН РАН, 2022.
2. Мельник С.В. Классификация видов межрелигиозного диалога: дис. ... д-ра филос. наук / М.: РАНХиГС, 2022.
3. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990.
4. Meri J. Teaching Interfaith Relations at Universities in the Arab Middle East: Challenges and Strategies // Religions. 2021. – Vol. 12, no. 5. – URL: <https://doi.org/10.3390/rel12050330> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Sharf A. Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade. NY: Routledge, 1971.
6. Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина : Пер. с греч. Т. 1. Санкт-Петербург : Имп. С.-Петерб. духов. акад., 1913 / Т. 1. 1913. XXIV, 442 с. / О ересях вкратце. 122–125 с.
7. Саид Э. Ориентализм. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021.
8. Rapoport D.C. Waves of Global Terrorism: From 1879 to the Present. Columbia University Press, 2022.
9. Ранджбар Д., Чикризова О.С. «Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. № 2. – С. 278–295. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-278-295

Статья поступила в редакцию 13.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Chikrizova O.S.
Peculiarities of Interreligious Dialogue
in the Middle East and North Africa Region

Olga S. Chikrizova,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Theory and History of International Relations,
RUDN University
e-mail: chikrizova-os@rudn.ru
© Chikrizova O.S., 2024

***Abstract.** The article tries to identify the key features of interreligious dialogue (in particular, Christian-Muslim dialogue) in the Middle East and North Africa. Stereotypes influencing this dialogue, as well as factors determining the course and trends in the interaction of Christians and Muslims in the region are examined.*

***Keywords:** Islam; Christianity; intention; stereotypes; religious phobia; Islamophobia; Middle East.*

Цветкова Н.Н.*
СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА
И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.08

***Для цитирования:** Цветкова Н.Н. Страны Ближнего и Среднего Востока и цифровые технологии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.08*

***Аннотация.** Страны Ближнего и Среднего Востока стали сегодня использовать цифровые технологии не с нуля, в XII в. знания по астрономии и математике, агрономии и медицине, философии, а также астрологии и алхимии пришли в Западную Европу через переводы с арабского. У многих стран БСВ к 2021 г. был достигнут достаточно высокий уровень распространения мобильной связи и подключений к Интернету. По развитию сектора ИКТ лидером среди стран БСВ можно*

* Цветкова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: vladtsvetkov@mail.ru

считать ОАЭ. В статье рассматривается распространение цифровых сервисов на примере Турции, показаны особенности развития стартапов, использования цифровых технологий в Турции.

Ключевые слова: страны Ближнего и Среднего Востока; история развития математики в странах БСВ; цифровые технологии; Турция; стартап; цифровые сервисы.

Страны мусульманского Востока и история математики

Страны Ближнего и Среднего Востока стали сегодня использовать цифровые технологии не с нуля, этому предшествовало длительное развитие математики, физики, астрономии. В XII в. знания по астрономии и математике, агрономии и медицине, философии, а также астрологии и алхимии пришли в Западную Европу именно из стран Ближнего и Среднего Востока, на основе «волны переводов» с арабского языка на латынь. Более того, даже труды древнегреческих ученых, Пифагора, Евклида, пришли в Западную Европу через переводы с арабского.

Люди средневековой Европы смогли узнать десятичную систему благодаря переводу Герардом Кремонским (Gérard de Crémone) (сделанному в 1140 г.) трактата об арифметике Аль-Хорезми. Арабская версия трактата утрачена, как и перевод на латинский язык Герарда, однако известен его пересказ, относящийся к XII в., «Dixit Algorizmi», «Как говорил Алгоризми» Эта новая система счисления стала широко распространяться в Средневековье благодаря двум трудам: «Carmen de algorismo», «Песнь об алгоритме» (1202) Александра де Вильдьё (Alexandre de Villedieu) (ум. ок. 1225 г.) и «Algorismus vulgaris», «Алгоритм обыкновенный», Джона из Галифакса, или Сакробоско (Jean de Halifax, или Sacrobosco) (ок. 1200–1244 или 1256 г.), которые оба вдохновлялись трактатом Аль-Хорезми. «Волна переводов XII в., ознакомившая людей Западной Европы с новыми знаниями, принесла им знаменитый текст “Начал” Евклида, откуда прежде было известно лишь несколько фрагментов» [1, С. 891–892].

Известны переводчики так называемой Школы переводчиков Толедо, Аль-Андалус. Они переводили труды мусульманских мыслителей не только по математике и астрономии, но и по медицине, химии (ее предшественницы алхимии). Герард Кремонский (1114–1187) перевел, кроме трактата Аль Хорезми, 71 текст, в том числе

такие труды, как «Бревиарий» (“Breuiarium”) Серапиона (Йуханна ибн Сарабийюна), «Хирургия» (“Chirurgie”) Альбуказиса (Абуль Касима Халафа аль Захрауи, нач. XI в.); «Канон» (“Canon”) Авиценны; «Каталог наук» (“Catalogue des Sciences”) Аль Фараби; «De gradibus» Аль Кинди; «Книгу о движении прямом и обратном» (“Liber de motu accessionis et recessionis”) Сабита ибн Курры; «Начала астрономии» (“Elementa astronomica”) Аль-Фаргани [1, с. 583–584].

«Волне переводов» с арабского на латынь в XII–XIII вв. предшествовала «волна переводов» с древнегреческого на арабский язык. Аль-Мансур (712–775), второй халиф в династии Аббасидов, проводил политику, способствовавшую процветанию государства Аббасидов, инициировал и поддерживал движение по переводу греческих текстов на арабский. Период интенсивных переводов продолжался около двух веков.

Исследователь Кеттани в своей статье «Вклад мусульман в естественные науки» писал: «Период с VII по XV в. считается “Золотым веком исламской цивилизации”. В этот период большое внимание уделялось стремлению к знаниям. Следовательно, были люди, которые вели ученую и благочестивую жизнь, такие как Ибн Сина, Аль-Хорезми и Аль-Бируни, которые в дополнение к совершенству в изучении религиозных текстов также преуспели в математике, географии, астрономии, физике, химии и медицине. В то время ислам был не просто набором религиозных верований, но набором идей, этики и идеалов, охватывающих все аспекты человеческой жизни. Это привело к созданию исламской цивилизации» [2].

В 830 г. (или 832 г.) аль-Маамун, ценитель наук и искусства, всегда поощрявший стремление к просвещению, основал знаменитый «Дом мудрости» (*Байт аль-хикма*) в «городе мира» Багдаде. Этот прообраз академического университета стал местом концентрации научных и духовных идей со всех концов государства, где собирались ученые: индийцы, персы, согдийцы (жители Трансоксианы), тюрки, арабы, греки, копты, берберы и даже китайцы – представители самых различных отраслей знания и люди разных религиозных убеждений. «Дом мудрости» включал в себя богатую библиотеку, академию, переводческое отделение и множество астрономических обсерваторий. В этой кузнице интеллектуалов основные усилия были направлены на выполнение тщательных переводов античных текстов (в первую очередь, философских и научных) на арабский язык. Переводы выполнялись в два этапа: сначала с греческого на сирийский (арамейский), уже затем на арабский. Многие эллинские термины вошли в состав арабского языка – такие

как *фальсафа* (философия), *астурлаб* (астролябия), *джуматрия* (геометрия), *джуграфия* (география).

Руководителем команды переводчиков был высокообразованный христианин Хунайн ибн Исхак (809–873). Переводы трудов древних греков явились одним из факторов интеллектуальной активности мусульманского мира в IX в., продолжавшим, до некоторой степени, оказывать свое влияние вплоть до XII в. Переводческое движение распространялось в течение первого столетия аббасидского правления (750–850). Большое число этих работ позднее были переведены заново – в основном в Испании и на Сицилии – главным образом на латинский язык, став, таким образом, известными в средневековой Европе. При этом следует отметить, что всякое учение, взятое мусульманами у античных авторов, было тщательно изучено, переработано, дополнено и частично пересмотрено с точки зрения ислама. Вполне естественно, что большинство переводчиков – такие как Хунайн, Юханна ибн Масавайх (777–857), Сабит ибн Курра (ок. 836–901) или Куста ибн Лука (ум. ок. 922), были одновременно специалистами в других областях [3].

Сабит ибн Курра, сириец, ученик знаменитых математиков братьев Бану Муса жил в Багдаде. Сохранились рукописи 44 трактатов Сабита по математике, механике, физике, астрономии, географии, теории музыки и философии + 17 его трактатов по медицине и ветеринарии [4; 5]. Абу Исхак ибн аль-Битруджи (ум. в 1204), был известен на Западе как Альпетрагиус. Широко распространено мнение, что Аль-Битруджи был первым астрономом, представившим нептолемеевскую астрономическую систему в качестве альтернативы моделям Птолемея с планетами, расположенными в геоцентрических сферах [1, с. 195].

Распространение цифровых технологий в настоящее время

Если говорить о распространении цифровых технологий сегодня, то о нем можно судить прежде всего по таким показателям, как число подписок на мобильную связь, число интернет-пользователей. В 2010-х годах в мире произошла настоящая революция в распространении мобильной связи.

Таблица 1

**Число подписок на мобильную связь
на 100 жителей, 2005–2021 гг.**

Страны / Годы	2005	2021
Иран	12	155
Ирак	6	87
Катар	87	144
Кувейт	101	163
Саудовская Аравия	59	126
ОАЭ	111	195
Турция	64	102
Йемен	11	47
Ливия	35	44
Иордания	59	65
Сирия	16	78
Ливан	25	76
Арабские страны		97

Составлено по: [6, с. 218–219; 7].

В 2005 г. большое число подписок на мобильную связь в расчете на число жителей на БСВ было только в немногих странах Персидского залива – капиталоизбыточных экспортерах нефти: ОАЭ (111 на 100 жителей), Кувейте (101), Катаре (87). В 2021 г. уровень подписок на мобильную связь в странах Персидского залива стал чрезвычайно высоким: ОАЭ (195), Катаре (144), Кувейте (163), КСА (126). Высоким было число подписок на мобильные телефоны в Иране (155), Турции (102). Средним число подписок на мобильную связь на 100 жителей было в Ираке (87), Ливане (76), Сирии (78), в целом в арабских странах – 97, низким в Йемене (44).

Таблица 2

**Число интернет-пользователей на 100 человек,
страны БСВ и Северной Африки, 2005–2021 г.**

Страны / Годы	2005	2021
Иран	8	79
Ирак	1	44
Катар	25	100
Кувейт	26	100
Саудовская Аравия	13	100
ОАЭ	58	100
Турция	15	81
Йемен	1	...
Иордания	13	...
Сирия	6	36
Ливан	10	84
Арабские страны		69

Составлено по: [6, с. 218–219; 8].

В 2005 г. процент пользователей Интернета в странах Ближнего Востока, за исключением ОАЭ (58 на 100 жителей), был весьма низким: 8 – в Иране, 13 – в Саудовской Аравии, 15 – в Турции. Между тем уже тогда доля интернет-пользователей в населении была высокой в развитых странах (в США – 68), в новых индустриальных странах первого эшелона, например, в Южной Корее (74). Ситуация существенно изменилась к 2021 г. По данным Мирового банка, в 2021 г. 100% населения были интернет-пользователями в ОАЭ, Катар, Кувейт, Саудовской Аравии (показатель зашкаливает, а ведь среди 100% населения есть и маленькие дети). Высоким стал процент пользователей Интернета в Ливане (84), Турции (81), Иране (79). Низкий уровень отмечен в Сирии (36), Ираке (44).

Итак, в целом к началу 2020-х годов цифровые технологии, прежде всего мобильная телефония, но также и использование Интернета получили достаточно широкое распространение во многих странах БСВ.

Как обстоит дело с развитием цифровой экономики? В определении цифровой экономики ЮНКТАД в 2021 г. выделено три уровня: 1) *Ядро цифровой экономики* составляет сектор ИКТ, в который входят производство товаров ИКТ, программного обеспечения (ПО), ИТ-услуг и информационных услуг, телекоммуникационные услуги. 2) *Цифровая экономика* включает в себя цифровые услуги, экономику платформ, экономику совместного пользования, гиг-экономику. 3) В оцифрованную экономику включают электронную торговлю, точное земледелие, электронный бизнес, алгоритмическую экономику, основанную на использовании ИИ, Индустрию 4.0 [9, с. 12].

Школа бизнеса Флетчер в Университете Тафт (США) разработала специальный Индекс цифровой эволюции, подсчитываемый на основе более 100 показателей: в 2019 г. в рейтинге фигурировали ОАЭ (24-е место), Катар (31-е), Бахрейн (36-е), Саудовская Аравия (31-е), Турция (50-е), Иордания (56-е), Иран (67-е), Ливан (76-е), Пакистан (80-е место). Из стран БСВ в китайский Глобальный индекс развития Интернета 2017 г. были включены только ОАЭ (22), Турция (29), Саудовская Аравия (31). При этом у ОАЭ были высокие рейтинги по таким позициям, как ИТ-инфраструктура (21-е) и использование Интернета (16-е место), и более низкие по таким позициям, как интернет-индустрия и управление Интернетом. У Турции достаточно высоко были оценены развитие интернет-индустрии, информационная безопасность [10, с. 239, 243, 246].

О развитии цифровой экономики можно судить по развитию сектора ИКТ: производства и экспорта компьютерного, телекоммуникационного оборудования, потребительской электроники (телевизоров, видео- и аудиоаппаратуры), электронных компонентов для этого оборудования и по развитию сферы ИТ-услуг и телекоммуникационных услуг. Второй параметр – развитие цифровых сервисов (электронной торговли, электронных платежей, онлайн-образования, телемедицины и т.д.). Третий параметр – цифровая трансформация и производства, и социальной сферы.

Среди стран Ближнего Востока на роль лидера в сфере цифровых технологий стремительно выдвигаются ОАЭ. Конечно, мощным поддерживающим фактором тут служит наличие финансовых ресурсов, колоссальных доходов от экспорта нефти при небольшой численности коренного населения. Страна делает ставку на диверсификацию экономики. В ОАЭ осуществляется производство микрочипов.

Стратегии цифрового развития или общие стратегии, в которые включено развитие цифровых сервисов в здравоохранении, образовании; технологий ИИ, «умного города», электронных платежей, онлайн-торговли, приняты во многих странах БСВ, например, в ОАЭ (The National Innovation Strategy), Саудовской Аравии (Vision 2030), Иордании (программа по внедрению высоких технологий), Бахрейне (Цифровая стратегия) (см. подр.: [11]).

Развитие цифровых сервисов в Турции

Турция находится не на первом месте среди стран Ближнего и Среднего Востока по развитию цифровых технологий: об этом говорят и ее позиции в рейтингах Цифровой эволюции школы Тафт (50-е место в 2019 г.) или китайского Глобального индекса развития Интернета (29-е место), в первом рейтинге она уступает ОАЭ, Катару, Бахрейну, Саудовской Аравии, во втором – ОАЭ (см. выше).

Однако в Турции в достаточной степени развита цифровая инфраструктура (мобильная связь и доступ в Интернет, причем Интернет, в том числе и в небольших городах, работает бесперебойно, с высокой скоростью). В 2021 г. на 100 жителей приходилось 102 подписки на мобильную связь, доля интернет-пользователей составила 81 на 100 человек (см. табл. 1, 2), это высокие показатели. Развивается и ИКТ-сектор, производство электронного оборудования и ИТ-услуг. Экспорт услуг, предоставляемых на основе циф-

ровых технологий из Турции составил в 2018 г. 3,1 млрд долл., для сравнения: экспорт таких услуг из ОАЭ – 10 млрд долл., из Кувейта – 6,1 млрд долл., из Катар и Ирака – 1,7 млрд долл., из Иордании – 0,3 млрд долл. Экспорт товаров ИКТ из Турции в 2018 г. достиг 2 млрд, в нем преобладала такая категория, как потребительская электроника, в основном телевизоры, для сравнения: у ОАЭ экспорт товаров ИКТ достиг в 2018 г. 27 млрд долл. [10, с. 118, 55].

Следует отметить, что Турция обеспечивает свой внутренний рынок качественной бытовой техникой и потребительской электроникой, в магазинах преобладают отечественные устройства, даже если они произведены на заводах, работавших на основе иностранных технологий. В стране действуют крупные отечественные операторы мобильной связи Turk Cell, Turk Telecom и филиал британской Vodafone.

Сектор ИКТ в Турции составлял в 2019 г. 3% от ВВП, из них 1,8% приходилось на телекоммуникационные услуги [12, с. 71].

В Турции быстро развиваются цифровые сервисы: электронное правительство (государственные электронные услуги по типу российских МФЦ), агрегаторы такси, электронная торговля, электронные платежи, онлайн-образование. Хотя ряд сервисов в данной сфере и оставляет желать лучшего (агрегаторы такси отсутствуют в относительно небольших городах, вместо них есть кнопки для вызова такси на столбах, но рано утром, например, на вызов может никто не откликнуться).

Большое внимание в Турции, как и во многих других странах (Китае, Индии, США, России, Египте), уделяется развитию стартапов¹. Стартапы зависят от привлечения финансирования: это могут быть частные инвестиции или финансирование из государственных инвестиционных фондов. Успешные стартапы могут быть приобретены иностранными инвесторами. Стартапы, рыночная капитализация которых превысила 1 млрд долл., называют единорогами. В Турции в 2022 г. насчитывалось шесть единорогов (для сравнения – в Индии, которая занимает третье место после США и Китая, более 100). В Турции приняты Национальная стратегия предпринимательства в сфере высоких технологий (National Technology Entrepreneurship Strategy) и Программа «100 турецких единорогов» (Turcorn 100 Program). Программа Turcorn 100 была обна-

¹ Стартап – недавно созданная фирма, чаще всего интернет-компания, занимающаяся высокими технологиями [13].

родована на заседании в Стамбуле 22 декабря 2022 г. Министр промышленности и технологий Мустафа Варанк заявил, что национальная стратегия ставит целью создать передовую систему стартапов, ускорить их трансформацию в компании с высокой рыночной капитализацией. Начат прием заявок на получение грантов от Международной программы поддержки акселераторов, поддержку будут получать стартапы, инвестиционные фонды, технопарки. В 2021 г. 329 стартапов в Турции получили инвестиции на сумму более 1,6 млрд долл. Почетным гостем на мероприятии был Сельчук Байрактар, технический директор фирмы Байкар, производящей известные беспилотники байрактары, разработчик Байрактар ТБ2, боевого БПЛА. Сельчук Байрактар заявил, что 75% БПЛА компании идут на экспорт. Новый проект – Bayraktar Kızılelma, первый турецкий беспилотный истребитель. На мероприятии присутствовала и Сюмейе Эрдоган, дочь президента Эрдогана и жена Сельчука Байрактара [14].

В Турции стартапы получили развитие в целом ряде сфер, среди которых – электронная торговля, электронные платежи, онлайн-игры. Крупный пакет акций единорога электронной торговли Trendyol выкупила китайская компания электронной торговли Алибаба. Серкан Боранчили (Serkan Borançılı) создал ведущую площадку онлайн-торговли в Турции Gittigidiyor и продал ее американской компании электронной торговли eBay. Стала единорогом и компания Getir, «доставка продуктов питания за 10 минут». Компания уже действует в Германии и собирается открыть подразделение в Амстердаме. Гетир (Getir) – второй единорог в Турции (его рыночная капитализация в 2022 г. достигла 2,6 млрд долл.). Основатель компании, предприниматель Назим Салур, создал также агрегатор такси BiTaksi. Но агрегатор не выдержал конкуренции с агрегатором Istanbul Metropolitan Municipality's (IBB) iTaksi app, который учредили городские власти Стамбула, агрегатор Bi Taksi был буквально задавлен регулированием [15].

По объему финансирования, полученного к январю 2023 г., лидировали стартапы онлайн-игр, финансовых услуг (финтех), по числу сделок по финансированию – стартапы таких сфер, как финтех, облачные услуги (программное обеспечение как услуга, SaaS), онлайн-игры, искусственный интеллект, маркетплейсы (онлайн-торговля), Индустрия 4.0, Интернет вещей (IoT), Web 3.0, блокчейн [16].

Особенностью развития стартапов в Турции является большая роль сферы онлайн-игр. Можно связать эту особенность с

возрастной структурой населения, с высокой долей в нем молодежи, что буквально бросается в глаза на улицах Стамбула. Первый турецкий единорог сферы онлайн-игр Peak Games (Стамбул) был приобретен американской компанией Zynga в 2020 г. за 1,8 млрд долл. Peak Games стал катализатором деятельности стартапов в сфере компьютерных игр (отсюда и название статьи «Мафия Peak»). Речь идет о том, что целый ряд бывших основателей, инвесторов, сотрудников компании, 80 человек, пути которых пересекались с Peak, создали 65 стартапов, 28 из них – в сфере онлайн-игр, 25 – в других сферах. Peak разрабатывала игры для турецких операторов мобильной связи. Компания стала школой предпринимательства для основателей других стартапов. Среди них стартап Dream Games, как и Peak Games, ставший единорогом. Капитализация Dream Games к началу 2022 г. превысила 2,75 млрд долл. Соосновательница Peak Games Рина Онур Шириноглу стала генеральным директором и одним из основателей стартапа Spyke Games, компании, которая стала популярной благодаря своей онлайн-игре Royal Riches. Другой основатель Peak Games Хасан Баш стал основателем и генеральным директором Ace Games [17].

Другая приоритетная сфера деятельности стартапов в Турции, как и в других странах, – финансовые услуги. Самой крупной среди стартапов сферы финансовых технологий (финтехов) по рыночной капитализации (217 млн долл.) стала компания Param. По словам гендиректора компании Эмина Кана Йилмаза, объем транзакций, проведенных через систему ParamPOS, которую используют 63 тыс. компаний, в 2022 г. увеличился на 175% и достиг 37,4 млрд турецких лир, число пользователей – 5 млн, число платежных карт – 7 млн, объем расходов пользователей – 9,2 млрд турецких лир.

Среди стартапов в финансовой сфере Турции – 251 стартап онлайн-платежей, 92 стартапа, которые проводят операции с криптовалютами и блокчейном, 89 стартапов специализируются на банковских технологиях, 66 – на корпоративных финансовых технологиях, 59 – на страховании [18].

Особенностью развития цифровых стартапов и в целом цифровых технологий в Турции является большая роль торгово-промышленных групп, что связано с их местом в экономике страны. Торгово-промышленные группы есть в ряде стран Востока: Японии, Южной Кореи (чеболь), Индии.

SabancıDx, дочерняя компания турецкого конгломерата Sabancı Holding, одной из крупнейших турецких торгово-промышленных групп Сабанджи, осуществляет инвестиции в стартапы. У компании

есть свой технопарк SabancıDx Digital Campus. Генеральный директор SabancıDx Догуш Куран (Doğuş Kuran) заявил, что у компании четыре основных направления деятельности: информационная безопасность, цифровой маркетинг, облачные технологии и цифровая трансформация. SabancıDx разрабатывает ИТ-решения и для компаний своей группы и для сторонних компаний-клиентов. Она действует и за рубежом в 60 странах, в том числе имеет офисы в шести странах. Она сотрудничает с крупнейшими компаниями облачных услуг, такими, как Гугл, Амазон, Майкрософт. Она помогла 4000 компаниям-клиентам осуществить цифровую трансформацию. «Мы обслуживаем 10% компаний из списка 500 крупнейших компаний Fortune, предоставляем им десять наших цифровых продуктов, включая HgWe, Pratis и Edoksis» [19].

Ведущий в Турции производитель потребительских товаров длительного пользования и электроники (телевизоров, бытовой техники), компания «Арчелик» (Arçelik), входящая в торгово-промышленную группу Коч, совместно с финской компанией Nokia и телекоммуникационной компанией Türk Telekom начала осуществлять программу 5G@EndTech, направленную на разработку ИТ-решений по повышению производительности, с использованием технологий 5G, она внедряет приложение «Умная фабрика» (Smart Factory) [20].

Особенность ИТ-сферы Турции – связь с военными технологиями. На выставке военных технологий в ОАЭ IDEX в феврале 2023 г. турецкая компания Havelsan представила свои беспилотные летательные аппараты и беспилотные наземные транспортные средства, включая Kargan, беспилотную боевую автомашину класса 2, Barkan, беспилотную боевую машину класса 1 и Baha, беспилотный летательный аппарат. Kargan, выставленный с оружием 30x113 мм, прошел испытания по интегрированию с производителями вооружений Canik и Unirobotics. Руководитель проекта Havelsan по робототехнике и автономным системам Вейзел Атаоглу (Veysel Ataoğlu) заявил агентству Anadolu Agency (AA), что компания использовала свою технику в зоне землетрясений в Турции в феврале 2023 г. Обеспеченная связью с GSM и спутниковой связью, Kargan имеет дневное и ночное видение, кроме того, транспортное средство интегрировано с дроном, что повышает возможности боевой машины. Baha и БПЛА Barkan сыграли важную роль в поисковых и спасательных операциях в районах Турции, пострадавших от землетрясения [21]. Компания производит и безэкипажные катера.

О достижениях сферы ИТ в Турции говорит тот факт, что турецкой компании предложили разработать программное обеспечение для НАТО. Компания СТМ (STM, Savunma Teknolojileri Mühendislik ve Ticaret A.Ş.) получила от НАТО заказ на разработку для командных пунктов НАТО программного продукта по управлению, сбору, обработке, распространению и использованию разведывательной информации. Все командные пункты и военные базы НАТО по всему миру будут управлять потоками разведывательных данных с помощью программного обеспечения, разработанного турецкой компанией СТМ. СТМ уже завершила по заказу НАТО проект NATO Integration Core (INT-CORE) Project, который обеспечивает значительную поддержку ситуационной информированности в боевых условиях, на поле боя. INT-CORE обеспечивает точную информацию лицам, принимающим решения, в нужное время и включает рабочие процессы, которые могут поддерживать распределение информации, связанной с командованием и контролем, полем боя, миссиями. СТМ также осуществила проект Базовой сетевой интеграции миссии НАТО в Афганистане (NATO Afghanistan Mission Network Integration Core (AMN INT CORE)) (Project) и подписала протокол о намерениях с центром компетенций НАТО по морской безопасности (NATO Maritime Security Centre of Excellence) в июне 2022 г. [22]. Достижения в сфере военных цифровых технологий турецких компаний заставляют задуматься об их применении.

Итак, цифровые технологии, цифровые сервисы в Турции успешно развиваются. Пока поток технологических знаний идет преимущественно с Запада. Ближний и Средний Восток пока не стали источником новых цифровых технологий для Запада. Но процесс развивается.

Список источников и литературы

1. Dictionnaire du Moyen Âge. Sous la direction de Claude Gauvard, Alain de Libera, Michel Zink. Paris: Quadrige; Presses universitaires de France, 2002.
2. Африка и ислам: какие ученые перевернули мир науки? – 18 августа 2021 г. – URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/afrika-i-islam-kakie-ucenye-perevernulimir-nauki/ (дата обращения: 10.01.2024).
3. История арабского халифата: Глава 3 «Халифат Аббасидов». – 2011 – URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?3339.10.11.2011> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Ибн Куппа. БСЭ. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/89375/%D0%98%D0%B1%D0%BD> (дата обращения: 10.01.2024).

5. Ибн Курра, Сабит // Википедия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/440168> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. – М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016.
7. World Development Indicators. WDI. Table 5.10: Power and communications. – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/5.10> (дата обращения: 22.10.2023).
8. World Development Indicators. WDI. Table 5.11: The information society. – URL: <http://wdi.worldbank.org/table/5.11> (дата обращения: 22.10.2023).
9. COVID-19 and E-Commerce: a Global Review. UN, Geneva, 2021.
10. Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. Книга 1. Развитие цифровой экономики. – М.: ИВ РАН, 2021.
11. Руденко Л.Н. Перспективы цифровой трансформации экономики арабских стран // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki-arabskih-stran> (дата обращения: 10.01.2024).
12. OECD. Digital Economy Outlook 2019. P., 2019.
13. Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого. – URL: https://mostitsky_universal.academic.ru/5143/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BF-%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 10.01.2024).
14. Türkiye unveils national strategy plan for new-gen Turcorns. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Dec. 23, 2022. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/turkiye-unveils-national-strategy-plan-for-new-gen-turcorns> (дата обращения: 22.10.2023).
15. How Turkey's Getir became a billion-dollar startup. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Apr. 02, 2021 – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/how-turkeys-getir-became-a-billion-dollar-startup> (дата обращения: 10.01.2024).
16. Turkish startups bag record of nearly \$1.6 billion in 2022. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Jan. 20, 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/turkish-startups-bag-record-of-nearly-16-billion-in-2022> (дата обращения: 22.10.2023).
17. 'Peak Mafia': Turkey's 1st billion-dollar startup fires up ecosystem. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Jul. 29, 2022. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/peak-mafia-turkeys-1st-billion-dollar-startup-fires-up-ecosystem> (дата обращения: 10.03.2023).
18. Fintechs set to dominate Türkiye's thriving startup landscape. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Feb. 03, 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/fintechs-set-to-dominate-turkeyes-thriving-startup-landscape> (дата обращения: 10.01.2024).
19. Banking giants, holdings on hunt for technology startups. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Dec. 16, 2022. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/banking-giants-holdings-on-hunt-for-technology-startups> (дата обращения: 10.01.2024).
20. Tech under spotlight amid swift post-quake production efforts. – By Timur Sirt. – Istanbul. – Mar. 10, 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/tech/tech-under-spotlight-amid-swift-post-quake-production-efforts> (дата обращения: 22.10.2023).
21. Türkiye's Havelsan to debut its unmanned land vehicle in UAE fair. – By Daily Sabah. – Istanbul. – Feb. 19, 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/>

business/defense/turkiyes-havelsan-to-debut-its-unmanned-land-vehicle-in-uae-fair (дата обращения: 22.10.2023).

22. Türkiye's STM to develop 'critical' NATO intel software in landmark deal. – By Daily Sabah with Agencies. – Istanbul. – Jan. 29, 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/defense/turkiyes-stm-to-develop-critical-nato-intel-software-in-landmark-deal> (дата обращения: 22.10.2023).

Статья поступила в редакцию 10.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Tsvetkova N.N.

Middle East and Digital Technologies

Nina N. Tsvetkova,

PhD (Economics),

Leading Research Associate,

Institute of Oriental Studies, RAS,

e-mail: vladtsvetkov@mail.ru

***Abstract.** The countries of the Middle East have not started using digital technologies from scratch; in the 12th century, knowledge of astronomy and mathematics, agronomy and medicine, philosophy, as well as astrology and alchemy came to Western Europe through translations from Arabic. By 2021, many countries of the Middle East had achieved a fairly high level of mobile coverage and Internet connection. The UAE can be considered the leader among the Middle East countries in terms of ICT sector development. The article discusses the expansion of digital services with Turkey as an example, and shows the features of startup development and the use of digital technologies in Turkey.*

***Keywords:** Middle East countries; history of development of mathematics; digital technologies; Türkiye; startup; digital services.*

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2 (332) – 2024**

Научно-информационный журнал

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор О.В. Шамова
Компьютерная верстка
К.Л. Синякова

Подписано к печати 15 / XI – 2024 г. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 8,1 Уч.-изд. л. 7,6

Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ №

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»,
109316, г. Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к. 6